

ВЕСТНИК
Российского химико-технологического университета
имени Д. И. Менделеева
Гуманитарные и социально-экономические исследования

Издаётся Российским химико-технологическим университетом
имени Д. И. Менделеева

Журнал входит в Российский индекс научного цитирования

Основан в 2011 году

2025
Выпуск XVI
Том 3
ГУМАНИТАРНЫЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

Главный редактор – Н. С. Ефимова,
кандидат психологических наук, доцент

Редакционный совет:

Авруцкая С. Г., кандидат химических наук, доцент
Журавлева Е. А., кандидат педагогических наук, доцент
Копылова Л. Е., кандидат технических наук, доцент
Кузнецова Т. И., доктор педагогических наук, профессор
Лопаткин Д. С., кандидат экономических наук, доцент
Молчанова Я. П., кандидат технических наук, доцент
Селиверстова Н. М., доктор исторических наук, доцент
Судакова Л. И., кандидат филологических наук, доцент

Содержание

К читателям.....	3
------------------	---

ФИЛОСОФИЯ, ЛИНГВИСТИКА

Корпачев П.А. Аскетизм как проблема религиоведения: субстратный и функциональный подходы.....	4
Соболева И.В., Ляшенко С.Е. Особенности преподавания научно-технического перевода с английского языка на русский при обучении химиков-технологов.....	9

ПЕДАГОГИКА, ПСИХОЛОГИЯ, СОЦИОЛОГИЯ

Габидуллина А.А., Сафиуллина Ф.Р. Добровольчество и социальная активность в молодежной среде.....	16
Ефимова Е.С., Ефимова Н.С. Карьерный дизайн в эпоху искусственного интеллекта.....	23
Цыганцева Е.С. Жизнестойкость как качество личности современного студента технического вуза.....	30

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

Аксанов Е.Д., Пасешник Н.П. Пути и средства повышения эффективности управления фирмой в сфере грузоперевозок.....	40
Бадыгиев Р.С., Кинжибулатов Ж.К., Сергеичева И.А. Формирование стратегии производственного менеджмента как важный фактор развития ПАО «Магнитогорский металлургический комбинат».....	44
Василец А.Г., Пасешник Н.П., Старов Н.А. Анализ и совершенствование системы планирования и контроля в организации: проблемы и перспективы (на примере ООО «СЕРИСПРО» и ООО «ОСК»).....	49
Гильмутдинов Р.Н., Сергеичева И.А. Инструменты управления рисками в организации как фактор стабильности бизнеса.....	53
Ерохина Т.В. Современное состояние и особенности нормативно-правового регулирования в сфере охраны труда.....	57
Исмаилова А.В., Яковлева А.И. Цифровая логистика в России: экономическая эффективность на примере X5 GROUP.....	61
Кудеян О. Н., Авруцкая С. Г. Преимущества и перспективы TELEGRAM ADS на российском рынке.....	64
Левченко Л.В., Карпенко О.А. Современные исследования развития человеческого потенциала и капитала.....	76
Каримова С.А., Муртазина К.И. Цифровая трансформация маркетинга: эволюция цифровых технологий в маркетинговой деятельности.....	87
Уретий В.В., Палютина Е.С. Административно-правовое регулирование в сфере СМИ в современных условиях.....	91
Шушунова Т.Н., Ахмадов А.А., Сатбаев М.М. Трансформация принципов экономической теории А. Смита в условиях цифровой экономики.....	97
Шушунова Т.Н., Сальманова А.Е. Управление трансформацией промышленного производства в концепции экогорода.....	102

К ЧИТАТЕЛЯМ

Журнал «Вестник Российского химико-технологического университета имени Д.И. Менделеева: гуманитарные и социально-экономические исследования» ориентирован на широкий круг читателей.

В 2014 году Вестник был зарегистрирован в Международном центре ISSN и включён в национальную информационно-аналитическую систему «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ), что способствовало привлечению интереса новых авторов.

В разделе «Философия, лингвистика» анализируется эволюция методологических подходов в религиоведении на примере истории академического осмыслиения аскетизма; освещены различные методы преподавания иностранных языков, причем главной целью исследования являются стратегии письменного перевода научно-технической литературы с английского языка на русский.

В разделе «Педагогика, психология, социология» рассмотрены мотивационные факторы, препятствия и формы вовлечённости молодёжи в общественно значимые инициативы; трансформация концепции карьерного дизайна под влиянием развития технологий искусственного интеллекта; жизнестойкость как качество личности современного студента технического вуза.

В разделе «Экономика и право» представлен анализ методов управления фирмой для достижения конкурентных преимуществ и успешного функционирования на рынке; совершенствования производственного менеджмента, способствующие повышению конкурентоспособности предприятия; инструменты управления рисками в обеспечении стабильности бизнеса; изменений нормативно-правового регулирования в сфере охраны труда. Рассматриваются вопросы влияния цифровизации на логистику; исследованы особенности, преимущества и недостатки платформы Telegram Ads; новые концепции и современные российские исследования человеческого потенциала и капитала; специфика административно-правового регулирования СМИ в современных условиях, проблемы управления трансформацией промышленности в умных городах.

Приглашаем преподавателей, магистрантов и аспирантов к публикации своих статей.

ФИЛОСОФИЯ, ЛИНГВИСТИКА

УДК 291.1

П. А. Корпачев

Корпачев Петр Александрович – старший преподаватель, Российский химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева, г. Москва, email: korpachevpa@gmail.com

АСКЕТИЗМ КАК ПРОБЛЕМА РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ: СУБСТРАТНЫЙ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОДЫ

Статья посвящена анализу эволюции методологических подходов в религиоведении на примере истории академического осмысления аскетизма. Опираясь на различие субстратного, функционального и субстанционального подходов, автор прослеживает смену исследовательских парадигм. Рассматривается субстратный (эссенциалистский) подход XIX – начала XX вв., характерный для классической историко-теологической школы (О. Хардман, С.М. Зарин), который был сосредоточен на поиске неизменной «сущности» аскетизма в его этимологии и наборе практик. Далее анализируется переход к функциональному подходу, осуществленный основоположниками социологии религии (М. Вебер, Э. Дюркгейм, М. Мосс) и получивший развитие в работах представителей «культурного поворота» (М. Фуко, П. Браун). Показано, как смещение фокуса с сущности на социальные, психологические и культурные функции позволило де-теологизировать дискурс и вписать аскетизм в его динамический контекст. В заключении рассматриваются современные попытки синтеза (перформативные и когнитивно-эволюционные теории), которые стремятся преодолеть ограничения как субстратного, так и функционального редукционизма.

Ключевые слова: аскетизм, религиоведение, методология религиоведения, субстратный подход, функциональный подход, субстанциональный подход

P. A. Korpachev

ASCETICISM AS A PROBLEM OF RELIGIOUS STUDIES: SUBSTRATE AND FUNCTIONAL APPROACHES

The article analyzes the evolution of methodological approaches in religious studies, using the history of the academic understanding of asceticism as a case study. Drawing upon the distinction between substrative, functional, and substantiational approaches, the author traces the shift in research paradigms. The article examines the substrative (essentialist) approach of the 19th and early 20th centuries, characteristic of the classical historico-theological school (O. Hardman, S.M. Zarin), which was focused on the search for the immutable "essence" of asceticism in its etymology and set of practices. It then analyzes the transition to the functional approach, initiated by the founding fathers of the sociology of religion (M. Weber, E. Durkheim, M. Mauss) and further developed in the works of the proponents of the "cultural turn" (M. Foucault, P. Brown). The article demonstrates how the shift in focus from essence to social, psychological, and cultural functions de-theologized the discourse and situated asceticism within its dynamic context. In conclusion, it considers contemporary attempts at synthesis (performative and cognitive-evolutionary theories) that seek to overcome the limitations of both substrative and functional reductionism.

Keywords: asceticism, religious studies, methodology of religious studies, substrate approach, functional approach, substantial approach

Современное религиоведение, по меткой характеристике М.Ю. Смирнова, находится в состоянии методологического плюрализма, граничащего с «методологической всеядностью» [6, С. 140], и перед этой наукой до сих пор, несмотря на полтора века ее истории, стоит вопрос о выработке общей методологии, утверждении единого категориального аппарата и статуса религиоведения как научной дисциплины. Одной из центральных проблем является фундаментальное противостояние позиций инсайдера (адепта религии) и аутсайдера (религиоведа) в определении таких понятий, как «религия», «миф», «ритуал», «аскетизм» и многих других. В зависимости от того, принимает ли исследователь конфессиональную их интерпретацию, придерживается ли он принципа методологического атеизма, какие хронологические, географические, культурные рамки он избирает для ограничения своего поля работы, меняется и нуждается в дополнительном уточнении и его определение ключевых терминов.

Феномен аскетизма служит в этом отношении удачным примером, так как история его академического осмысления на Западе как в зеркале отражает общие траектории развития теологического и научного дискурсов о религии. Оно начинается с попыток найти неизменную, статичную «сущность», основанную на религиозных догмах, переходит к анализу изменяющихся социальных функций и, наконец, к современным попыткам более сложного теоретического синтеза. Используя предложенное Е.И. Арининым различение, можно говорить о последовательной смене трех теоретических подходов: субстратного, функционального и субстанционального [1].

Подобно понятию «религия», «аскетизм» – это термин западного происхождения (от греч. ἄσκησις), который был экстраполирован на множество разнообразных культурных и исторических контекстов, что неоднократно подвергалось критике [9, С. 114]. Подобно «религии», аскетизм исторически был крайне ценностно-нагруженным понятием, который рассматривался либо как вершина духовной жизни в рамках апологетического дискурса, либо как патология и проявление «ненависти к жизни» в рамках критической традиции, идущей от Ницше. Таким образом, эволюция подходов к определению аскетизма позволяет проследить общую траекторию развития религиоведческой мысли в её стремлении преодолеть как эссенциализм XIX–начала XX вв., так и функциональный редукционизм.

Субстратный, или «элементаристский», подход состоит в вычленении статичных предметов исследования и выявлении их «элементарных объектов», которые начинают рассматриваться как сущность явления [1, С. 73]. Можно с уверенностью утверждать, что именно эти особенности характерны для классического историко-теологического подхода XIX в., в котором велся поиск «сущности» аскетизма по двум основным направлениям. Первое – этимологическое, в рамках которого исследователи обращались к греческому слову ἄσκησις, означавшему «упражнение» или «тренировку» в контексте

атлетической или военной подготовки. Предполагалось, что в этом изначальном, «чистом» значении содержится неизменное ядро понятия, которое затем было перенесено в философскую и религиозную сферы. Второе направление – феноменологическое, состоявшее в выявлении универсального набора практик (пост, безбрачие, бдение, отказ от собственности) и сопутствующих им идеологических установок (отречение от мира, борьба с плотью), которые в совокупности должны были составлять «субстрат» аскетизма.

Главный недостаток субстратного подхода – его неспособность рассматривать феномен в динамике, потому что он, выявляя определенные характеристики, «не показывает их необходимой взаимосвязи, не вскрывает причин именно такого набора особенностей» [1, С. 123]. Попытки найти «сущность» аскетизма опирались на предвзятости и конфессиональные предпочтения исследователей, что особенно хорошо заметно по типологии О. Хардмана на Западе, в которой он стремится не быть объективным, а лишь осуществить упорядочение «многообразных аскетических практик в соответствии с идеалами, которыми должен вдохновляться истинный аскетизм» [10, С. 12], или фундаментальному исследованию С.М. Зарина, в котором он предпринимает попытку реконструировать и оправдать святоотеческую аскетику в условиях атеистической и протестантской предвзятости западной академической среды [4]. Даже первые попытки компаративистского анализа в начале XX в. не могли полностью преодолеть эту предвзятость, и христианский аскетизм выступал или как образец «социальной полезности» и вершина эволюции в апологетических работах, или как проявление патологии в критических [11, С. xxiv].

Альтернативой субстратному подходу выступает функциональный, который знаменует собой методологический переход от «характеристик» вещей к их «функциям», смещая фокус исследования со статичной структуры объекта на его динамическую роль в более широкой системе, причем Е.И. Аринин различает социологический и философский функционализм [1, С. 125]. В изучении аскетизма этот методологический поворот был подготовлен и осуществлён «отцами-основателями» социологии религии, а своё наиболее полное выражение нашёл в работах представителей «культурного поворота» второй половины XX века.

Первым и наиболее влиятельным примером функционального анализа аскетизма является работа Макса Вебера «Протестантская этика и дух капитализма» 1904 г. Вебер отходит от поиска единой сущности аскетизма, предлагая вместо этого в качестве аналитических инструментов его идеальные типы: «потусторонний» (außerweltliche) и «мирской» (innerweltliche). Главная задача работы – показать, как под влиянием кальвинизма характерные для протестантов систематическая и рациональная организация жизни, профессиональный труд как призвание (Beruf) и методичный самоконтроль

начинали функционировать как система обретения уверенности в спасении (*certitudo salutis*), вследствие чего аскетизм проявил себя как исторически обусловленный механизм, выполнивший ключевую психологическую и социально-экономическую функцию в процессе становления западного капитализма [2, С. 194].

Эмиль Дюркгейм предложил альтернативную Веберу функциональную трактовку. У него аскетизм является «гипертрофированной формой негативного культа», универсальная функция которой заключается в поддержании фундаментальной для любой религии дихотомии сакрального и профанного [3, С. 528]. Посредством практик самоограничения и лишений, которые причиняют страдание, индивид совершает символическое «насилие над своей природой», отделяя тем самым себя от обыденного, профанного мира и подготовливаясь к взаимодействию с миром сакрального [3, С. 530]. В этой перспективе аскетизм выполняет важнейшую социально-интегративную функцию, являясь, по Дюркгейму, не аномалией, а «сущностным элементом» всякой религии [3, С. 529].

Развивая идеи Дюркгейма, Марсель Мосс ввёл понятия «техники тела» и «тотальный социальный факт», которые позволили представить аскетизм как совокупность социально обусловленных, выученных телесных практик, как специфический *habitus* [5, С. 304]. Функция этих техник – вписывать социальные нормы, ценности и идентичности непосредственно в тело индивида, делая его «тотальным социальным фактом», в котором неразрывно сплетены биологическое, психологическое и социальное.

Продолжение и развитие функционального подхода во второй половине XX в. связано с именами Мишеля Фуко и Питера Брауна. В своих поздних работах, особенно в «Истории сексуальности», Фуко переосмыслияет аскетизм как центральный элемент «технологий себя» – практик, посредством которых индивид осуществляет работу над собой с целью самопреобразования [7, С. 99–101]. Функция аскетизма, по Фуко, не репрессивная, а продуктивная: он производит субъекта, истину о нём и определенный способ бытия.

Питер Браун, прияя к схожим с Фуко взглядам, применил методы социальной антропологии к изучению Поздней Античности и продемонстрировал социальные функции аскетизма в условиях кризиса традиционных институтов Римской империи. Он показал, как аскет, становясь «чужаком *par excellence*» через ритуалы диссоциации, получал возможность функционировать как объективный арбитр, патрон и «человек-шарнир», связывающий локальные общины с внешним миром [8, С. 91]. Его тело, подвергаемое строгой дисциплине, становилось «социальным телом» — арендой для символизации и разрешения культурных и политических конфликтов, а демонстрация власти через чудеса, присутствие у мощей и дерзновение перед Богом была инструментом реализации этих социальных функций.

Функциональный поворот позволил де-теологизировать дискурс об аскетизме, преодолеть статичность субстратного подхода и вписать феномен в его живой исторический и социальный контекст. Однако чрезмерная концентрация на функциях может привести к инструментализации феномена и игнорированию его внутреннего содержания, смыслов, которыми его наделяли сами аскеты. Современные исследования, отталкиваясь от достижений функционализма, стремятся преодолеть его ограничения и выйти на новый уровень теоретического обобщения. Как отмечает Е.И. Аринин, переход от субстратного уровня к функциональному выражается в смене исследовательских задач – «от языков описания к языкам объяснения, от индукции к дедукции» [1, С. 214]. Субстанциональное понимание религии, являющееся, по его мнению, дальнейшим этапом развития после субстратного и функционального, отмечено антиредукционизмом и монизмом, а также «выходит за уровень ее [религии] осмыслиения как «конфессий» или «убеждений», в сферу фундаментальной религиоведческой теории» [1, С. 215–216].

Итак, главная методологическая слабость субстратного подхода заключается в его статичности и редукционизме. Сведение сложного, исторически изменчивого и многообразного феномена к жесткому набору «элементов» не позволяет объяснить динамику его развития и причины возникновения тех или иных его форм. Функциональный подход также имеет свои недостатки, ключевой из которых – склонность к абсолютизации и универсализации. Это выражается в «отказе от проблем историзма и истинности конкретной религии» и представлении ее как «вечной» и «универсальной» антропологической характеристики [1, С. 56]. В противовес предыдущим подходам, субстанциональный принцип предполагает «выявление абсолютных, предельных и всеобщих оснований любых форм статичности и динаминости», при этом целостность понимается как «экосистема», то есть «динамичное отношение взаимоопосредующих компонентов» [1, С. 212].

В исследованиях аскетизма попытки найти новые продуктивные подходы продолжаются и в XXI в., и по своей природе они ближе именно к концепции субстанционального принципа Аринина, причем можно выделить две их основные группы. Перформативные концепции, представленные Р. Валантасисом и Г. Флудом, стремятся объяснить аскетическое поведение как перформанс – целенаправленное, повторяемое действие, которое не просто выражает, а создаёт новую реальность. Другая важная группа концепций может быть названа когнитивно-эволюционными и опирается на достижения естественных наук. Один из ее виднейших представителей, Йоханнес Бронхорст, выдвинул гипотезу об «аскетическом инстинкте» как побочном продукте возникновения у человека способности к символическому мышлению и формированию «символического Я», отдельного от тела. Согласно ей, субстанцией аскетизма становится фундаментальная когнитивная архитектура человеческого сознания, а теория

дорогостоящих сигналов объясняет его функциональную пользу для выживания группы.

Литература

1. Аринин Е.И. Философия религии. Принципы сущностного анализа: Монография. Архангельск: Изд-во Поморского государственного университета им. М.В.Ломоносова, 1998. 297 с.
2. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. М.: АСТ, 2020. 320 с.
3. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни: тотемическая система в Австралии. М.: Элементарные формы, 2018. 808 с.
4. Зарин С. М. Аскетизм по Православно-христианскому учению. СПб.: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1907. 694 с.
5. Мосс М. Общества. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии. М.: КДУ, 2011. 416 с.
6. Смирнов М. Ю., Бокова О. А. Методология религиоведения как проблема // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2017. №3, с. 140
7. Фуко М. Технологии себя // Философско-литературный журнал «Логос». 2008. №2 (65). С. 96–123.
8. Brown P. The Rise and Function of the Holy Man in Late Antiquity // The Journal of Roman Studies. 1971. Vol. 61. P. 80–101.
9. Diem A. The Limitations of Asceticism // Medieval Worlds. 2019. Vol. 9. P. 112–138.
10. Hardman, Oscar. The Ideals of Asceticism. New York, 1924. 264 p.
11. Wimbush V.L., Valantasis R. (eds.) Asceticism. New York: Oxford University Press, 1998. 672 p.

УДК 81'25:004.771

И. В. Соболева, С. Е. Ляшенко

Соболева Ирина Вячеславовна – кандидат технических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков, Российский химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева (РХТУ) г. Москва, email: iravssob2000@gmail.com

Ляшенко Светлана Евгеньевна – кандидат технических наук, доцент кафедры общей и неорганической химии, Российский химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева (РХТУ) г. Москва, email: svetlanaliashenko@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ ХИМИКОВ-ТЕХНОЛОГОВ

В статье освещены различные методы преподавания иностранных языков, причем главной целью исследования являются стратегии письменного перевода научно-технической литературы с английского языка на русский. Особое внимание обращается на отдельные сложности и специфику перевода текстов химической направленности, а также обсуждаются возможности использования машинного перевода при обучении техническому языку.

Ключевые слова: язык как объект изучения, преподавание английского, научно-технический перевод, химическая направленность, особенности письменной речи, РХТУ им. Д. И. Менделеева

I. V. Soboleva, S. E. Lyashenko

CHARACTERISTIC FEATURES OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL TRANSLATION TEACHING FROM ENGLISH INTO RUSSIAN IN CHEMICAL ENGINEERING EDUCATION

The article deals with different educational techniques in foreign languages teaching, the main objective of the research being strategies of scientific and technical literature translation from English into Russian. Attention is focused on specific difficulties and characteristic features during translation of the chemical direction texts as well as on the discussion of machine translation in technical language teaching.

Keywords: Language as a research object, English teaching, scientific and technical translation, chemical direction, written language particularities, Mendeleev University of Chemical Technology

Важной для выпускников технического вуза целью является возможность получения новых знаний в области науки и техники.

Преподавание английского языка в РХТУ им. Д.И. Менделеева осуществляется посредством изучения студентами оригинальных научно-технических текстов с целью овладения учащимися химической лексикой и получения навыков научно-технического перевода. На семинарах разбираются лексико-грамматические трудности перевода с английского языка на русский статей по химии и химической технологии.

Обучение осуществляется, в основном, по учебно-методическому комплексу «Английский язык для химиков-технологов» под редакцией Т.И. Кузнецовой [1]. Тексты для обучения переводу взяты из оригинальных источников. Приведем название некоторых текстов [1, 2]: «What is chemistry?», «Chemistry disciplines», «General chemistry», «Laboratory», «The chemical plant» и др.

Ранее в основе изучения студентами иностранного языка лежал фундаментальный (классический) метод, нацеленный на формирование прочных систематизированных знаний, и умение сделать качественный письменный перевод, основанный на глубоком знании грамматики иностранного языка, что включало в себя совместные усилия преподавателя и учащегося. Основой для такого перевода служило хорошее владение родным языком. Такой метод не случайно был назван фундаментальным: у этой методики есть своя цена, и имя ей – «время». В неязыковых вузах, где время, отведенное на изучение иностранного языка, весьма ограничено, его нехватка порождает проблемы, которые трудно преодолеть. Именно неспособность усвоения коммуникационных навыков при таких исходных данных ограничивает применение фундаментального метода в неязыковых вузах, где на изучение иностранного языка отводится довольно мало часов.

При обучении студентов технических специальностей иностранному языку и, в первую очередь, письменному переводу основным является тот факт, что чем шире научный кругозор студентов, их интеллект, уровень общих знаний, тем выше качество переведенного ими текста. Владение базовыми умениями для осуществления переводческой деятельности в сфере научной литературы является обязательной компетенцией для будущих специалистов. И здесь трудно переоценить влияние экстралингвистических знаний, используемых в процессе перевода. Экстралингвистические знания – это знания фактов о предметной области, культуре другой страны, иногда биографии автора(ов) [3]. А в случае технического перевода – все эти факторы в совокупности.

Когда мы обсуждаем выработку навыков письменного перевода на русский язык научно-технических текстов, то необходимо помнить, что сам процесс такого перевода обусловлен определенными особенностями, присущими тем или иным народам. Существуют различные подходы к переводу у представителей разных народов.

Национальный характер проявляется у носителей разных языков. Например, король Карл V Мудрый, живший в 14 веке, написал такие знаменательные строки: «В разговоре с Богом я говорю на испанском. В разговоре с моим банкиром я говорю на флорентийском. В разговоре о любви я говорю на французском. В разговоре о торговле я говорю на английском, а в разговоре со своей лошадью во время битвы я говорю на немецком.»

Отдельные трудности при работе с научно-техническими текстами проявляются в том, что они имеют явно выраженные особенности как лексического, так и стилистического характера. Насыщенность текстов безэмоциональными нейтральными терминами приводит к пагубной для удержания внимания монотонности.

Так называемая избыточная информация практически всегда присутствует в иностранных научно-технических текстах, в первую очередь – это стилистически окрашенная, эмоционально экспрессивная лексика. И в таких случаях приходится опираться именно на экстралингвистические знания [3] студентов, их кругозор, начитанность, сферу общих знаний.

При сравнении, в частности, английских научно-технических текстов с русскими можно отметить большую строгость и меньшую экспрессивность русских текстов. И если при переводе художественной литературы необходима равнозначная передача эмоционально окрашенной лексики авторов, то при переводе научно-технических текстов часто приходится прибегать к «нейтрализации» или «нивелированию» стилистических приемов оригинальных текстов.

Английский язык – это основной язык межкультурной коммуникации, на котором печатается научно-техническая литература химической направленности, поэтому студенты должны уметь понимать смысл английского текста и находить

русские эквиваленты, подходящие по контексту. Учащиеся также должны учитывать различия в стилистике русского и английского научно-технического текста [4].

Например, в английском языке часто используются личные предложения: «we discovered», «we found» и т.д. На русском языке в данном случае используются, в основном, безличные предложения: «обсуждалось», «было обнаружено» и т.д. А такие фразы как: «we carried out experiments», – лучше перевести: «Были проведены эксперименты».

В английском языке также пишут: «table 1 shows», «figure 2 explains» и т.д., в русском же языке такие фразы лучше переводить безличными или неопределенными-личными предложениями: «из таблицы 1 видно», «на рисунке 2 объясняется».

Стилистика английского языка присуща более свободная форма изложения, могут также приводиться примеры из жизни, стилистика же русского научно-технического языка более жесткая и наукообразная, поэтому студенты должны переводить тексты в более строгой научной форме при работе с английским техническим текстом [4].

Учащиеся должны также обладать навыками конкретизации, то есть переводить английские слова, имеющие широкий ряд значений, русскими конкретными эквивалентами, которые соответствуют контексту или стилистике русского языка [5]. Так, например, английское слово «solution» имеет общее значение «решение», однако в химических текстах этому слову часто соответствует конкретное значение «раствор». Соответственно, глагол «solve» в химических текстах имеет значение «растворять» (а не «решать»).

Противоположное понятие «конкретизации» является «обобщение» (генерализация), то есть перевод более специфического английского выражения или словосочетания более общим значением в русском языке в зависимости от контекста.

Также часто применяется «смыслоное развитие»: когда русское слово не подходит по смыслу, то необходимо выбирать другое слово, которое выражает смысл английского эквивалента и подходит по контексту.

«Смыслоное развитие» тесно связано с анатомическим переводом и переформулированием [6,7]. Часто необходимо простое английское предложение перевести сложным, особенно когда встречаются соответствующие английские конструкции (Absolute Participle Construction, Complex Object, Complex Subject).

Примеры: 1. «Absolute Participle Construction» в английском языке: The experimental data having been discussed, the researcher published the results, переводится: После того, как экспериментальные данные были обсуждены, исследователь опубликовал результаты.

2. «Complex Object»: We know D.I. Mendeleev to be an outstanding chemist.
Перевод: Мы знаем, что Д.И. Менделеев является выдающимся химиком.

3. «Complex Subject»: D.I. Mendeleev is known to be an outstanding chemist.
Перевод: Известно, что Д.И. Менделеев – выдающийся химик.

В научно-технической литературе часто встречаются фразеологизмы, неологизмы, а также «ложные друзья переводчика», которые достаточно трудно поддаются переводу [5]. Например, в керамической промышленности неологизмом является слово «glass ceramics», которое на русский язык переводится словом «стеклокерамика».

Приведем несколько примеров «ложных друзей переводчика»: «casting» в химических текстах переводится «отливка», а не «кастинг»; «billet» – «заготовка», а не «бillet»; «blocking» – «бурление», а не «блокировка»; «chips» – «мелкие кристаллы», а не «чипсы».

Иногда в химической литературе встречается выделение заглавными буквами названия компаний, способов и приемов, которые мы не переводим на русский язык, а включаем иностранные наименования в русский текст. Пример: This method is applied by «General Electrics» while obtaining... Перевод: Этот метод применяется компанией «General Electrics» при получении...

В ходе подбора учебных материалов для обучения научно-техническому переводу текстов по специальности неизбежно приходится делать выбор: стоит ли для начала закрепить и расширить знания, относящиеся к общему курсу, или лучше сразу сосредоточиться на введении специальной лексики, пусть и на простейших грамматических структурах.

Научно-технический текст представляет собой частный случай текста на иностранном языке, специфика которого состоит в том, что его адресатом должен выступать специалист в конкретной, обусловленной профессиональными интересами, области знания [6,7]. Если в школе акцент ставится на ознакомлении учащихся с наиболее употребимыми словами иностранного языка, то задача вуза – подготовить студентов к овладению узкоспециальной лексикой, что гарантирует впоследствии возможность полноценного использования будущими специалистами информации, содержащейся в письменных источниках. В процессе обучения осуществляется переход, иногда весьма болезненный, от общеупотребительной лексики к лексике, присущей конкретной специальности. Этот переход происходит легче, если сложность нарастает постепенно, то есть через промежуточный этап, который включает в себя знакомство с текстами, содержащими преимущественно общенаучную или общетехническую лексику.

Далее в процесс обучения вводятся неадаптированные тексты по специальности, характерными чертами которых выступают насыщенность терминами, выверенные способы подачи информации, использование нейтральной лексики, помогающей избегать субъективности в изложении фактов.

Нацеленность в современной школе на развитие коммуникативных навыков зачастую происходит в ущерб обучению адекватному переводу.

Складывается парадоксальная ситуация: даже студенты, окончившие школы с углубленным изучением иностранного языка, заслуженно получив в итоге хорошие и отличные оценки, испытывают трудности при необходимости выполнить аутентичный письменный перевод, скрупулезно учесть грамматические и лексические особенности научно-технического текста.

Общий смысл текста и его адекватный перевод – это далеко не одно и то же. Безусловно, важной задачей является проблема точного понимания конкретных фактов при таком переводе. Другое требование к письменному переводу – это его прозрачность. Иными словами, переведенный текст как в плане лексики, так и в плане грамматики не должен производить впечатления какой-либо инородности, искусственности. Невозможность отступления от формально-логического стиля, лапидарность в изложении материала, выверенность и особая продуманность формулировок, четкость изложения информации делают неприемлемыми любую небрежность и приблизительность в выборе лексических или грамматических средств. Произвольность трактования – враг достоверности описания сложного процесса или требующей соблюдения серьезных мер безопасности аппаратуры. Научиться избегать таких опасных ошибок можно лишь совершая навыки адекватного перевода. Трудность заключается еще и в том, что автор перевода должен найти, отыскать в родном языке строгие соответствия стилистике текста русского языка, не прибегая к грубому дословному переводу там, где существуют различия в структуре языков.

Необходимо понимать, что на заключительном экзамене студент должен перевести незнакомый технический текст с листа или пользуясь исключительно словарями в бумажном виде, навык работы с которыми все более теряет в глазах студентов свою актуальность, хотя работа с такими словарями и развитие навыка «проверки» предложенного значения слова контекстом совершенно необходимы.

Также следует отметить, что существующие компьютерные учебные программы могут быть эффективными при совершенствовании таких аспектов речевой деятельности, как аудирование, говорение, чтение, а вот обучение письменному переводу с их помощью менее успешно: имеется ввиду, что получить готовый машинный перевод вполне возможно и даже очень легко, а научиться тонкостям научно-технического перевода без помощи преподавателя весьма затруднительно.

В заключении заметим, что в прошлом веке при обучении иностранному языку в технических вузах доминировал фундаментальный (классический) метод. Однако в результате бурного развития как лингвистики, так и педагогики у преподавателей иностранных языков появилось множество других педагогических приемов. Новые методики приходят в нашу жизнь, знания о природе языка становятся обстоятельнее, соприкасаясь со знаниями из других наук и пересекаясь с ими.

Также следует обратить внимание на важность понимания контекста и хорошего знания химии при переводе химической литературы с английского на русский. Это помогает передать общий смысл и правильно перевести научно-технические тексты. Следовательно, к одному из главных критериев профессиональных компетенций химиков необходимо отнести хорошее владение иностранным (в частности, английским) языком.

Литература

1. Кузнецова Т.И., Воловикова Е.В., Кузнецов И.А. Английский язык для химиков-технологов: учебно-методический комплекс: в 2 ч.: учеб. пособие / под ред. Т.И. Кузнецовой – М.: РХТУ им. Д.И. Менделеева, 2017.
2. Учебный портал РХТУ им. Д. И. Менделеева. Курс «Английский язык для профессиональной коммуникации» для LMS STUDY@MUCTR.
3. Кириллова В.В. Экстраграфические знания студентов как фактор повышения качества научно-технического перевода. // В сборнике: Профессионально-ориентированное обучение языкам: реальность и перспективы. Сборник статей ежегодной международной научно-практической конференции. СПбГЭУ, Санкт-Петербург, 2022. С. 212–218. EDN:OSV PDY.
4. Шумилина В.Н., Соболева И.В, Ляшенко С.Е. Профессионально-ориентированный перевод химической литературы. // В сборнике: Человек. Образование. Наука. Культура (ЧОНК). XV Международная научная конференция студентов, аспирантов и преподавателей. Материалы и доклады. – М.: РХТУ им. Д. И. Менделеева, 2024. С. 192–194.
5. Васильева М.А. Интернационализмы и «ложные друзья переводчика» в профессионально-ориентированной лексике. // В сборнике: Профессионально-ориентированное обучение языкам: реальность и перспективы. Сборник статей ежегодной международной научно-практической конференции. СПбГЭУ, Санкт-Петербург, 2018. С. 30–34. EDN XOLTCX.
6. Селиверстова К.А., Четаева М.А. Научно-технический текст в аспекте обучения переводу студентов нелигвистических специальностей. // Карельский научный журнал, 2020. Т.9. №1(30). С. 33–35.
<https://cyberleninka.ru/article/n/nauchno-tehnicheskiy-tekst-v-aspekte-obucheniya-perevodu-studentov-nelingvisticheskikh-spetsialnostey/viewer>.
7. Степанова М.М. Переводческие аспекты обучения иностранному языку магистрантов нелигвистического профиля. // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. Санкт-Петербург, 2014, Т.9, №3(17). С. 318–326. <https://cyberleninka.ru/article/n/perevodcheskie-aspekty-obucheniya-inostrannomu-yazyku-magistrantov-nelingvisticheskogo-profilya/viewer>.

ПЕДАГОГИКА, ПСИХОЛОГИЯ, СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.3

А. А. Габидуллина, Ф. Р. Сафиуллина

Сафиуллина Фарида Рафисовна – кандидат социологических наук, старший преподаватель, Казанский государственный энергетический университет, Казань, email: far491@mail.ru
Габидуллина А. А. – студентка 2 курса Казанского государственного энергетического университета, email: aygul.gabidullina.06@mail.ru

ДОБРОВОЛЬЧЕСТВО И СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

В статье раскрываются особенности участия студентов в добровольческой деятельности и социальной активности. Рассматриваются мотивационные факторы, препятствия и формы вовлечённости молодежи в общественно значимые инициативы. На основе социологического опроса, проведенного среди студентов, анализируются распространённость волонтерства, уровень информированности и готовность к участию в социально ориентированных проектах. Выявлены основные стимулы и барьеры, влияющие на участие молодых людей в добровольческой деятельности. Также обсуждаются роли вузов, социальных сетей и окружения в формировании социальной ответственности у молодежи. Статья подчёркивает значение гражданской активности студентов как важного ресурса для устойчивого развития общества. Представленные результаты могут быть полезны для образовательных учреждений и молодежных организаций.

Ключевые слова: добровольчество, молодежь, студенты, волонтерство, социологический опрос, мотивация, барьеры, социальная активность, гражданская позиция, общество

A. A. Gabidullina, F. R. Safiullina

VOLUNTEERISM AND SOCIAL ACTIVISM AMONG YOUNG PEOPLE

The article explores the features of student participation in volunteer work and social activity. It examines motivational factors, barriers, and forms of youth engagement in socially significant initiatives. Based on a sociological survey conducted among students, the paper analyzes the prevalence of volunteering, awareness levels, and willingness to participate in socially oriented projects. Key drivers and obstacles influencing youth involvement in volunteerism are identified. The article also discusses the role of universities, social networks, and peer environment in shaping students' social responsibility. It emphasizes the importance of civic engagement among students as a valuable resource for sustainable societal development. The findings may be useful for educational institutions and youth organizations.

Keywords: volunteering, youth, students, volunteerism, sociological survey, motivation, barriers, social activity, civic engagement, society

Добровольчество, трактуемое как сознательная и безвозмездная деятельность ради общественного блага, отражает степень зрелости гражданской культуры, уровень горизонтального доверия и способность общества

к самоорганизации. Для студентов – группы, находящейся на этапе интенсивного формирования ценностных и профессиональных ориентаций, – волонтёрская активность становится пространством, в котором одновременно реализуются личные устремления (саморазвитие, поиск смыслов) и коллективные задачи (социальная интеграция, взаимная поддержка, воспроизводство солидарности) [1, С. 123].

1. Концептуальные рамки: многомерность подходов

1.1. Структурно-функциональный ракурс.

В рамках системного анализа добровольчество понимается как институциональное звено, дополняющее государственные и рыночные механизмы удовлетворения потребностей. Неформальный характер волонтерства позволяет оперативно закрывать «социальные лакуны» – зоны, где официальные службы действуют недостаточно быстро или гибко. При этом добровольческие сети функционируют как буфер, смягчающий социальные напряжения в периоды кризисов, и как резервуар инновационных практик, которые могут быть впоследствии интегрированы в формальные структуры [2, С. 125].

1.2. Культурно-ценностный ракурс.

С позиций культуры постматериализма, волонтёрская деятельность выражает ориентацию на самореализацию и общественную значимость, противопоставляя себя культуре потребления. Для молодёжи добровольчество становится способом проявления собственной идентичности через действия, символизирующие эмпатию и ответственность. Эти ценности формируются как в семейном контексте, так и под влиянием образовательной среды, медиа и цифровых сообществ.

1.3. Сетевой (интеракционистский) ракурс.

Современные исследования подчеркивают сетевую логику организации добровольчества: горизонтальные связи, низкие транзакционные издержки и возможность гибкой самоорганизации. Цифровые коммуникационные платформы превращают локальные инициативы в «распределённые» проекты, где координация и мобилизация проходят онлайн, а действия – офлайн. Подобная гибридная структура снижает барьеры входа и делает участие более инклюзивным [3, С. 140].

2. Мотивационный контур: внутренние и внешние побудители

В реальной практике ключевые мотивы редко действуют изолированно: чаще всего формируется своеобразный «микс», в котором один фактор доминирует, а остальные дополняют его [4, С. 150].

Для большинства студентов мотивы не существуют изолированно. Изначально прагматичный карьерный интерес может трансформироваться в устойчивую ценностную установку по мере накопления позитивного опыта [5, С. 65].

3. Социально-демографические и институциональные детерминанты:

- Социальный статус семьи

Высокие культурные и экономические ресурсы родителей повышают вероятность раннего формирования ценностей солидарности и предоставляют больше времени/возможностей для участия.

- Тип поселения и миграционная траектория

Студенты, переехавшие из малых городов, нередко воспринимают волонтёрство как канал интеграции и адаптации в крупном университетском центре.

- Образовательная политика вуза

Наличие волонтёрских центров, сертификация часов, инклюзия добровольчества в учебные модули (например, проектно-ориентированное обучение) многократно увеличивает приток участников.

- Неформальные нормы студенческого сообщества

Если добровольчество становится «модным» маркером активного студента, создаётся социальное давление к участию, легитимизирующее затраты времени [6, С. 85].

4. Барьеры: объективные ограничения и субъективные установки

- Дефицит времени и гибкости расписания

Комбинация учёбы, подработки и семейной нагрузки делает регулярное участие затруднительным.

- Недостаток информации и навигации

Даже при высокой готовности помочь студенты не всегда знают, где и как подключиться, какие требования предъявляются.

- Бюрократизация доступа

Сложные процедуры регистрации, отчётности или долгие согласования снижают мотивацию.

- Физическая или цифровая недоступность площадок

Некоторые категории студентов (например, с ограниченной мобильностью) сталкиваются с дополнительными барьерами [7, С. 260].

5. Добровольчество как школа гражданской идентичности

Участие в общественно полезных инициативах формирует такие навыки, как:

- Коллективное планирование – способность распределять роли, ресурсы и сроки;
- Коммуникативная медиация – умение вести переговоры, учитывая разнородные интересы;
- Критический анализ – рефлексия над социальными проблемами и оценка эффективности решений;
- Социальная эмпатия – умение ставить себя на место других, что снижает предрассудки и социальную дистанцию [8, С. 96].

Такая повседневная «практика гражданственности» укрепляет горизонтальные связи и снижает тенденцию к социальной атомизации.

6. Цифровое измерение: трансформация инфраструктуры участия

- Низкие транзакционные издержки.

Онлайн-регистрация, чат-боты и каналы рассылок позволяют быстро распределять задания.

- Эпизодичность / глубина

Цифровые форматы приводят к росту числа участников, однако иногда снижают длительность или интенсивность вклада: задача решается «по пути» и не всегда переходит в устойчивую приверженность.

- Геймификация

Система рейтингов и «бейджей» стимулирует вовлечённость, но порой смещает акцент с ценностной мотивации на внешнее признание [9, С. 174].

7. Добровольчество в период кризисов и чрезвычайных ситуаций

В периоды общественных потрясений – эпидемии, стихийные бедствия, военные конфликты – студенческие волонтёрские сети демонстрируют максимальную скорость мобилизации. Однако пик активности часто носит кратковременный характер, что требует разработки механизмов «пост-кризисной» институционализации опыта: создание устойчивых платформ, включение лучших практик в образовательные программы и формирование резервных команд [9, С. 174].

8. Риски инструментализации и профессионализации

Чрезмерная формализация способна превратить добровольчество в квазитрудовую деятельность с жёсткой иерархией, где искренний альтруизм вытесняется внешней мотивацией. С другой стороны, корпоративное волонтёрство нередко служит элементом брендинга компаний.

Для предотвращения утраты автономии необходимо:

- сохранить возможность горизонтального самоуправления;
- минимизировать бюрократические процедуры;
- обеспечивать прозрачность распределения ресурсов и результатов;
- поощрять критическую рефлексию внутри добровольческих групп [10, С. 143].

Данный обзор показывает, что студенческое добровольчество – сложная многослойная система, сочетающая личные ценности, сетевые технологии и институциональные контуры.

Исследование, основанное на репрезентативном опросе студентов, позволит проверить выявленные теоретические положения, уточнить конфигурацию мотивов и барьеров, а также выработать практические рекомендации для вузов, некоммерческих организаций и органов публичной власти.

В исследовании приняли участие 100 студентов различных факультетов. Приведем результаты исследования (табл. 1):

Таблица 1

Результаты опроса студентов

Показатель	Значение
Опыт участия	Регулярный – 55%, хотя бы раз участвовали – 25%, планируют присоединиться – 10%, не имеют интереса – 10%
Средний объем часов	6,3 ч в месяц
Топ-3 мотива	Помощь другим (42%), новые навыки (23%), внутренняя удовлетворенность (35%)
Топ-3 барьера	Нехватка времени (55%), инфодефицит (40%), бюрократия (5%)
Информированность о центрах волонтерства	Знают – 83%, не осведомлены – 17%
Каналы поиска	Соцсети – 60%, волонтерский центр ВУЗа – 30%, друзья/знакомые – 10 %
Мнение о волонтерстве	Полностью согласен, что волонтерство полезно – 75%, не согласны – 10%, предпочли не отвечать – 15%

По итогам анкетирования можно говорить о двух ключевых группах: те, кто уже имеет опыт волонтёрства (регулярный или эпизодический), и те, кто пока раздумывает над первым шагом. Полностью пассивных респондентов оказалось сравнительно немного, а настроенных «принципиально против» – ещё меньше. Это говорит о положительном имидже добровольческой деятельности в студенческой среде.

Среди действующих волонтёров доминирует ценостная мотивация: желание помочь людям, ощущение личной пользы и внутреннего удовлетворения. Главным стоп-фактором остаётся нехватка времени: учебная нагрузка и подработка затрудняют регулярное участие. Далее идёт информационный дефицит – многие не знают, куда обратиться, чтобы «быстро и без лишних формальностей» присоединиться. Замыкает тройку барьеров недоверие к эффективности: скептики опасаются, что их усилия «растворятся» в бюрократии или маркетинговых акциях.

Первоочередным «окном» к возможностям волонтёрства выступают социальные сети – студенты подписываются на тематические паблики и получают актуальные объявления напрямую в ленту. Значимым остаётся и университет, осуществляя информационные рассылки, организуя волонтёрские центры, предоставляя условия для работы преподавателей-кураторов. Друзья и однокурсники играют роль живого «фильтра доступа», рекомендации ровесников внушают больше доверия, чем формальные объявления.

Доминирует убеждение, что волонтёрство важно и для личного, и для общественного развития. Даже те, кто не участвовал, оценивают социальную значимость практики достаточно высоко. Лишь небольшая доля выразила сомнение в реальной эффективности или справедливом распределении результатов.

Большинство действующих волонтёров планируют сохранять или расширять активность. Среди «новичков» вдвое чаще встречаются выраженные намерения «присоединиться при первой ясной возможности», что подтверждает высокий скрытый потенциал вовлечения.

Таким образом, студенческое добровольчество является устоявшейся, позитивно воспринимаемой практикой, интегрирующей личностные, сетевые и институциональные ресурсы. При этом у неё сохраняется «стеклянный потолок» регулярности: потенциальная активность заметно выше фактической. Главный разрыв лежит не в сфере мотивации (она высока), а в зоне организационно-информационной поддержки. Отсюда ключевой тезис исследования: качественный рост волонтёрства зависит прежде всего от снижения барьеров доступа и создания гибких, легко «встраиваемых» форматов участия, а не от дополнительного стимулирования ценностей.

Для того чтобы скрытый энтузиазм студентов превратился в устойчивую практику добровольчества, необходима системная работа сразу на нескольких уровнях. Вузу прежде всего стоит встроить волонтёрство в образовательный процесс: засчитывать часы участия как часть учебных модулей, включать проекты в дисциплины по выбору и минимизировать бумажную отчётность, переводя её в цифровой формат. Когда добровольческая деятельность становится «легальной» академической траекторией, исчезает чувство конкуренции между учёбой и помощью обществу.

Следующий шаг – создание единого онлайн-окна, где собраны все актуальные заявки и микроформаты, позволяющие включиться буквально за пару кликов. Чем проще путь от намерения к действию, тем выше конверсия новичков в активных участников. Удобно, когда система мгновенно выдаёт варианты: «можно сделать за час после пар» или «нужен онлайн-перевод на выходных». Такая навигация снижает главный барьер – нехватку времени.

Саму деятельность важно показывать «живыми историями»: публикации от первого лица в студенческих медиа и социальных сетях, где волонтёры

рассказывают, что именно изменилось благодаря их усилиям. Видимый результат рассеивает скепсис и создаёт культуру сопереживания вместо формального отчёта о проведённых мероприятиях.

Региональным и университетским администрациям стоит запустить систему электронных сертификатов, автоматически подгружающихся в цифровое портфолио выпускника. Чёткая связь между добровольческим опытом и шансами на трудоустройство превращает мотивацию «помочь» в ресурс «инвестировать в карьеру», не обесценивая альтруистический импульс.

Создание «ярмарок проектов», где сами студенты презентуют инициативы и сразу набирают команду, повышает доверие и делает участие социально престижным.

Обобщаем предлагаемое новое решение:

1. Трёхуровневая модель – показывает, как личные мотивы, организация проектов и цифровая среда вместе влияют на вовлечение.
2. «Микро-волонтёрство» – крупные акции разбиваются на задания по 1–2 часа, поэтому легко вписать в расписание.
3. Ярмарка – студенты сами выставляют проекты и зовут друзей, что повышает доверие и интерес.

Прогнозируемый результат: при условии применения указанных выше принципов и положений, число тех, кто осуществляет волонтерскую деятельность регулярно, примерно вдвое больше, чем при обычном «классическом» подходе.

Таким образом, сочетание академической интеграции, технологически облегчённого доступа, яркой публичной визуализации результатов и признания вклада в будущей карьере формирует экосистему, в которой студенческое добровольчество становится естественной частью университетской жизни и устойчивым ресурсом развития гражданского общества.

Литература

1. Ульянова Л. А. Формирование социальной активности подростков в добровольческой деятельности // Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. 2015. № 1(3). С. 121–124.
2. Новикова Г. В. Структура социальной активности молодежи в добровольческой деятельности и ее виды / Г. В. Новикова, Г.С. Маль // МНИЖ. 2016. № 10–4 (52). С. 124–126.
3. Кисляков П. А. Современное волонтерство в воспитании про-социального поведения личности / П. А. Кисляков, Е. А. Шмелева, О. Говин // Образование и наука. 2019. № 6. С. 122–145.
4. Стегний В. Н. Мотивация волонтерской деятельности / В. Н. Стегний, М. В. Никонов // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2018. № 1. С. 146–156.

5. Нежина Т. Г. Мотивация участия молодежи в волонтерском движении / Т. Г. Нежина, К. А. Петухова, Н. И. Чечеткина, И. С. Миндарова // Вопросы государственного и муниципального управления. 2014. № 3. С. 49–71.
6. Певная М. В. Студенческое волонтерство: особенности деятельности и мотивации // Высшее образование в России. 2015. № 6. С. 81–88.
7. Сычева А. В. Добровольческое движение в молодежной среде: состояние и перспективы // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2014. № 1. С. 255–262.
8. Сычева А. В. Перспективы развития добровольческого движения в современном российском обществе // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2018. № 4. С. 93–99.
9. Великанова Е. В. Мотивационные составляющие участников волонтерского / добровольческого движения // Вестник ТГУ. 2012. № 8. С. 172–179.
10. Великанова Е. В. Волонтерские организации учебных заведений как фактор формирования социально-культурного пространства // Вестник ТГУ. 2012. № 12. С. 140–146.

УДК 371.39

Е. С. Ефимова, Н. С. Ефимова

Ефимова Екатерина Сергеевна – преподаватель кафедры социологии, психологии и права РХТУ им. Д.И. Менделеева, г. Москва, Россия, email: efimova.e.s@muctr.ru

Ефимова Наталья Сергеевна – кандидат психологических наук, доцент, декан факультета Управления и гуманитарных наук РХТУ им. Д.И. Менделеева, г. Москва, Россия, email: efimova.e.s@muctr.ru

КАРЬЕРНЫЙ ДИЗАЙН В ЭПОХУ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Статья исследует трансформацию концепции карьерного дизайна под влиянием стремительного развития технологий искусственного интеллекта (ИИ). Рассматривается воздействие ИИ на рынок труда, выделяются новые возникающие профессии и необходимые для успеха компетенции. Предлагается модель адаптивного карьерного дизайна, интегрирующая принципы дизайн мышления, непрерывное обучение и развитие «мягких» навыков для обеспечения конкурентоспособности и устойчивой карьеры в условиях неопределенности рынка труда.

Ключевые слова: искусственный интеллект, карьерный дизайн, будущее труда, непрерывное образование, трансформация профессий

E. S. Efimova, N. S. Efimova

CAREER DESIGN IN THE ERA OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

The article explores the transformation of the concept of career design under the influence of rapid development of artificial intelligence (AI) technologies. The impact of AI on the labor market

is considered, emerging-professions and competencies necessary for success are highlighted. A model of adaptive career design is proposed, integrating the principles of design thinking, continuous learning and development of “soft” skills to ensure competitiveness and sustainable career in conditions of uncertainty.

Keywords: artificial intelligence, career design, future of work, continuous education, transformation of professions

Для современной эпохи понятие «карьеризм» лишилось резко отрицательного отношения, стало более многогранным, а стремление к профессиональному росту рассматривается как нормальное явление. Многочисленные опросы молодых специалистов показывают, что они предпочитают карьерные маршруты вместо карьерных лестниц. Для них важнее получить разнообразный опыт, поработать в разных проектах и отраслях, развить широкий спектр навыков, чем провести всю жизнь в одной компании, постепенно поднимаясь по иерархии карьерного роста. Построить успешную карьеру означает не просто «дослужиться до начальника», а создать уникальную профессиональную траекторию, которая позволяет реализовать потенциал, приносить пользу обществу и сохранять баланс между работой и личной жизнью.

В современном мире построение карьерного пути возможно, не только прибегая к услугам специалистов – психолога, коуч-тренера, но и обратившись к ИИ. В России развитие искусственного интеллекта (ИИ) связано с государственной поддержкой и активностью бизнеса. «Газпром нефть» к 2026 году переведёт 30% производственных процессов на ИИ-управление, а в здравоохранении к 2030 году 80% первичной диагностики будет проводиться с помощью ИИ. [1]

В этих условиях традиционные линейные модели карьеры уступают место динамичному и многомерному карьерному дизайну, требующему от молодого специалиста проактивной позиции, гибкости и готовности к постоянной трансформации. Цель данной статьи – проанализировать воздействие ИИ на профессиональную среду и на основе синтеза современных научных и аналитических данных предложить эффективные стратегии карьерного проектирования.

Среди популярных авторов книг и статей на тему технологий, работы и профессионального успеха следует отметить Кэл Ньюпорта, профессора информатики Джорджтаунского университета. Ньюпорт предлагает сосредоточиться на накоплении «карьерного капитала» – редких и ценных навыков, которые можно обменять на любимую работу. По мнению автора, увлеченность делом не предшествует мастерству, а следует за ним. Люди редко испытывают глубокую страсть к тому, в чём они некомпетентны, но почти всегда увлекаются деятельностью, в которой достигли определённого уровня экспертизы. [2]

Интересно мнение экономиста Дэниел Сасскинд, автора книги «Будущее без работы». Сасскинд говорит о том, что технологический прогресс не

разрушает профессии целиком, а забирает у людей отдельные задачи и части их работы. При этом внедрение технологий может сделать более важными и ценными другие части работы. Для того, чтобы адаптироваться к изменениям, связанным с искусственным интеллектом (ИИ), нужно овладеть навыками, которые ИИ не очень хорошо выполняет, например, креативными, коммуникативными и связанными с решением проблем; развивать навыки, которые включают проектирование, эксплуатацию и создание технологий. [3]

Среди отечественных исследований в области искусственного интеллекта и профессии будущего следует отметить работы Гридиной В.В. [4], Котова Д.В. [5]. Авторы едины во мнении, что искусственный интеллект не создаст долговременного роста безработицы, а повлияет лишь на рутинные и низкоквалифицированные профессии, в то время как высококвалифицированные и творческие специалисты будут продолжать пользоваться высоким спросом. Возможный рост безработицы можно преодолеть, осваивая новые актуальные профессии, проходя переобучение и адаптируясь к новым условиям рынка труда. Креативные и интеллектуальные работники всегда будут востребованы, даже в условиях стремительного развития искусственного интеллекта.

Сравнивая русскоязычные и англоязычные подходы к влиянию ИИ на рынок труда и изменения системы профессионального образования, следует отметить:

- англоязычные исследования в большей степени фокусируются на микропсихологических механизмах адаптации, институциональных процессах изменения занятости и эмпирическом прогнозировании навыков; для этого используются инструменты психометрической оценки и масштабные аналитические отчёты, что позволяет формировать рекомендации по развитию конкретных компетенций и образовательных траекторий;

- русскоязычная научная школа сочетает макроэкономический анализ влияния ИИ, отраслевые кейсы внедрения и прикладные рекомендации для рынка труда и системы образования.

По нашему мнению парадокс современной эпохи заключается в том, что ИИ, провозглашенный двигателем прогресса, одновременно усугубляет социальное неравенство. В то время как один сегмент рынка труда осваивает высокооплачиваемые профессии в области наукоемких данных, другой – сталкивается с внедрением технологий, которыми управляют неквалифицированные работники и вынужденным изменением условий труда в худшую сторону.

Процессы автоматизации, управляемые ИИ, носят структурный характер. Под угрозой замены находятся профессии, связанные с рутинными, повторяющимися задачами – как физическими, так и когнитивными. К ним относятся операции ввода данных, обработка транзакций, отдельные функции в сфере обслуживания клиентов и на производственных линиях. Одновременно

с рисками сокращения отдельных позиций появляется значительное число новых рабочих мест, требующих цифровых и междисциплинарных навыков; ожидается перераспределение доли занятости между секторами и изменение набора «навыков будущего». Для практики карьерного дизайна это означает переход от проекции линейной траектории к проектированию траекторий, основанных на адаптивности, переквалификации и взаимодействии с ИИ-инструментами. Аналитики выделяют целый спектр новых профессий на стыке дисциплин, в качестве примера рассмотрены нами в таблице (табл. 1).

Таблица 1

Пример новых профессий, создаваемых искусственным интеллектом

№	Название профессии	Ключевые функции
1	Инженер по ИИ/машинному обучению	Проектирование, разработка и развертывание интеллектуальных систем и алгоритмов.
2	Специалист по науке о данных	Анализ больших данных, извлечение инсайтов и паттернов для улучшения бизнес-решений.
3	Разработчик AI-агентов	Создание автономных систем, способных к рассуждению, планированию и самостоятельным действиям.
4	Специалист по этике ИИ	Обеспечение ответственного и этичного использования технологий, преодоление алгоритмических предубеждений.
5	AI Продакт-менеджер	Связывание технологических возможностей ИИ с реальными бизнес-потребностями и управление жизненным циклом AI-продуктов.
6	Инженер компьютерного зрения	Разработка систем для интерпретации визуальной информации (медицинские изображения, автономные транспортные средства).
7	Специалист по NLP (обработке естественного языка)	Создание чат-ботов, языковых переводчиков, систем суммаризации текстов.

Карьерный дизайн в эпоху ИИ смещает фокус с узкоспециализированных технических знаний на гибридный набор компетенций (*skillset*).

Под *карьерным дизайном* мы понимаем осознанный подход к построению индивидуальной образовательной и карьерной траектории на основе исследования своих способностей, интересов и особенностей личности, глобальных трендов в мире профессий и образования.

Если традиционная карьера была подобна строительству современной высотки по четкому чертежу, то карьера в эпоху ИИ – это скорее создание сада в духе Ренессанса: общий план есть, но он постоянно корректируется, одни растения отмирают, другие прорастают в неожиданных местах, и садовник должен быть готов к импровизации.

Постоянное развитие своих компетенций для того, чтобы удерживаться в группе высококвалифицированных профессионалов становится стратегически необходимым. Работодатели подчеркивают растущую ценность мягких навыков (soft skills), которые не могут быть автоматизированы в обозримом будущем. Среди них:

- критическое мышление и решение сложных проблем, т.е. способность анализировать информацию, выявлять глубинные причинно-следственные связи и предлагать нестандартные решения;
- креативность, т.е. генерация новых идей, продуктов и подходов, выходящих за рамки шаблонных алгоритмов;
- коммуникация и эмоциональный интеллект, т.е. умение эффективно взаимодействовать в команде, доносить сложные идеи до нетехнической аудитории и проявлять эмпатию;
- способность к непрерывному обучению (lifelong learning), т.е. обязательное и постоянное обновление знаний и компетенций.

Креативность в контексте ИИ – это не просто генерация идей, а способность задавать принципиально новые вопросы, которые не может дать машина, обученная на ретро-данных. Важно понимать какие человеческие качества сложнее всего алгоритмизировать. Например, ирония, мудрость, способность к глубокому метафорическому мышлению и пр. Поэтому именно их стоит культивировать как «стратегический карьерный актив».

Технические навыки (hard skills), такие как программирование на Python, работа с фреймворками TensorFlow/PyTorch, понимание статистики и MLOps, остаются фундаментом для технических ролей, но должны постоянно актуализироваться.

Современная карьерная траектория перестает быть линейной «лестницей» и все чаще напоминает «лабиринт» или «портфолио» проектов. В этом контексте эффективной методологией становится дизайн-мышление (design thinking), применяемое к планированию жизни и карьеры. Этот подход предполагает:

- эмпатию – глубокое понимание собственных ценностей, интересов, сильных и слабых сторон;
- формулировку проблемы – определение карьерных вызовов и возможностей в контексте изменений, которые приносит искусственный интеллект;
- идеацию – генерацию широкого спектра возможных карьерных сценариев без их критической оценки;

- прототипирование – активное тестирование гипотез на практике – через стажировки, участие в проектах, фриланс, волонтерство;
- тестирование и итерацию – постоянный сбор обратной связи и корректировка карьерного плана.

Такой итеративный процесс позволяет не просто реагировать на изменения, а проактивно формировать желаемую профессиональную идентичность.

Подготовка к будущей профессиональной деятельности требует смены образовательной парадигмы. Формальное высшее образование сохраняет свою ценность, но дополняется гибкими форматами: онлайн-курсами, профессиональными сертификациями, воркшопами и нано-дипломами. Stanford HAI отмечает, что, хотя две трети стран уже внедряют или планируют внедрить компьютерные науки в школьную программу, существует значительный разрыв в готовности преподавателей и инфраструктуре. Для взрослых профессионалов ключевым становится создание персональной образовательной экосистемы, включающей курсы по актуальным темам – от разработки AI-агентов до управления этическими рисками.

Наряду с выше перечисленными процессами, активно развиваются сети профессиональной поддержки (networking) и сообществ. Карьерный дизайн в XXI веке – это коллективный процесс. Хассан Акмал в своем исследовании будущего карьерных сервисов подчеркивает важность трансформации карьерных офисов в центры «карьерного и жизненного дизайна», которые становятся хабами для построения сообществ. [6] Эти сообщества объединяют академических специалистов, работодателей, выпускников и студентов, создавая среду для обмена опытом, менторства и совместного проектирования карьерных путей. Активное участие в таких профессиональных сетях позволяет получать доступ к скрытому рынку труда, учиться на опыте других и находить поддержку в периоды транзиции.

Эпоха искусственного интеллекта бросает вызов традиционным карьерным парадигмам, но одновременно открывает беспрецедентные возможности для профессиональной самореализации. Успех в новой среде определяется не столько выбором одной «правильной» профессии, сколько способностью к адаптивному карьерному дизайну. Ключевыми элементами этой способности являются: принятие методологии дизайн-мышления для прототипирования и тестирования карьерных траекторий; приверженность философии непрерывного образования; целенаправленное развитие мягких навыков, дополняющих возможности ИИ; и активное вовлечение в профессиональные сообщества.

Ответственность за карьеру все больше смещается на самого индивида. Проектирование карьеры в эпоху ИИ – это непрерывный, осознанный и активный процесс создания собственного профессионального будущего,

в котором технологии служат не угрозой, а мощным инструментом для расширения человеческого потенциала. Это непрерывный диалог человека с технологией, в котором он вынужден постоянно заново отвечать на вопросы: «В чем моя уникальная человеческая ценность?», «Что я хочу передать миру, что не может быть делегировано алгоритму?» Успех в этом диалоге измеряется не только финансовыми показателями, но и степенью сохранения агентности, способности оставаться автором собственной профессиональной биографии в мире, где многие сценарии уже прописаны машиной.

Карьерный дизайн в эпоху ИИ – это не столько попытка предсказать отдельные профессии, сколько создание механизмов личной и институциональной гибкости.

Литература

1. Искусственный интеллект: глобальные тренды и российские реалии до 2030 года [Электронный ресурс] URL: [/www.fa.ru/university/structure/university/uso/press-service/press-releases/iskusstvennyy-intellekt-globalnye-trendy-i-rossiyskie-realii-do-2030-goda](http://www.fa.ru/university/structure/university/uso/press-service/press-releases/iskusstvennyy-intellekt-globalnye-trendy-i-rossiyskie-realii-do-2030-goda) (дата обращения: 15.10.2025).
2. Ньюпорт К. В работу с головой. Паттерны успеха от IT-специалиста. СПб.: Питер, 2017. 320 с.
3. Чесняк Т. Открывая будущее труда: интервью с доктором Дэниелом Сасскиндом. От 23.08.2023 [Электронный ресурс] URL: <https://www.efecte.com/blog/unveiling-the-future-of-work-interview-with-dr-daniel-susskind> (дата обращения: 15.10.2025).
4. Гридина В.В. Искусственный интеллект и современный рынок труда: тенденции и вызовы. Сборник: Современные проблемы экономики, 2024. [Электронный ресурс] URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/20SCSK224.pdf> (дата обращения: 10.10.2025).
5. Котов Д.В. Внедрение искусственного интеллекта на рынке труда и профессии будущего. CyberLeninka, 2024. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-iskusstvennogo-intellekta-na-rynek-truda-i-professii-buduschego> (дата обращения: 10.10.2025).
6. Akmal, H. Designing the Future of Career Services. NACE Journal. // [Электронный ресурс] URL: <https://www.naceweb.org/career-development/trends-and-predictions/designing-the-future-of-career-services> (дата обращения: 15.10.2025).

УДК 316.444

Е. С. Цыгванцева

Цыгванцева Елена Сергеевна – психолог, преподаватель Российского химико-технологического университета имени Д.И. Менделеева, г. Москва, email: psy_elenaa@mail.ru

ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬ КАК КАЧЕСТВО ЛИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНТА ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

Статья посвящена анализу феномена жизнестойкости как ключевого личностного ресурса студента технического вуза. Автор рассматривает структурные компоненты жизнестойкости, выделяет комплекс детерминирующих факторов ее формирования в условиях современной образовательной среды. В статье исследуются отечественные и зарубежные подходы к пониманию жизнестойкости, а также специфика ее проявления в контексте высокой когнитивной нагрузки, цифровизации и проектной деятельности.

Ключевые слова: жизнестойкость, студенты технических вузов, образовательная среда, психологическая устойчивость, адаптация, стресс, личностный ресурс

E. S. Tsygvantseva

RESILIENCE AS A PERSONALITY TRAIT OF A MODERN TECHNICAL UNIVERSITY STUDENT

The article analyzes the phenomenon of resilience as a key personal resource of technical university students. The author examines the structural components of resilience and identifies a complex of determinants for its formation in the context of the modern educational environment. The article explores domestic and foreign approaches to understanding resilience, as well as the specifics of its manifestation in the context of high cognitive load, digitalization, and project activities.

Keywords: resilience, technical university students, educational environment, psychological stability, adaptation, stress, personal resource

Свежие статистические сведения от Всемирной организации здравоохранения и ЮНЕСКО, охватывающие 2022–2023 годы, свидетельствуют о том, что от 35 до 40% студентов по всему миру испытывают выраженные проявления тревожности и эмоционального истощения, особенно в интенсивных образовательных и инженерно-технических направлениях. Аналогичные результаты подтверждаются мета-аналитическими исследованиями на базе крупных университетов США и Китая, где распространённость депрессивных симптомов достигает 33,6%, а тревожных проявлений – порядка 39%. При этом анализировались данные более чем 100 тысяч участников из более 60 независимых исследований. Российские эмпирические работы выявляют соизмеримые показатели: уровень встречаемости проявлений тревоги и истощения варьирует от 20 до 48% в зависимости от методики и состава выборки [18].

Обобщённый анализ данных, проведённый в 2024 году, охвативший как доковидный, так и пандемический периоды, зафиксировал рост частоты учебного выгорания и когнитивно-эмоциональных нарушений у студентов, особенно среди тех, кто обучается в технических вузах. Это указывает на острую восприимчивость к высоким и длительным нагрузкам в условиях проектной деятельности. Практика демонстрирует, что учащиеся инженерных специальностей сталкиваются с ресурсным истощением чаще, чем их сверстники других дисциплин [16].

В психологической науке жизнестойкость рассматривается как интегративное качество личности, объединяющее когнитивные, эмоционально-волевые и поведенческие компоненты. Классическая концепция С. Мадди выделяет три ключевых характеристики жизнестойкости: вовлечённость, чувство контроля и готовность к изменениям, обеспечивающие устойчивость при стрессовых воздействиях. Российские подходы развивают идеи смысложизненной регуляции (Д.А. Леонтьев) и теории личностных ресурсов (А.Г. Маклаков), позволяя рассматривать жизнестойкость как систему саморегуляции, поддерживающую личностное развитие и профессиональное самоопределение [11].

Особенности образовательной среды технического вуза усиливают значимость жизнестойкости. Высокая когнитивная нагрузка, необходимость абстрактного моделирования и прогнозирования, интенсивная проектная деятельность в командах создают постоянное давление на эмоциональные и волевые ресурсы студентов. Недостаточная жизнестойкость проявляется в снижении успеваемости, нарушении саморегуляции, падении профессиональной идентичности и утрате ощущения контроля над собственным образовательным и карьерным развитием [3, 7, 9].

Современные цифровые технологии и переход к смешанным образовательным форматам требуют от студентов многослойной адаптации. Помимо интенсивной учебной деятельности, необходимо умение работать в проектных командах, быстро перестраивать когнитивные стратегии, осваивать новые инженерные инструменты. Жизнестойкость выступает ключевым механизмом сохранения удовлетворённости учебным процессом и профессиональной вовлечённости, снижая риск мотивационных деформаций и эмоциональной нестабильности. Научный интерес смещается к динамическим формам жизнестойкости, рассматриваемым как способность трансформировать стрессовый опыт в ресурс для развития [4, 11, 14].

Таким образом, жизнестойкость рассматривается как системообразующее качество студента технического профиля, определяющее эффективность адаптации к высокострессовой и цифрово насыщенной образовательной среде и обеспечивающее сохранение устойчивости профессиональной мотивации и когнитивно-эмоциональной стабильности.

Феноменология понятия жизнестойкость. Психологическая категория жизнестойкости рассматривается как комплексное образование личности, включающее когнитивные, эмоционально-волевые и мотивационные аспекты, которые обеспечивают поддержание внутреннего равновесия и эффективного функционирования при воздействии стрессовых факторов различного происхождения. В отечественной психологии этот термин интерпретируется как аналог концепта hardness и обозначает способность личности сохранять ощущение целенаправленности, контроля над действиями и внутреннюю значимость событий, сталкиваясь с неблагоприятными обстоятельствами. Жизнестойкость выступает системным свойством личности, формирующимся на основе индивидуально-типологических характеристик и влияния социально-психологических условий, обеспечивая устойчивость жизненной позиции и ориентацию на преодоление трудностей [9].

Анализ близких понятий демонстрирует, что жизнестойкость отличается от жизнеспособности, стрессоустойчивости и психологической устойчивости. Жизнеспособность отражает способность организма и психики к адаптации, обеспечивая биологическое и социальное существование. Стрессоустойчивость характеризует временную эффективность в преодолении стрессовых воздействий, но не предполагает личностного роста. Психологическая устойчивость демонстрирует относительную стабильность когнитивных и эмоциональных структур, однако не предполагает активного преобразования трудностей. Жизнестойкость же объединяет когнитивные установки, эмоциональную регуляцию и смысложизненную ориентацию, способствуя восприятию сложностей как возможности для развития [10].

Современные отечественные подходы также используют термин «антихрупкость», введённый Н. Талебом, применяя его к психологической сфере. Антихрупкость обозначает способность личности не просто сохранять устойчивость, но и усиливать собственные ресурсы при преодолении стрессоров. Этот концепт акцентирует внимание на личностном развитии и трансформации под влиянием кризисов и близок к жизнестойкости, но с более выраженной ориентацией на рост после стрессовых событий. Сопоставление этих терминов позволяет видеть жизнестойкость как важный элемент более широкого конструкта личностной антихрупкости [15].

В зарубежной психологии жизнестойкость изучается в контексте позитивной психологии личности. Основные работы С. Кобасы и С. Мадди определяют жизнестойкость как сочетание трёх взаимосвязанных характеристик: вовлечённости, контроля и принятия вызова. У людей с высоким уровнем этих качеств отмечается более успешное формирование адаптивных стратегий поведения, уменьшение психосоматических проявлений и поддержание субъективного благополучия. Позднейшие разработки включили

в модель элементы когнитивной гибкости и способность к смысловой переработке жизненного опыта [17].

Отечественные авторы расширяют концепцию, рассматривая жизнестойкость как метасистемное качество, объединяющее смысложизненную направленность, волевую регуляцию и внутренний локус контроля. Она формируется на основе личностных убеждений и когнитивных схем, влияющих на восприятие и преодоление трудностей. Связь жизнестойкости с самоэффективностью, активностью и особенностями восприятия времени подчеркивает её роль как регулятора психологической адаптации и профессионального становления [8].

Внутренняя структура жизнестойкости включает три ключевых компонента: вовлечённость, контроль и принятие риска. Вовлечённость выражается в активной позиции личности в жизненных событиях, осознании собственной значимости и стремлении к поиску смысла. Контроль отражает уверенность в способности управлять событиями, оценивать последствия и регулировать действия. Принятие риска предполагает воспринимать изменения и трудности как естественную часть жизни и источник роста. Совокупность этих элементов формирует динамическую систему, обеспечивающую согласованность и устойчивость личности [12].

В отечественной адаптации модели С. Мадди и С. Кобасы структура жизнестойкости дополняется смысловой регуляцией и эмоциональной саморегуляцией. Данные отечественных эмпирических исследований показывают, что студенты с высокой жизнестойкостью характеризуются развитым внутренним локусом контроля, положительной самооценкой и выраженной мотивацией достижения. Жизнестойкость выступает комплексным фактором, интегрирующим когнитивные, волевые и эмоциональные ресурсы личности [12].

Особое значение жизнестойкость приобретает для студентов технических вузов, где высокая учебная нагрузка, необходимость постоянного обновления знаний и требования профессиональной компетентности создают интенсивные стрессовые ситуации. В этом контексте жизнестойкость выступает ключевым ресурсом адаптации, обеспечивая саморегуляцию, конструктивное восприятие сложностей и сохранение мотивации к профессиональному развитию [9].

Понятийно-категориальный анализ позволяет определить жизнестойкость как интегративное качество личности, объединяющее когнитивные, эмоционально-волевые и смысловые аспекты, направленные на преодоление трудностей и развитие в условиях неопределённости.

Феномен жизнестойкости студентов технических вузов формируется под воздействием совокупности индивидуально-психологических, социально-психологических и социокультурных факторов, а также особенностей взаимодействия с цифровыми технологиями.

Индивидуально-психологические детерминанты включают характеристики нервной системы, уровень воспринимаемой самоэффективности и тип локуса контроля. Типология нервной системы отражает особенности реактивности и способности к регуляции эмоциональных и когнитивных процессов, что напрямую влияет на способность к адаптации в условиях интенсивных образовательных и профессиональных нагрузок. Высокий уровень самоэффективности обеспечивает уверенность в собственных ресурсах, позволяет планировать действия и прогнозировать результаты, снижая негативное влияние стрессовых факторов на когнитивные и эмоциональные функции. Локус контроля, ориентированный на внутренние источники влияния, повышает вероятность активного преодоления трудностей, тогда как внешний локус контроля делает личность более уязвимой к внешним стрессорам и снижает эффективность адаптивных стратегий [2].

Социально-психологические детерминанты включают образовательную среду, педагогические стили преподавания и формирование академической идентичности. Образовательная среда создаёт условия для социализации, поддержки мотивации и развития профессиональных компетенций. Педагогические стили оказывают влияние на уровень вовлечённости студентов, формирование самооценки и способности к самостоятельному решению задач. Академическая идентичность отражает интеграцию профессиональных и личностных ценностей, обеспечивая эмоциональное и когнитивное соответствие между представлениями о себе и требованиями образовательной среды. Формирование прочной академической идентичности способствует выработке стратегий преодоления стрессовых ситуаций и снижает вероятность эмоционального выгорания [1, 5].

Социокультурные факторы включают трансформацию образа инженера в обществе, рост международной конкуренции и цифровизацию профессиональных стандартов. Изменение общественного восприятия инженерной профессии сопровождается повышением требований к квалификации и профессиональным навыкам, что оказывает давление на студентов в процессе обучения. Международная конкуренция усиливает необходимость адаптации к новым стандартам, повышает значимость мобильности и мультикультурной компетенции, формируя дополнительную когнитивную и эмоциональную нагрузку. Цифровизация профессиональных стандартов предъявляет требования к овладению современными информационными технологиями, интеграции цифровых навыков в учебную деятельность и обеспечению соответствия квалификационным критериям, что также влияет на уровень стрессоустойчивости студентов [13].

Цифрово-технологические стрессы и феномен информационного перенасыщения представляют собой современные вызовы, которые существенно воздействуют на психологическое состояние студентов. Постоянный поток

информации, многозадачность и высокая скорость обмена данными приводят к когнитивной перегрузке, снижению концентрации внимания и увеличению эмоциональной усталости. Информационное перенасыщение формирует потребность в развитии стратегий селекции информации, критического мышления и управления вниманием, что становится одним из ключевых факторов жизнестойкости в условиях цифровой образовательной среды. Развитие навыков регуляции информационной нагрузки позволяет сохранять психофизиологическое равновесие, поддерживать мотивацию и обеспечивать эффективность учебной деятельности [4].

Комплексное взаимодействие перечисленных детерминант создает уникальную основу для формирования жизнестойкости студентов. Индивидуально-психологические характеристики обеспечивают базовую устойчивость к стрессовым воздействиям, социально-психологические факторы способствуют развитию адаптивных стратегий взаимодействия с образовательной средой, а социокультурные и цифрово-технологические условия формируют актуальные требования к профессиональной и личностной гибкости. Эффективное сочетание этих факторов повышает способность студентов технических вузов к адаптации, сохранению мотивации и достижению высоких результатов в условиях постоянного изменения образовательной и профессиональной среды [2, 13].

Специфика образовательной среды технического вуза как контекста проявления жизнестойкости. Образовательная среда технического вуза отличается высокой когнитивной нагрузкой, связанной с освоением абстрактно-логических моделей, построением инженерных прогнозов и анализом сложных систем. Студенты сталкиваются с задачами, требующими умения обобщать информацию, выявлять причинно-следственные связи и принимать решения в условиях ограниченного времени. Для успешного освоения таких учебных задач необходимы навыки концентрации, когнитивной гибкости и внутренней мотивации, которые выступают основой жизнестойкости в контексте академической деятельности [3].

Высокая интенсивность проектной и командной инженерной работы создаёт специфические психологические требования. Совместное решение технических задач предполагает распределение ролей, координацию действий и согласование целей. В таких условиях жизнестойкость проявляется через способность сохранять эмоциональную устойчивость, управлять межличностными конфликтами, регулировать собственное поведение и адаптироваться к требованиям коллектива. Нагрузки, связанные с многозадачностью и ограниченными сроками, повышают значение саморегуляции и волевой устойчивости [7].

Неопределенность профессионального будущего и необходимость непрерывного обучения формируют дополнительный контекст для проявления

жизнестойкости. Студенты должны адаптироваться к постоянно изменяющимся требованиям рынка труда и технологическим инновациям. Это предполагает способность планировать профессиональное развитие, поддерживать интерес к обучению и извлекать пользу из возникающих трудностей. Жизнестойкость в таких условиях проявляется как способность к долгосрочному управлению личными и когнитивными ресурсами, обеспечивающая устойчивость при высокой степени неопределенности [5].

В условиях инженерного обучения существует риск смещения мотивации в сторону утилитарно-технологического мышления, когда ценность образования определяется исключительно практическим применением знаний. Жизнестойкость позволяет сохранять баланс между профессиональной направленностью и личностными целями, поддерживать интерес к учебной деятельности и развивать внутренние ресурсы для саморегуляции. Сохранение осознанного отношения к учебному процессу способствует укреплению когнитивной активности и формированию устойчивых профессиональных установок [14].

Современные образовательные технологии, включая цифровизацию учебного процесса, создают новые вызовы для когнитивной и эмоциональной устойчивости. Студенты сталкиваются с необходимостью обработки больших объёмов информации, освоения специализированных программ и поддержания внимательности при решении сложных инженерных задач. Жизнестойкость проявляется в способности сохранять концентрацию, эффективно регулировать эмоциональное напряжение и адаптироваться к быстро меняющимся условиям обучения.

Формирование командных навыков и участие в проектной деятельности создают условия для развития социальной и профессиональной устойчивости. Студенты учатся согласовывать личные цели с целями коллектива, принимать ответственность за результаты команды и адаптироваться к изменяющейся динамике взаимодействия. Жизнестойкость в данном контексте проявляется через способность сохранять внутреннее равновесие, управлять эмоциями и использовать возникающие трудности как ресурс личностного и профессионального развития [6].

Образовательная среда технического вуза формирует комплексный контекст, в котором жизнестойкость проявляется через взаимодействие когнитивных, эмоциональных и мотивационных ресурсов личности. Освоение сложных теоретических моделей, участие в коллективных проектах и необходимость адаптации к технологическим изменениям создают условия для формирования устойчивых профессиональных и личностных качеств, обеспечивающих успешное преодоление академических и профессиональных вызовов [6].

С целью выявления ключевых факторов жизнестойкости с установлением их структурной иерархии и проведения сравнительного анализа, было проведено исследование на базе Российского химико-технологического университета им. Д.И.Менделеева. Была сформирована выборка из 198 респондентов – учащихся инженерно-химических специальностей. Диагностический комплекс включал стандартизированные методики: оценки академической жизнеспособности, учебной настойчивости (ARS), компонентов жизнестойкости по Мадди, особенностей саморегуляции (ССУД-М), уровня самоорганизации (ДОС) и антивитальных проявлений (АВиЖС).

Статистический анализ осуществлялся с использованием корреляционного исследования по Пирсону и многоуровневой регрессионной модели с пошаговым включением переменных. Для верификации результатов применялась двухпороговая система оценки значимости ($p < 0,05$ и $p < 0,001$).

При установлении порога значимости $p < 0,05$ было идентифицировано 7 статистически значимых предикторов: вовлеченность ($\beta = 0,38$), контроль ($\beta = 0,31$), антивитальные переживания ($\beta = -0,29$), принятие риска ($\beta = 0,18$), настойчивость ($\beta = 0,15$), образ будущего ($\beta = 0,14$), антивитальные мысли ($\beta = -0,12$). При строгом пороге $p < 0,001$ статистическую значимость сохранили только три наиболее мощных предиктора: вовлеченность, контроль и антивитальные переживания.

Содержательный анализ выявил следующие особенности функционирования ключевых детерминантов. **Вовлеченность** проявляется как интегративный компонент, объединяющий профессиональную идентификацию и осмысленное отношение к учебно-исследовательской деятельности. В условиях химико-технологического образования это выражается в формировании устойчивой связи между теоретической подготовкой и практической работой со специализированным оборудованием. **Контроль** реализуется через механизмы метакогнитивной регуляции, включающие проектирование учебно-профессиональной траектории, распределение ресурсов в условиях многозадачности и рефлексивный анализ профессиональных затруднений. **Антивитальные переживания** выполняют функцию динамического модулятора психологической устойчивости. Их влияние характеризуется нелинейным характером: при низких уровнях вовлеченности и контроля они потенцируют дезадаптацию, тогда как при достижении пороговых значений этих компонентов происходит трансформация их функционального назначения.

Механизм влияния антивитальных переживаний реализуется через два контура функционирования: дезадаптивный контур связан с генерализацией профессиональных трудностей и формированием устойчивых паттернов избегания; конструктивный контур активизирует процессы смысловой переработки опыта и стимулирует профессиональную рефлексию.

В образовательном контексте наблюдается феномен трансформации профессиональных трудностей: при оптимальном уровне вовлеченности и контроля происходит переосмысление антивитальных переживаний, что способствует развитию компенсаторных механизмов и усилию мотивации к профессиональному совершенствованию.

Практическая реализация результатов исследования предполагает разработку многоуровневой системы психолого-педагогического сопровождения, включающей: модуль интеграции академического и профессионального опыта через проектные формы работы, программу развития метакогнитивных навыков для управления учебно-профессиональной деятельностью, техники рефлексивной переработки антивитальных переживаний

Выявленная структурная организация детерминантов жизнестойкости создает основу для дифференциированного подхода в психолого-педагогическом сопровождении студентов технических специальностей, учитывающего индивидуальные особенности функционирования ключевых компонентов психологической устойчивости.

Таким образом, смещение фокуса с коррекции уже возникших проблем на целенаправленное развитие жизнестойкости как превентивной меры открывает новые возможности для повышения академической успеваемости, сохранения психического здоровья и обеспечения качественного профессионального становления будущих инженерных кадров.

Литература

1. Аверинцев В. В. Социально-психологические детерминанты академической успеваемости студентов // Психологическая наука и образование. 2018. Т. 23, № 4. С. 112–120.
2. Бабанский В. В. Индивидуально-психологические факторы адаптации студентов к учебному стрессу // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2015. № 3. С. 45–53.
3. Бондарь С. В. Психологические ресурсы жизнестойкости студентов // Вестник психологии. 2018. Т. 10, № 3. С. 45–53.
4. Иванова Н. В. Цифровой стресс в образовательной среде: причины и последствия // Психологический журнал. 2019. Т. 40, № 5. С. 110–119.
5. Калинина Е. П. Формирование академической идентичности у студентов вузов // Психологическая наука и образование. 2019. Т. 24, № 1. С. 34–42.
6. Кузнецова М. В. Развитие личностной устойчивости студентов в условиях цифровой трансформации // Психологические аспекты образования. 2022. № 2. С. 12–21.
7. Леви А. В. Типы нервной системы и адаптация к стрессу у студентов // Психологический журнал. 2016. № 2. С. 22–31.
8. Леонтьев Д. А., Рассказова Е. И. Жизнестойкость как личностный ресурс преодоления // Психологическая диагностика. 2011. № 4. С. 3–25.

9. Леонтьев Д. А., Рассказова Е. И. Тест жизнестойкости. М.: Смысл, 2006. 128 с.
10. Нартова-Бочавер С. К. Психологическая устойчивость личности: сущность и диагностика // Психологический журнал. 2005. Т. 26, № 5. С. 57–65.
11. Незванкина А. Ю. Жизнестойкость и адаптивность как характеристики жизнеспособности студентов // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 39.
12. Рассказова Е. И., Леонтьев Д. А., Осин Е. Н. Адаптация теста жизнестойкости С. Мадди // Психологическая диагностика. 2013. № 1. С. 7–25.
13. Семенова М. А. Социокультурные вызовы современного инженерного образования // Высшее образование в России. 2020. Т. 29, № 6. С. 153–159.
14. Смирнов Д. А. Цифровой стресс и информационное перенасыщение в студенческой среде // Вестник высшей школы. 2021. № 8. С. 56–63.
15. Талеб Н. Антихрупкость. Как извлечь выгоду из хаоса. М.: КоЛибри, 2014. 384 с.
16. Abraham A., Chaabna K., Sheikh J.I., Mamtani R., Jithesh A., Khawaja S., Cheema S. Burnout increased among university students during the COVID-19 pandemic: a systematic review and meta-analysis // Scientific Reports. 2024. Vol. 14. P. 2569. DOI: 10.1038/s41598-024-52923-6.
17. Kobasa S. C. Stressful life events, personality, and health: an inquiry into hardiness // Journal of Personality and Social Psychology. 1979. Vol. 37. P. 1–11.
18. Li W., Zhao Z., Chen D., Peng Y., Lu Z. Prevalence and associated factors of depression and anxiety symptoms among college students: a systematic review and meta-analysis // Journal of Child Psychology and Psychiatry. 2022. Vol. 63. P. 1222–1230. DOI: 10.1111/jcpp.13606.

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

УДК 338

Е. Д. Аксанов, Н. П. Пасешник

Аксанов Егор Данилевич – студент ОУ ВО «Южно-Уральский технологический университет», г. Челябинск, направление подготовки «Менеджмент», 4 курс, email: 21300317@live.inueco.ru

Пасешник Наталья Петровна – к.э.н., доцент кафедры «Экономика и управление», ОУ ВО «Южно-Уральский технологический университет», г. Челябинск, email: paseshniknp@inueco.ru

ПУТИ И СРЕДСТВА ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ФИРМОЙ В СФЕРЕ ГРУЗОПЕРЕВОЗОК

В статье рассматриваются актуальные вопросы повышения эффективности управления фирмой в сфере грузоперевозок на примере деятельности ИП Марьин Н.А., город Магнитогорск. Анализируются современные экономические условия, требования рынка, изменения в сфере цифровизации и политической обстановке, а также возможности развития грузоперевозок в современном обществе. Предлагаются рекомендации по совершенствованию методов управления для достижения конкурентных преимуществ и успешного функционирования на рынке.

Ключевые слова: эффективность управления, грузоперевозки, цифровизация, оптимизация, логистика, конкурентоспособность

E. D. Aksanov, N. P. Paseshnik

WAYS AND MEANS OF INCREASING THE EFFICIENCY OF MANAGEMENT OF A COMPANY IN THE SPHERE OF CARGO TRANSPORTATION

The article examines current issues of improving the efficiency of a company's management in the field of cargo transportation using the example of the activities of IP Maryin N.A., Magnitogorsk. Current economic conditions, market requirements, changes in the field of digitalization and the political situation, as well as the possibilities for the development of cargo transportation in modern society are analyzed. Recommendations are offered for improving management methods to achieve competitive advantages and successful functioning in the market.

Keywords: management efficiency, cargo transportation, digitalization, optimization, logistics, competitiveness

В условиях динамично меняющейся экономической среды и растущей конкуренции на рынке грузоперевозок, вопросы повышения эффективности управления становятся критически важными для обеспечения устойчивого развития и прибыльности бизнеса. Необходимость адаптации к новым требованиям, внедрения инновационных технологий и оптимизации бизнес-процессов требует от компаний постоянного поиска путей совершенствования управления.

Цель исследования – определить основные направления и средства повышения эффективности управления фирмой в сфере грузоперевозок на примере ИП Марьин Н.А. и разработать рекомендации по оптимизации его деятельности в современных экономических условиях.

В качестве материала исследования используется информация о деятельности ИП Марьин Н.А., а также анализ отраслевых тенденций, современных методик управления и цифровых технологий, применяемых в сфере грузоперевозок. Методы исследования включают анализ документации, интервью с сотрудниками компаний, изучение опыта других организаций в данной сфере и анализ открытых источников информации.

Результаты исследования и их обсуждение. ИП Марьин Николай Александрович, осуществляющий деятельность в сфере автомобильных грузоперевозок в городе Магнитогорске, представляет собой типичного представителя малого бизнеса в данной отрасли. Компания осуществляет перевозки грузов по всей России, используя тентовые, однорежимные и мультирежимные рефрижераторные полуприцепы. Важным конкурентным преимуществом является возможность перевозки различных типов грузов, включая опасные.

Одним из инновационных направлений деятельности ИП Марьин Н.А. является внедрение технологии «ускоренного транзита», позволяющей сократить время доставки грузов на 45% без увеличения тарифов. Это достигается за счет оптимизации логистических маршрутов и повышения эффективности использования автотранспорта. Данная услуга востребована среди компаний сетевого ритейла, производителей товаров повседневного спроса, транспортных и курьерских компаний, а также интернет-магазинов, которые стремятся к оптимизации своих логистических затрат.

В настоящее время ИП Марьин Н.А. обслуживает маршруты, связывающие крупнейшие города России, такие как Москва, Санкт-Петербург, Краснодар, Уфа, Казань, Пермь, Екатеринбург, Челябинск, Тюмень, Новосибирск и Красноярск. Компания выполняет следующие основные функции: организация и осуществление грузоперевозок, заключение договоров с клиентами и партнерами, контроль за работой водителей и технического персонала, управление финансами и обеспечение безопасности перевозок.

ИП Марьин Н.А. занимает значительную долю на рынке грузоперевозок благодаря наличию собственного автопарка, профессиональному подходу к работе и положительной репутации среди клиентов. Компания сотрудничает с крупными предприятиями и организациями, осуществляя перевозки различных видов грузов.

Современная экономическая ситуация характеризуется высокой волатильностью, усилением конкуренции и ростом требований клиентов. В этих условиях компаниям необходимо постоянно совершенствовать свои бизнес-

процессы, оптимизировать затраты и повышать качество предоставляемых услуг. В сфере грузоперевозок это особенно актуально, так как на прибыльность бизнеса оказывают влияние такие факторы, как цены на топливо, тарифы на перевозки, а также эффективность использования автотранспорта и персонала [1, С. 22].

На рынке грузоперевозок наблюдается ряд существенных изменений, связанных с развитием цифровых технологий и политической ситуацией. Во-первых, возрастаёт спрос на быструю и надежную доставку грузов, что требует от компаний внедрения современных логистических систем и оптимизации маршрутов. Во-вторых, усиливается конкуренция со стороны крупных транспортных компаний, предлагающих широкий спектр услуг и использующих передовые технологии. В-третьих, политическая нестабильность и санкции приводят к изменению логистических цепочек и необходимости поиска новых рынков сбыта [2, С. 24].

Примером влияния цифровизации на рынок грузоперевозок является активное внедрение систем GPS-мониторинга, позволяющих отслеживать местоположение грузов в режиме реального времени и оперативно реагировать на возникающие проблемы. Кроме того, широкое распространение получают онлайн-платформы, которые позволяют клиентам находить перевозчиков и заказывать услуги в режиме онлайн.

Деятельность в сфере грузоперевозок играет важную роль в современной экономике, обеспечивая доставку товаров и сырья между различными регионами и странами. В условиях глобализации и развития электронной торговли спрос на грузоперевозки постоянно растет. Возможности развития в данной сфере связаны с внедрением новых технологий, таких как беспилотные автомобили, электрические грузовики и автоматизированные системы управления логистикой. Кроме того, перспективным направлением является развитие мультимодальных перевозок, сочетающих различные виды транспорта (автомобильный, железнодорожный, морской и воздушный), что позволяет оптимизировать сроки и стоимость доставки грузов [3, С. 46].

В сфере грузоперевозок широко используются следующие современные методики повышения эффективности управления:

- бережливое производство, направленное на сокращение потерь и оптимизацию бизнес-процессов;
- система сбалансированных показателей, которая позволяет оценивать эффективность деятельности компании по различным аспектам (финансы, клиенты, внутренние процессы, обучение и развитие);
- метод управления проектами – для эффективного планирования и реализации проектов, связанных с развитием бизнеса [4, С. 51].

Цифровые технологии играют ключевую роль в повышении эффективности управления в сфере грузоперевозок. Они позволяют

автоматизировать бизнес-процессы, оптимизировать логистику, улучшить взаимодействие с клиентами и партнерами, а также повысить прозрачность и контроль над операциями. Примером использования цифровых технологий является внедрение систем управления транспортом, которые позволяют автоматизировать процессы планирования маршрутов, управления автопарком, учета затрат и взаиморасчетов с клиентами. Кроме того, широкое распространение получают мобильные приложения для водителей, позволяющие им получать информацию о заказах, отслеживать маршрут, общаться с диспетчерами и передавать данные о состоянии груза [4, С. 54].

В условиях постоянно меняющейся экономической ситуации и усиления конкуренции компаниям необходимо постоянно совершенствовать методы повышения эффективности управления, чтобы оставаться конкурентоспособными и прибыльными. Это требует от компаний гибкости, адаптивности и готовности к внедрению инноваций.

Для ИП Марьин Н.А. были разработаны рекомендации для повышения эффективности управления фирмой:

1. Внедрение системы управления транспортом, чтобы автоматизировать процессы планирования маршрутов, управления автопарком, учета затрат и взаиморасчетов с клиентами.

2. Оптимизация логистических маршрутов, использование современных навигационных систем и программного обеспечения для построения оптимальных маршрутов, что сократит время доставки грузов и снизить затраты на топливо.

3. Повышение квалификации персонала, организация обучения для водителей и диспетчеров позволит повысить их профессиональный уровень и улучшить качество обслуживания клиентов.

4. Обновление автопарка, приобретение новых, более экономичных и экологичных автомобилей снизит затраты на эксплуатацию и повысить конкурентоспособность компании.

5. Развитие сотрудничества с крупными компаниями, установление партнерских отношений с крупными предприятиями и организациями, чтобы обеспечить стабильный поток заказов и увеличить прибыль компании.

6. Внедрение системы GPS-мониторинга для отслеживания местоположения грузов в режиме реального времени и оперативного реагирования на возникающие проблемы.

7. Использование онлайн-платформ для поиска клиентов позволит расширить клиентскую базу и увеличить объем заказов.

8. Предоставление дополнительных услуг, таких как страхование грузов, таможенное оформление и складское хранение, позволит увеличить прибыль компании и повысить лояльность клиентов.

Заключение. Повышение эффективности управления фирмой в сфере грузоперевозок является ключевым фактором успеха в современных

экономических условиях. Внедрение новых технологий, оптимизация бизнес-процессов, повышение квалификации персонала и развитие сотрудничества с крупными компаниями позволяют ИП Марьин Н.А. повысить конкурентоспособность, увеличить прибыль и обеспечить устойчивое развитие бизнеса.

Литература

1. Ильюк В. В., Кузнецов О. А. Повышение эффективности управления логистическими потоками // Вестник РМАТ. 2023. №2. С. 21–25. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-effektivnosti-upravleniya-logisticheskimi-potokami> (дата обращения: 15.08.2025).
2. Современные технологии повышения качества услуг в транспортной отрасли / О. В. Князькина, Р. М. Хамитов, Г. В. Дмитриев, О. П. Черникова // Компетентность. 2025. №1. С. 22–26. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tehnologii-povysheniya-kachestva-uslug-v-transportnoy-otrasli> (дата обращения: 15.08.2025).
3. Лаврухин Е. М. Повышение эффективности транспортного комплекса на основе цифровой трансформации // Russian Journal of Management. 2023. №. 4. С. 44–57. DOI: <https://doi.org/10.29039/2409-6024-2023-11-4-44-57> (дата обращения: 15.08.2025).
4. Оптимизация транспортно-логистических процессов транспортной компании / А. И. Юхин, А. Н. Шафорост, В. Ю. Анцев, А. С. Толоконников, А. Д. Горынин // Известия ТулГУ. Технические науки. 2024. №2. С. 538–544. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/optimizatsiya-transportno-logisticheskikh-protsessov-transportnoy-kompanii> (дата обращения: 15.08.2025).

УДК 338.242

Р. С. Бадыгиев, Ж. К. Кинжибулатов, И. А. Сергеичева

Бадыгиев Равиль Сифганович – студент ОУ ВО «Южно-Уральский технологический университет», г. Челябинск, направление подготовки «Менеджмент», 3 курс, email: 22300852@live.inueco.ru

Кинжибулатов Жанай Куламбекович – студент ОУ ВО «Южно-Уральский технологический университет», г. Челябинск, направление подготовки «Менеджмент», 3 курс, email: 22300727@live.inueco.ru

Сергеичева Ирина Анатольевна – к.э.н., доцент кафедры «Экономика и управление», ОУ ВО «Южно-Уральский технологический университет», г. Челябинск, email: sergeichevaia@inueco.ru

ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО МЕНЕДЖМЕНТА КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПАО «МАГНИТОГОРСКИЙ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЙ КОМБИНАТ»

Данная статья посвящена выявлению роли стратегии производственного менеджмента в обеспечении успешности ПАО «Магнитогорский металлургический комбинат» (ММК). Влияние стратегии на проектную деятельность предприятия очень велико. В статье

рассматриваются ключевые направления совершенствования производственного менеджмента, способствующие повышению конкурентоспособности ММК.

Ключевые слова: производственный менеджмент, стратегия, проектная деятельность, Магнитогорский metallurgicalический комбинат, metallurgy

R. S. Badygiev, Zh. K. Kinzhibulatov, I. A. Sergeevicha
**FORMATION OF PRODUCTION MANAGEMENT STRATEGY AS AN
IMPORTANT FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF PJSC
MAGNITOGORSK IRON AND STEEL WORKS**

In this article, the role of production management strategy in ensuring the success of PJSC Magnitogorsk Iron and Steel Works (MMK) is considering. The strategy has a significant impact on the company's project-based activities. The article examines key areas for improving production management that contribute to MMK's competitiveness.

Keywords: production management, strategy, project activities, Magnitogorsk Iron and Steel Works, metallurgy

На сегодняшний день наблюдается высокая динамика рынка, поэтому эффективный производственный менеджмент является одним из ключевых факторов успешного функционирования промышленных предприятий. Особенно это актуально для крупных metallurgicalических комбинатов, таких как ПАО «Магнитогорский metallurgicalический комбинат», где производственные процессы отличаются сложностью и масштабностью. Формирование четкой стратегии производственного менеджмента является необходимым условием для обеспечения устойчивого развития и повышения конкурентоспособности предприятия.

В этой связи важно выявить значение стратегии производственного менеджмента в обеспечении успешности ПАО «Магнитогорский metallurgicalический комбинат», а также наметить перспективы развития производственного менеджмента на данном предприятии.

Материал и методы исследования включают открытые источники данных о ПАО «ММК», данные аналитических обзоров metallurgicalической отрасли, научные публикации по вопросам производственного менеджмента, а также внутренняя документация предприятия. Методологической основой исследования послужили методы системного анализа, сравнительного анализа, экспертных оценок и статистического анализа данных.

Стратегия производственного менеджмента на ПАО «ММК» играет ключевую роль в координации и оптимизации всех производственных процессов. Она направлена на повышение эффективности использования ресурсов, снижение издержек, повышение качества продукции и сокращение сроков выполнения заказов.

ПАО «Магнитогорский metallurgicalический комбинат» один из ведущих производителей стали в России и за рубежом. Основными видами деятельности

Общества являются металлургическое производство, в том числе, производство чугуна, стали, кокса; химическое производство, добыча полезных ископаемых, в том числе: добыча железных руд открытым способом, обогащение горных пород, геологоразведочные, геофизические и геохимические работы в области изучения недр; обработка отходов лома черных и цветных металлов, оптовая торговля ломом; производство и реализация готовых металлических изделий и прочее [2].

Рассмотрим влияние стратегии производственного менеджмента на примере проектной деятельности данного предприятия. В области проектной деятельности стратегия определяет приоритеты и критерии выбора новых проектов, методы управления проектами, а также способы интеграции проектных решений в производственный процесс. Эффективная стратегия проектного менеджмента позволяет ММК своевременно внедрять новые технологии, модернизировать оборудование и расширять ассортимент продукции.

Важно отметить, что стратегия производственного менеджмента на ММК учитывает специфику металлургического производства, а также особенности внешней среды, такие как колебания цен на сырье, изменение спроса на продукцию и ужесточение экологических требований [2].

ПАО «Магнитогорский металлургический комбинат», одна из наиболее крупных металлургических компаний России, в период до 2025 года воплотила в жизнь амбициозную программу по строительству новых объектов и реконструкции существующих. Для этого ММК активно привлекает российских подрядчиков.

Строительство новых объектов на промышленной площадке в Магнитогорске помогает ММК не только усовершенствовать производственный процесс, но и серьезно сократить выбросы в атмосферу, а также уменьшить расходы ресурсов. В числе крупных проектов, которые реализованы ММК, – строительство новых коксовой батареи и доменной печи, оснащение сталеплавильных объектов газоочистными сооружениями и другие важные пункты инвестпрограммы [3].

На Магнитогорском металлургическом комбинате активно реализуется ряд масштабных проектов, направленных на модернизацию производства и снижение негативного воздействия на окружающую среду. Одним из ключевых является строительство коксовой батареи №12. В 2018 году ММК заключил соглашение с китайской компанией Sinosteel Equipment and Engineering Co Ltd на выполнение ЕРС-контракта по возведению этого объекта, общая стоимость которого оценивается в 66,9 миллиардов рублей. Ввод в эксплуатацию новой батареи осуществлялся поэтапно: первая очередь начала работу в октябре 2022 года, а вторая – в июле 2023 года. Запуск коксовой батареи №12 позволил ММК постепенно вывести из эксплуатации пять устаревших коксовых батарей,

что, в свою очередь, привело к значительному уменьшению выбросов в атмосферу. Проект реализуется последовательно, при этом ММК совместно с Sinosteel активно привлекают российских подрядчиков, поскольку для реализации проекта потребовалось до двух тысяч строителей и монтажников [3].

Параллельно со строительством коксовой батареи ММК реализовал проект по оснащению сталеплавильных объектов в кислородно-конвертерном и электросталеплавильном цехах современными газоочистными сооружениями. Их ввод в эксплуатацию позволил сократить валовые выбросы в атмосферу до 500 тонн в год, при этом остаточная запыленность на рабочих местах не превышает 6 миллиграмм на кубометр [4].

Еще одним значимым проектом ММК является строительство утилизационной паровоздушной электростанции (ПВЭС-3). Контракт на строительство был подписан в 2020 году с чешской компанией ŽĎAS, a.s. Все этапы реализации заняли 36 месяцев, и в мае 2024 года ПВЭС была введена в эксплуатацию. Стоимость проекта составила 21,6 миллиарда рублей. ММК и ŽĎAS, a.s., также стремятся привлекать к работе российские подрядные организации, проводя тщательный анализ рынка в соответствующих сегментах [4].

В 2021 году ММК заключил соглашение с китайской компанией HangZhou Oxygen Plant Group Co., Ltd. на поставку оборудования для производства продуктов разделения воздуха. Общая стоимость контракта составила 45,4 миллиона долларов США, при этом сумма, непосредственно направленная на строительные работы, оценивается в 18,9 миллиардов рублей [4].

Одним из наиболее крупных инвестиционных проектов ММК является строительство новой доменной печи производительностью 3,7 миллионов тонн чугуна в год. В результате ввода в эксплуатацию этой печи ММК выведены из работы три устаревшие доменные печи, что позволит значительно сократить нагрузку на экологию. Для реализации этого проекта в июне 2021 года был подписан контракт с люксембургской компанией Paul Wurth [4].

ММК подчеркивает экологическую составляющую всех реализуемых проектов, которые осуществляются в рамках масштабной инвестиционной программы. Использование передовых природоохранных технологий на новых производственных объектах позволит улучшить качество жизни в Магнитогорске и создать современный индустриальный кластер [1, С. 109].

Перспективы развития производственного менеджмента на ПАО «ММК» связаны с внедрением современных информационных технологий, развитием системы управления качеством, совершенствованием логистических процессов и повышением квалификации персонала. Необходимо также уделять внимание экологической составляющей производственного менеджмента, внедряя экологически чистые технологии и сокращая негативное воздействие на

окружающую среду. Дальнейшее развитие производственного менеджмента позволит ММК укрепить свои позиции на рынке и обеспечить устойчивое развитие в долгосрочной перспективе. Особую роль в этом играет автоматизация производственных процессов и внедрение элементов искусственного интеллекта в управление.

Выводы. Формирование и реализация эффективной стратегии производственного менеджмента является необходимым условием для успешного функционирования и развития ПАО «Магнитогорский металлургический комбинат». Стратегия позволяет оптимизировать производственные процессы, снижать издержки, повышать качество продукции и обеспечивать конкурентоспособность предприятия на рынке.

Литература

1. Совершенствование систем промышленной и экологической безопасности ОАО «Магнитогорский металлургический комбинат» как обязательное условие его устойчивого развития / В. И. Гладских, О. Ф. Дробный, С. А. Ласьков, В. Д. Черчинцев // Вестник МГТУ им. Г. И. Носова. 2014. №1 (45). С. 107–110. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-sistem-promyshlennoy-i-ekologicheskoy-bezopasnosti-oao-magnitogorskiy-metallurgicheskiy-kombinat-kak> (дата обращения: 17.10.2025).
2. Магнитогорский металлургический комбинат. Официальный сайт. URL: <https://mmk.ru/ru/>
3. ММК - СД одобрил договор с китайской Sinosteel на строительство трех объектов коксохимического производства // Smart-Lab. 2018. URL: <https://smart-lab.ru/blog/news/511974.php> (дата обращения: 17.10.2025).
4. ММК озвучил программу по капитальному строительству // Строительство. Ru. 2021. URL: <https://rcmm.ru/vlast-i-samoregulirovanie/54230-mmk-ozvuchil-programmu-po-kapitalnomu-stroitelstvu.html> (дата обращения: 17.10.2025).

УДК 338.242

А. Г. Васильт, Н. А. Старов, Н. П. Пасешник

Васильт Алексей Геннадьевич – студент ОУ ВО «Южно-Уральский технологический университет», г. Челябинск, направление подготовки «Менеджмент», 3 курс, email: 22300852@live.inueco.ru Научный руководитель Пасешник Наталья Петровна.

Старов Николай Александрович – студент ОУ ВО «Южно-Уральский технологический университет», г. Челябинск, направление подготовки «Менеджмент», 3 курс, email: 22300727@live.inueco.ru Научный руководитель Пасешник Наталья Петровна.

Пасешник Наталья Петровна – к.э.н., доцент кафедры «Экономика и управление», ОУ ВО «Южно-Уральский технологический университет», г. Челябинск, email: paseshniknp@inueco.ru

АНАЛИЗ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПЛАНИРОВАНИЯ И КОНТРОЛЯ В ОРГАНИЗАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ (НА ПРИМЕРЕ ООО «СЕРВИСПРО» И ООО «ОСК»)

Статья посвящена анализу систем планирования и контроля в организациях, специализирующихся на ремонте и обслуживании оборудования, с акцентом на сферу электрического, энергетического и механического оборудования. Рассматриваются проблемы, возникающие в процессе планирования и контроля, а также перспективы совершенствования данных систем. В качестве практических примеров рассматриваются ООО «СервисПро», специализирующееся на ремонте машин и оборудования, и ООО «ОСК», ведущее предприятие в сфере проектирования, изготовления, монтажа, наладки, ремонта и обслуживания оборудования в г. Магнитогорске. Анализируются особенности систем планирования и контроля в каждой из организаций, выявляются слабые места и предлагаются рекомендации по их устранению.

Ключевые слова: планирование, контроль, производственный менеджмент, ремонт оборудования, обслуживание оборудования, электрооборудование, энергооборудование, машиностроение, ООО «СервисПро», ООО «ОСК»

A. G. Vasilets, N. A. Starov, N. P. Paseshnik

ANALYSIS AND IMPROVEMENT OF THE PLANNING AND CONTROL SYSTEM IN THE ORGANIZATION: PROBLEMS AND PROSPECTS (ON THE EXAMPLE OF SERVICEPRO LLC AND OSK LLC)

The article is devoted to the analysis of planning and control systems in organizations specializing in equipment repair and maintenance, with an emphasis on the field of electrical, power and mechanical equipment. The problems arising in the process of planning and control, as well as prospects for improving these systems are considered. As practical examples, ServicePro LLC, specializing in the repair of machines and equipment, and OSK LLC, a leading enterprise in the field of design, manufacture, installation, adjustment, repair and maintenance of equipment in Magnitogorsk, are considered. The features of the planning and control systems in each of the organizations are analyzed, weaknesses are identified and recommendations for their elimination are offered.

Keywords: planning, control, production management, equipment repair, equipment maintenance, electrical equipment, power equipment, mechanical engineering, ServicePro LLC, OSK LLC

В наши дни в бизнесе эффективное планирование и контроль являются важными факторами успеха любой организации. Особую роль они играют в производственном менеджменте, где от точности планирования и своевременного контроля зависят сроки выполнения заказов, качество продукции и прибыльность предприятия. В сфере проектирования, изготовления, монтажа, наладки, ремонта и обслуживания электрического, энергетического и механического оборудования роль планирования и контроля сложно переоценить. Они определяют порядок выполнения работ, распределение ресурсов, сроки выполнения, контроль качества и управление рисками. Без эффективной системы планирования и контроля организации сталкиваются с задержками, перерасходом бюджета, снижением качества и потерей клиентов [1, С. 78].

Целью данного исследования является анализ существующих систем планирования и контроля в организациях, специализирующихся на ремонте и обслуживании оборудования (на примере ООО «СервисПро» и ООО «ОСК»), выявление проблем и перспектив их совершенствования для повышения эффективности производственного менеджмента.

Материал и методы исследования. В качестве материала для исследования использованы данные, полученные в результате анализа деятельности ООО «СервисПро» и ООО «ОСК», включая организационную структуру, бизнес-процессы, используемые системы планирования и контроля, а также финансовые показатели. Методы исследования включают анализ документации, интервью с сотрудниками, наблюдение за производственными процессами, а также сравнительный анализ систем планирования и контроля, используемых в обеих организациях.

В монтаже и наладке планирование определяет последовательность выполнения работ, потребность в специализированном оборудовании и инструменте, сроки выполнения работ и контроль соответствия выполненных работ проектной документации. В ремонте и обслуживании оборудования планирование позволяет определить объем работ, потребность в запасных частях, график проведения ремонтных работ и контроль качества выполненного ремонта [3, С. 273]. Эффективное планирование и контроль позволяют сократить время простоя оборудования, повысить его надежность и продлить срок службы. В целом, планирование и контроль обеспечивают координацию работы различных подразделений организации, оптимизацию использования ресурсов и повышение конкурентоспособности предприятия [2, С. 80].

Результаты исследования и их обсуждение. ООО «СервисПро», специализирующееся на ремонте машин и оборудования, сталкивается с рядом проблем в системе планирования и контроля. К ним относятся, во-первых, недостаточная автоматизация процессов планирования, так как планирование часто осуществляется вручную, с использованием таблиц Excel, что приводит к ошибкам и задержкам [5].

Во-вторых, помехой является и отсутствие интеграции между различными подразделениями: Информация о заказах, наличии запасных частей и графике работы мастеров не всегда доступна в режиме реального времени, что затрудняет координацию работ.

В-третьих, это недостаточный контроль за ходом выполнения ремонтных работ, поскольку отсутствует система оперативного контроля, что приводит к задержкам и несоответствиям требованиям заказчика.

Кроме того, недостаточно точный учет затрат на ремонтные работы затрудняет определение рентабельности отдельных заказов и выявление путей снижения издержек.

Однако перспективы развития системы планирования и контроля в сфере ремонта машин и оборудования (на примере ООО «СервисПро») очень широки. Для повышения эффективности деятельности ООО «СервисПро» необходимо:

1. Внедрение автоматизированной системы управления ремонтным производством (ЕАМ-система), которая позволит автоматизировать процессы планирования, учета и контроля, обеспечит интеграцию между различными подразделениями и предоставит возможность оперативного контроля за ходом выполнения работ.

2. Использование мобильных технологий. Мобильные приложения для мастеров позволят им получать информацию о заказах, фиксировать время выполнения работ, списывать запасные части и сообщать о возникающих проблемах в режиме реального времени.

3. Внедрение системы учета затрат по видам деятельности (ABC-костинг), что позволит точно определить затраты на выполнение каждого заказа, выявить наиболее рентабельные виды работ и оптимизировать ценовую политику.

4. Использование системы KPI (ключевых показателей эффективности). Это даст возможность отслеживать эффективность работы различных подразделений и сотрудников, а также стимулировать их к повышению производительности.

ООО «ОСК», являющееся ведущим специализированным предприятием г. Магнитогорска, имеет более развитую систему планирования и контроля, чем ООО «СервисПро». В организации используются современные информационные системы для планирования и контроля производства, управления запасами и учета затрат. Тем не менее, и в ООО «ОСК» имеются возможности для совершенствования системы планирования и контроля [4].

Сравнительный анализ систем планирования и контроля в ООО «СервисПро» и ООО «ОСК» показал, что ООО «ОСК» имеет более развитую систему планирования и контроля, что обусловлено большим масштабом деятельности и более широким спектром предоставляемых услуг. Однако, обе организации имеют возможности для совершенствования своих систем

планирования и контроля, особенно в части автоматизации процессов, интеграции между подразделениями и использования мобильных технологий.

Выводы. Эффективное планирование и контроль являются критически важными для успеха организаций, занимающихся ремонтом и обслуживанием оборудования. Внедрение современных информационных систем, автоматизация процессов, интеграция между подразделениями и использование мобильных технологий позволяют повысить эффективность производственного менеджмента, снизить издержки и повысить удовлетворенность клиентов. Организациям, таким как ООО «СервисПро» и ООО «ОСК», необходимо постоянно совершенствовать свои системы планирования и контроля, чтобы оставаться конкурентоспособными на рынке и обеспечивать стабильный рост. Внедрение ЕАМ-систем, АВС-костинга и КПИ является перспективным направлением для развития системы планирования и контроля в сфере ремонта машин и оборудования.

Литература

1. Козюбров Т.И., Комарова К.П. Значение внутреннего контроля в процессе стратегического планирования // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. №3–2 (90). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-vnutrennego-kontrolja-v-protsesse-strategicheskogo-planirovaniya> (дата обращения: 30.06.2025).
2. Лапаев Д. Н., Мизиковский И. Е. Совершенствование планирования и учета материальных затрат на ремонтно-эксплуатационные нужды промышленного предприятия // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2024. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-planirovaniya-i-ucheta-materialnyh-zatrat-na-remontno-ekspluatatsionnye-nuzhdy-promyshlennogo-predpriyatiya> (дата обращения: 30.06.2025).
3. Особенности процессов планирования и прогнозирования в современной организации / А. В. Фетисова, Л. Н. Петрова, В. А. Куимова, С. А. Чернов, М. В. Ларин // Право и управление. 2024. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-protsessov-planirovaniya-i-prognozirovaniya-v-sovremennoy-organizatsii> (дата обращения: 30.06.2025).
4. ОСК официальный сайт. URL: <http://usc-service.ru/>
5. СервисПро официальный сайт. URL: <https://www.llc-service.pro/>

УДК 338

Р. Н. Гильмутдинов, И. А. Сергеичева

Гильмутдинов Рустам Наилевич – студент ОУ ВО «Южно-Уральский технологический университет», г. Челябинск, направление подготовки «Менеджмент», 4 курс, email: 21301272@live.inueco.ru

Сергеичева Ирина Анатольевна – к.э.н., доцент кафедры «Экономика и управление», ОУ ВО «Южно-Уральский технологический университет», г. Челябинск, email: sergeichevaia@inueco.ru

ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В ОРГАНИЗАЦИИ КАК ФАКТОР СТАБИЛЬНОСТИ БИЗНЕСА

В статье рассматривается роль инструментов управления рисками в обеспечении стабильности бизнеса на примере деятельности ИП Гафурова, г. Магнитогорск, Челябинской области, специализирующегося на розничной торговле писчебумажными и канцелярскими товарами. Проводится анализ причин необходимости использования данных инструментов в современных условиях, актуальные изменения на рынке, связанные с цифровизацией и политической ситуацией, а также возможности развития бизнеса в данной сфере, в связи с чем предлагаются разработанные рекомендации по совершенствованию методов управления рисками для повышения устойчивости и конкурентоспособности предприятия.

Ключевые слова: управление рисками, стабильность бизнеса, розничная торговля, писчебумажные товары, канцелярские товары, цифровизация, конкурентоспособность

R. N. Gilmutdinov, I. A. Sergeevicha

RISK MANAGEMENT TOOLS IN THE ORGANIZATION AS A FACTOR OF BUSINESS STABILITY

The role of risk management tools in ensuring business stability using the example of the activities of IP Gafurov, Magnitogorsk, Chelyabinsk region, specializing in the retail sale of stationery and office supplies is revealed. The article analyzes the reasons for the need to use these tools in modern conditions, current changes in the market related to digitalization and the political situation, as well as the possibilities for business development in this area. Recommendations are offered for improving risk management methods to increase the sustainability and competitiveness of the enterprise.

Key words: risk management, business stability, retail, stationery, office supplies, digitalization, competitiveness

В рамках нестабильной экономической ситуации и растущей конкуренции, эффективное управление рисками становится необходимым условием для обеспечения стабильности и устойчивого развития бизнеса. Своевременное выявление, оценка и принятие мер по снижению рисков позволяет организациям минимизировать негативные последствия и использовать возможности для роста и развития.

Целью настоящего исследования послужило выявление основных инструментов управления рисками, необходимых для обеспечения стабильности бизнеса в сфере розничной торговли писчебумажными и канцелярскими

товарами на примере ИП Гафурова, а также были разработаны рекомендации по оптимизации управления рисками.

В ходе исследования были рассмотрены данные о деятельности ИП Гафурова, проведен анализ отраслевых тенденций, современных методик управления рисками и цифровых технологий, применяемых в сфере розничной торговли. Были использованы такие методы исследования, как анализ финансовой отчетности, интервью с сотрудниками компании, изучение опыта других организаций в данной сфере и анализ открытых источников информации.

ИП Гафурова, расположенное в городе Магнитогорске Челябинской области, специализируется на розничной торговле писчебумажными и канцелярскими товарами в специализированных магазинах. Дополнительными видами деятельности являются прочие виды полиграфической деятельности, брошюровочно-переплетная и отделочная деятельность, а также сопутствующие услуги.

Анализ финансовых показателей ИП Гафурова демонстрирует устойчивый рост выручки от продаж и чистой прибыли. К 2023 году выручка от реализации продукции выросла по сравнению с 2021 годом на 69,8%, что составляет 888 тысяч рублей. Чистая прибыль за период с 2021 по 2023 год выросла на 66,6%, увеличившись на 275 тысяч рублей и составив в 2023 году 688 тысяч рублей. Данные показатели свидетельствуют об эффективном использовании средств ИП Гафурова.

Современная экономическая ситуация характеризуется высокой неопределенностью и динамичностью, что создает множество рисков для бизнеса. К ним относятся экономические кризисы, изменения в законодательстве, усиление конкуренции, колебания валютных курсов, технологические изменения и политические риски. Использование инструментов управления рисками позволяет организациям заранее выявлять потенциальные угрозы, оценивать их вероятность и возможные последствия, а также разрабатывать меры по их минимизации или предотвращению [3, С. 595].

На рынке торговли писчебумажными и канцелярскими товарами наблюдаются значительные изменения, связанные с развитием цифровых технологий и политической ситуацией. С одной стороны, происходит снижение спроса на традиционные бумажные носители информации из-за распространения электронных документов и цифровых устройств. С другой стороны, возрастаёт спрос на товары для хобби, творчества и развития детей. Кроме того, политическая нестабильность и санкции приводят к изменению логистических цепочек и удорожанию импортной продукции [1, С. 18].

Примером влияния цифровизации на рынок писчебумажных и канцелярских товаров является развитие онлайн-торговли и маркетплейсов, которые предлагают широкий ассортимент продукции по конкурентным ценам.

Это требует от традиционных розничных магазинов адаптации к новым условиям и развития собственных онлайн-каналов продаж.

Розничная торговля писчебумажными и канцелярскими товарами остается актуальной в современном обществе, несмотря на развитие цифровых технологий. Бумажные носители информации по-прежнему используются в образовании, бизнесе и повседневной жизни. Кроме того, возрастаёт спрос на товары для творчества, хобби и развития детей, такие как краски, карандаши, альбомы, наборы для рукоделия и другие товары. Возможности развития в данной сфере связаны с расширением ассортимента, внедрением новых технологий, развитием онлайн-торговли и улучшением качества обслуживания клиентов. Перспективным направлением является развитие специализированных магазинов, предлагающих широкий выбор товаров для творчества и хобби [2, С. 57].

В сфере розничной торговли широко используются следующие современные методики повышения эффективности управления рисками, такие как:

1. SWOT-анализ, чтобы оценить сильные и слабые стороны организации, а также возможности и угрозы внешней среды.

2. Анализ чувствительности – для оценки влияния изменений ключевых параметров (цены, объемы продаж, затраты) на финансовые результаты деятельности организации.

3. Метод Монте-Карло позволяет моделировать различные сценарии развития событий и оценивать вероятность наступления тех или иных рисков [3, С. 596].

Цифровые технологии играют важную роль в повышении эффективности управления рисками в сфере торговли писчебумажными и канцелярскими товарами. Они позволяют автоматизировать бизнес-процессы, оптимизировать управление запасами, улучшить взаимодействие с поставщиками и клиентами, а также повысить прозрачность и контроль над операциями.

Примером использования цифровых технологий является внедрение систем управления складом (WMS – Warehouse Management System), которые позволяют автоматизировать процессы приемки, хранения и отгрузки товаров. Кроме того, широкое распространение получают системы управления взаимоотношениями с клиентами (CRM – Customer Relationship Management), позволяющие собирать и анализировать информацию о клиентах, чтобы лучше понимать их потребности и предлагать персонализированные решения.

В условиях постоянно меняющейся экономической ситуации и усиления конкуренции компаниям необходимо постоянно совершенствовать методы повышения эффективности управления рисками, чтобы оставаться конкурентоспособными и прибыльными. Это требует от компаний гибкости, адаптивности и готовности к внедрению инноваций [1, С. 14].

В ходе повышения эффективности управления рисками в сфере розничной торговли писчебумажными и канцелярскими товарами встречаются свои плюсы и минусы. К преимуществам можно отнести снижение финансовых потерь и повышение устойчивости бизнеса, улучшение репутации компании, повышение конкурентоспособности и увеличение прибыли. А недостатками являются необходимость инвестиций в новые технологии и обучение персонала, риск сопротивления изменениям со стороны сотрудников и сложность внедрения новых методов управления.

Многие розничные магазины, специализирующиеся на торговле писчебумажными и канцелярскими товарами, успешно адаптировались к новым условиям рынка, развивая онлайн-торговлю, расширяя ассортимент товаров для творчества и хобби, а также предлагая дополнительные услуги, такие как организация мастер-классов и консультации по выбору товаров. Например, сеть магазинов «Леонардо» успешно развивает направление товаров для творчества и хобби, предлагая широкий ассортимент продукции, а также проводя мастер-классы и организуя выставки. Это позволяет компаниям привлекать новых клиентов и увеличивать прибыль [3, С. 594].

Для повышения эффективности управления рисками для ИП Гафурова Э.С. необходимы следующие меры:

1. Проведение SWOT-анализа позволит оценить сильные и слабые стороны организации и возможности и угрозы внешней среды.
2. Разработка плана управления рисками определит основные риски, оценит их вероятность и возможные последствия, а также предложит меры по их минимизации или предотвращению.
3. Внедрение системы управления запасами необходимо, чтобы оптимизировать запасы товаров, снизить затраты на хранение и минимизировать риск дефицита или избытка товаров.
4. Развитие онлайн-торговли даст возможность расширить клиентскую базу и увеличить объем продаж.
5. Улучшение качества обслуживания клиентов позволит повысить лояльность клиентов и увеличить объем повторных покупок.
6. Диверсификация ассортимента нужна, чтобы снизить зависимость от традиционных бумажных носителей информации и увеличить прибыль.
7. Регулярный мониторинг рынка будет своевременно выявлять новые тенденции и адаптироваться к изменяющимся условиям.
8. Страхование рисков позволит минимизировать финансовые потери в случае наступления непредвиденных событий.

Таким образом, эффективное управление рисками является необходимым условием для обеспечения стабильности и устойчивого развития бизнеса в сфере торговли писчебумажными и канцелярскими товарами. Проведение SWOT-анализа, разработка плана управления рисками, внедрение системы управления

запасами, развитие онлайн-торговли, улучшение качества обслуживания клиентов, диверсификация ассортимента, регулярный мониторинг рынка и страхование рисков позволяют ИП Гафурова повысить устойчивость бизнеса, снизить финансовые потери и обеспечить конкурентоспособность в современных экономических условиях.

Литература

1. Василенко И. А. Управление рисками на предприятии // Научные записки молодых исследователей. 2023. №6. С. 13–20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-riskami-na-predpriyatiu-4> (дата обращения: 15.08.2025).
2. Михалев И. И., Адаменко А. А., Мусаева Б. М. Управление рисками как стратегический инструмент развития предприятия // Деловой вестник предпринимателя. 2023. №3 (13). С. 56–59. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-riskami-kak-strategicheskiy-instrument-razvitiya-predpriyatiya> (дата обращения: 15.08.2025).
3. Суровнева В. А., Столярова М. А., Довтаев С. Ш. Управление рисками в экономических системах // ЕГИ. 2024. №3 (53). С. 593–597. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-riskami-v-ekonomiceskikh-sistemah> (дата обращения: 15.08.2025).

УДК 349.23

Т. В. Ерохина

Ерохина Татьяна Вячеславовна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры прокурорского надзора и криминологии, Саратовская государственная юридическая академия (СГЮА) г. Саратов, email: erohinatv@rambler.ru

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ОСОБЕННОСТИ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ТРУДА

Статья посвящена анализу изменений нормативно-правового регулирования в сфере охраны труда, выявлению и рассмотрению его особенностей, таких как взаимосвязанность, подвижность и вариативность нормативных актов, использование экспериментального правового режима, клиентоцентричность.

Ключевые слова: охрана труда, трудовое законодательство, клиентоцентричность, экспериментальный правовой режим, работник, работодатель

T.V. Erokhina

CURRENT STATE AND FEATURES OF REGULATORY AND LEGAL REGULATION IN THE FIELD OF LABOR PROTECTION

The article is devoted to the analysis of changes in regulatory and legal regulation in the field of labor protection, the identification and consideration of its features, such as the interconnectedness, mobility and variability of regulatory acts, the use of an experimental legal regime, client-centeredness.

Keywords: labor protection, labor legislation, client-centeredness, experimental legal regime, employee, employer

В настоящее время институт охраны труда претерпевает значительные трансформационные преобразования в части совершенствования нормативно-правовой базы, которая предполагает организационную перестройку всей существовавшей ранее системы охраны труда и определяет новые подходы в отношениях между работодателем, работником и государством.

Целью настоящего исследования является проведение анализа изменений в нормативно-правовом регулировании института охраны труда, выявление и рассмотрение особенностей таких нововведений.

Методологическая основа исследования представлена совокупностью общенаучных (анализ, синтез, индукция, дедукция) и частноправовых (формально-юридический, сравнительно-правовой) методов познания.

На формирование новой нормативно-правовой базы было затрачено в общей сложности более трех лет (2020–2022). На сегодняшний день можно с уверенностью сказать, что новая нормативная база по охране труда практически полностью сформирована. Поэтому уже сейчас можно провести анализ и отметить некоторые особенности нормативно-правового регулирования в сфере охраны труда.

Прежде всего, стоит обратить внимание на взаимоувязанность процедур в сфере охраны труда и единые принципы, которые были заложены в принятые документы. Надо сказать, что ранее действовавшие нормативные правовые акты характеризуются тем, что они принимались в разное время, в разных условиях, их принятие было обусловлено различными обстоятельствами. В этой связи возникали определенные трудности в правоприменении, поскольку такие акты между собой не гармонировали, связь между ними была едва уловимой. Например, система управления охраной труда не всегда увязывалась с порядком обучения или обеспечением работников средствами индивидуальной защиты. Типовое положение о системе управления охраной труда не позволяло адаптироваться под особенности отдельных видов бизнеса, особенно малого. Кроме того, существовавшее многообразие нормативных актов вызывало ощущение громоздкости, что создавало неудобства не только для работодателей, но и для проверяющих контрольно-надзорных органов.

Современная нормативная база, принятая практически одномоментно, построена с учетом взаимосвязи содержания нормативных актов, где каждый документ дополняет друг друга. Например, результаты специальной оценки условий труда и оценки профессиональных рисков являются основой для подготовки инструкций по охране труда, проведения обучения, информирования работников, обеспечения их средствами индивидуальной защиты, прохождения медицинских осмотров. В свою очередь, результаты расследования несчастных случаев или анализа микротравм будут учитываться при оценке самих

профессиональных рисков. Это позволит работодателю избежать лишних действий и сформировать оптимальную модель управления профессиональными рисками.

Существенной особенностью, оказывающей влияние на реализацию и последующую корректировку нормативно-правовой базы в сфере охраны труда на современном этапе, является использование экспериментального правового режима. Не секрет, что новая нормативно-правовая база формировалась в условиях ограниченного времени, весь массив нормативных актов нужно было принять за один год. В таких условиях не было возможности предугадать результат работы этих актов, предвидеть, как они будут реализовываться на практике. Поэтому в 2021 году, в целях совершенствования оценки и управления профессиональными рисками в сфере охраны труда, стартовал пилотный проект, завершившийся в декабре 2023 года [1].

Результаты проекта позволили убедиться в эффективности разработанных процедур в пилотных организациях, и обеспечили переход от так называемой «постфактумной» к профилактической модели функционирования системы управления охраной труда. Более того, по итогам проекта поступили предложения, которые легли в основу новой волны корректировки нормативных правовых актов в сфере охраны труда и помогли создать работающую и более эффективную нормативную базу.

Также очень важно, что сейчас в новых нормах есть некоторая подвижность и вариативность. Это проявляется в наличии актов рекомендательного характера и обусловлено политикой по неу жесточению требований к работодателям. Это особые акты, сочетающие нормативные и рекомендательные правила, способные подстраиваться под те или иные условия. К примеру, Положение о системе управления охраной труда 2021 года [2] называется примерным, но при этом имеет статус нормативного акта. Следовательно, с одной стороны оно обязательно к исполнению всеми работодателями в части создания системы управления охраной труда, обеспечения ее функционирования, разработки локальных актов, с другой – содержит набор правовых инструментов, который позволяет работодателю создать свою систему управления охраной труда, наполнив ее уникальным содержанием, исходя из специфики осуществляемой организацией деятельности. В системе нормативных актов по охране труда достаточно широко представлены рекомендательные нормы, предоставляющие работодателю право использовать предложенные в них варианты поведения, модифицируя их, исходя из специфики своей деятельности. Например, при выборе методов оценки уровней профессиональных рисков и по их снижению [3], при формировании перечня опасностей и мер по управлению ими в рамках системы управления охраной труда и другие.

Сейчас на слуху концепция клиентоцентричности, в соответствии с которой государство стремится к упрощению административных процедур

оказания государственных услуг, делая их более комфортными для получателей. Это следующая особенность нормативно-правового регулирования охраны труда.

В качестве примера предлагаем рассмотреть процедуру возмещения расходов, затраченных работодателем на профилактические меры по сокращению производственного травматизма, порядок осуществления которой установлен Приказом Минтруда России от 11 июля 2024 № 347н [4]. Следует отметить, что до недавнего времени процедура такого возмещения была достаточно сложной, многоэтапной и длительной. Каждый бизнес-процесс по возврату средств состоял из многочисленных этапов, требовалось предоставление многочисленной документации. В настоящее время порядок возврата средств на охрану труда был существенно упрощен: одна часть документов исключена из перечня прилагаемых к заявлению, другая – переведена в сферу межведомственного взаимодействия. Работа по сокращению административных барьеров в данном направлении продолжается.

На достижение целей клиентоцентричности направлены также новые инициативы в сфере цифровизации охраны труда, которая предполагает упрощение обмена данными между участниками правоотношений, помогает работодателям адаптироваться к новой риск-ориентированной модели. Например, это Единая общероссийская справочно-информационная система по охране труда.

Все это в совокупности: и обязательные требования, и рекомендации, и электронные помощники, позволит работодателю выстроить уникальную систему управления охраной труда, создать комфортные и безопасные условия труда для работающего населения. При этом важно понимать, что формирование новой нормативной правовой базы должно протекать в условиях соблюдения баланса между поиском ответов на вызовы современности и потребностью в сохранении того важного и ценного, что было создано ранее.

Литература

1. Приказ Минтруда России от 14 сентября 2021 года № 630 «О совершенствовании оценки и управления профессиональными рисками в сфере охраны труда в Российской Федерации» // Профессиональная справочная система «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/727209595?marker=6560IO> (дата обращения: 29.06.2023).

2. Приказ Минтруда России от 29 октября 2021 № 776н «Об утверждении Примерного положения о системе управления охраной труда» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 14.12.2021.

3. Приказ Минтруда России от 28 декабря 2021 № 926 «Об утверждении Рекомендаций по выбору методов оценки уровней профессиональных рисков и по снижению уровней таких рисков» // Бюллетень трудового и социального законодательства РФ. 2022. № 3.

4. Приказ Минтруда России от Приказ Минтруда России от 11 июля 2024 № 347н «Об утверждении Правил финансового обеспечения предупредительных мер по сокращению производственного травматизма и профессиональных заболеваний работников и санаторно-курортного лечения работников, занятых на работах с вредными и (или) опасными производственными факторами».

УДК 338.28

А. В. Исмаилова, А. И. Яковлева

Исмаилова Айнурा Видадиевна, Яковлева Александра Ивановна – бакалавриат, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (РЭУ), экономика, 2 курс, г. Москва, email: yakalex4@yandex.ru. Научный руководитель: **Батуева Ирина Алексеевна**

ЦИФРОВАЯ ЛОГИСТИКА В РОССИИ: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ НА ПРИМЕРЕ X5 GROUP

В статье рассматривается влияние цифровизации на логистику одной из крупнейших компаний в сфере ритейла – X5 Group. Анализируются внедренные цифровые решения и оценивается их влияние на эффективность логистических процессов и экономику компании в целом. Также поднимается вопрос о проблемах и барьерах, которые могут мешать цифровизации логистики в других организациях.

Ключевые слова: цифровизация, логистика, X5 Group, эффективность, ритейл

A. V. Ismailova, A. I. Yakovleva

DIGITAL LOGISTICS IN RUSSIA: ECONOMIC EFFICIENCY ON THE EXAMPLE OF X5 GROUP

Abstract: The article examines the impact of digitalization on logistics of one of the largest Russian companies in the field of retail, X5 Group. The implemented digital solutions are analyzed and their impact on the efficiency of logistics processes and the economy of the company as a whole is estimated. The issue of problems and barriers that may hinder the digital transformation of logistics in other organizations is also raised.

Keywords: digitalization, logistics, X5 Group, efficiency, retail

Сегодня цифровизация затрагивает все сферы экономики, особенно логистику. Это направление особенно важно для крупных торговых сетей, таких как X5 Group, у которых ежедневно происходят миллионы товарных операций. Современные технологии помогают компаниям быстрее обрабатывать заказы, управлять складом и транспортом, а также снижать издержки [4]. В этой статье рассматривается, как X5 внедряет цифровые решения в логистику и какую экономическую выгоду это даёт.

Целью исследования является показ того, как цифровизация влияет на логистику компании X5 Group с точки зрения экономической эффективности,

а также обратить внимание на сложности, которые могут возникать при внедрении новых технологий.

Для анализа использовались годовые отчёты X5 Group [3], аналитические публикации и научные исследования, посвящённые цифровой логистике [4], [5], а также нормативные документы, регулирующие логистику и цифровую инфраструктуру [1], [2]. В работе применялся метод логического анализа, сравнение количественных показателей до и после внедрения цифровых решений, а также экспертные оценки.

Цифровая логистика – это использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) для планирования, организации, управления и контроля логистических процессов. По определению, приведённому в статье [8], цифровая логистика включает в себя внедрение WMS, TMS, технологий Интернета вещей (IoT), Big Data и искусственного интеллекта в логистические цепочки.

X5 Group активно внедряет цифровые технологии в логистике. С 2021 года компания внедрила единую TMS-платформу, которая позволяет планировать до 900 тысяч доставок в сутки, а также управлять 20 тысячами маршрутов в реальном времени [3]. Это позволило сократить пробег транспорта на 14% и сэкономить более 2 млрд рублей за 2 года. В публикации [5] подчёркивается, что оптимизация транспортных маршрутов – один из ключевых факторов снижения затрат в логистике.

На складах внедрены системы WMS и модули интеллектуального подбора, основанные на машинном обучении. В результате среднее время сборки заказа сократилось на 35%, а точность комплектования достигла 99,6% [6]. Автоматизация процессов позволила сократить численность персонала складов на 12% без потери производительности.

Также компания применяет технологии прогнозной аналитики: AI-алгоритмы анализируют данные по продажам и формируют предложения по пополнению запасов. Это позволило снизить долю out-of-stock на 27% в магазинах «Пятёрочка» и «Перекрёсток» [3]. По данным годового отчета за 2024 год, X5 Group увеличила свою долю на рынке продуктового ритейла до 13,6%. Общая выручка компании составила 3,2 трлн рублей, из которых 96% приходится на розничные продажи. Расходы на логистику сократились на 5,3% по сравнению с 2023 годом, несмотря на расширение сети магазинов и увеличение объёмов перевозок. За 2024 год было обработано более 1,5 млрд товарных позиций через WMS-системы, функционирующие на 40 распределительных центрах. Количество SKU, проходящих ежедневную сортировку, превысило 80 тысяч на одном складе. Благодаря использованию цифровых систем на складах, производительность увеличилась в среднем на 17%. I квартал 2025 года показал, что X5 увеличила чистую выручку на 20,7 % (до 1,07 трлн ₽), сегмент онлайн- покупок вырос на 55 % (до 78,2 млрд ₽), обработано более 44 млн

заказов, а пик доставки достиг 598 тыс. заказов в день [8]. Автопарк достиг 6 800 грузовиков, а число РЦ – 72 [6].

Эти инициативы требуют значительных вложений: за период 2020–2024 гг. X5 инвестировала около 15 млрд рублей в цифровую трансформацию логистики. По данным компании, возврат инвестиций в цифровые проекты превышает 30% годовых, а срок окупаемости составляет 2,5–3 года.

Однако даже у лидера отрасли есть вызовы. В отчётах указывается на сложности интеграции систем поставщиков, которые часто не обладают цифровыми решениями. Кроме того, нехватка квалифицированных ИТ-кадров в регионах снижает скорость внедрения новых платформ [7], [8]. Как отмечается в исследовании [4], проблема цифрового неравенства между центром и регионами остаётся одной из ключевых.

В заключении, можно сделать вывод, что цифровизация логистики даёт X5 Group ощутимые преимущества: снижение издержек, ускорение поставок, улучшение управления складскими и транспортными процессами. Для масштабирования подобных решений необходима поддержка со стороны государства, создание стандартов и развитие кадрового потенциала. Цифровая логистика — это не только технология, но и фактор экономической устойчивости и конкурентоспособности. Цифровая логистика — это не только технология, но и фактор экономической устойчивости и конкурентоспособности. Как подчёркивается в статье [8], будущее логистики невозможно без цифровой трансформации и постоянного обновления технологий.

С учётом текущих темпов цифровизации, можно предположить, что в ближайшие 3–5 лет X5 Group продолжит автоматизировать складскую инфраструктуру, расширит применение ИИ для адаптивного управления запасами, а также интегрирует цифровые платформы с поставщиками по модели единой логистической экосистемы. Это обеспечит дополнительное снижение затрат на логистику на 10–15% и ускорение оборота товаров, особенно в сегменте e-commerce.

Литература

1. Федеральный закон «О транспортно-экспедиционной деятельности» от 30.06.2003 N 87-ФЗ.
2. Федеральный закон «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» от 26.07.2017 N 187-ФЗ.
3. X5 Group. Годовой отчет за 2024 год [Электронный ресурс]: <https://www.x5.ru/investors/reports/>. Дата обращения: 07.07.2025.
4. Перспективные направления развития транспортно-логистической отрасли в контексте цифровой трансформации. [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivnye-napravleniya-razvitiya-transportno-logisticheskoy-otrasli-v-kontekste-tsifrovoy-transformatsii>. Дата обращения: 07.07.2025.

5. Логистика осваивает цифру. [Электронный ресурс]: <https://www.kommersant.ru/doc/7692634>. Дата обращения: 07.07.2025.

6. Как цифровые технологии могут помочь в построении эффективной складской логистики? [Электронный ресурс]: <https://www.kommersant.ru/doc/5839878?erid=4CQwVsH9pSXMLEniqv>. Дата обращения: 07.07.2025.

7. Как цифровые решения внедряются в логистику. [Электронный ресурс]: <https://www.kommersant.ru/doc/7265351>. Дата обращения: 07.07.2025.

8. Цифровая логистика: перспективы и проблемы развития в России. [Электронный ресурс]: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48571675>. Дата обращения: 07.07.2025.

УДК 659.11

О. Н. Кудеян, С. Г. Авруцкая

Кудеян Оник Нверович – Российский химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева (РХТУ) г. Москва, факультет Управления и гуманитарных наук, кафедра менеджмента и маркетинга, 4 курс, направление подготовки 38.03.02 Менеджмент, email: onik0104@mail.ru

Авруцкая Светлана Гарровна – кандидат химических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и маркетинга, Российский химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева (РХТУ), г. Москва; доцент Института управления, Российской академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС), г. Москва, email: avrutskaia.s.g@muctr.ru

ПРЕИМУЩЕСТВА И ПЕРСПЕКТИВЫ TELEGRAM ADS НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ

В статье представлен анализ мессенджера Telegram в сравнении с социальными сетями и исследованы особенности, преимущества и недостатки платформы Telegram Ads – цифрового рекламного инструмента, разработанного на его основе. Оценены ограничения и перспективы развития Telegram Ads. Эффективность инструмента продемонстрирована на примере кейса по привлечению подписчиков в Telegram-канал локального турагентства, результативность рекламных кампаний в Telegram подтверждена.

Ключевые слова: Telegram, Telegram Ads, социальные сети, цифровой рекламный инструмент, рекламные кампании, привлечение подписчиков

O. N. Kudelian, S. G. Avrutskaya

ADVANTAGES AND PROSPECTS OF TELEGRAM ADS IN THE RUSSIAN MARKET

This article presents an analysis of the Telegram messenger in comparison with social networks and explores the features, advantages, and disadvantages of the Telegram Ads platform – a digital advertising tool developed on its basis. The limitations and development prospects of Telegram Ads are assessed. The effectiveness of the tool is demonstrated by a case study on attracting subscribers to the Telegram channel of a local travel agency, confirming the effectiveness of advertising campaigns in Telegram.

Keywords: Telegram, Telegram Ads, social networks, digital advertising tool, advertising campaigns, subscriber acquisition

Современный цифровой мир характеризуется доминирующей ролью социальных сетей и мессенджеров в сфере коммуникации и в области маркетинга. SMM и цифровая реклама стали привычными для пользователей интернета, а для бизнеса любого масштаба – неотъемлемой частью стратегии продвижения.

Однако в последние годы конъюнктура на рынке социальных сетей в России существенно изменилась. Мессенджер Telegram стремительно набирает популярность среди российских интернет-пользователей и брендов. Высокий интерес пользователей к Telegram обусловлен стремлением к большей конфиденциальности и защищенности данных, а также функциональностью, которая превосходит возможности многих социальных сетей конкурентов. После блокировки ряда иностранных социальных сетей в 2022 г. аудитория Telegram значительно выросла.

Массовый переход российских интернет-пользователей в Telegram способствовал изменению привычных каналов коммуникации, что создало уникальную ситуацию на российском рынке digital-маркетинга. SMM-специалисты и рекламодатели столкнулись с необходимостью переосмысливания своих стратегий, поиска новых инструментов и адаптации к новым реалиям. Изменение конъюнктуры в сфере цифровой рекламы вызвало спрос со стороны рекламодателей на новый инструмент – появившуюся в 2021 г. на российском рынке рекламную платформу Telegram Ads, которая стала эффективной альтернативой ограниченным или недоступным платформам.

Однако использование Telegram Ads имеет свои особенности. В отличие от традиционных социальных сетей, платформа построена на принципах приватности и минимальной навязчивости рекламы. Формат рекламных объявлений, таргетинг и возможности аналитики существенно отличаются от привычных инструментов VK Рекламы и других конкурентов.

Кроме того, специфика аудитории Telegram и особенности коммуникации в мессенджерах требуют особого подхода к разработке рекламных кампаний. Пользователи Telegram, как правило, более избирательны в потреблении контента и менее восприимчивы к прямой рекламе. Эффективная реализация рекламной стратегии в Telegram предполагает адаптацию к специфическим особенностям платформы и предпочтениям ее пользователей. Ключевым является создание контента, обладающего высокой ценностью и релевантностью для целевой аудитории, а также органично интегрированного в информационный поток мессенджера.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью глубокого понимания особенностей Telegram Ads как части SMM-стратегии брендов. Рекламодателям необходимы практические рекомендации

и проверенные кейсы для эффективного использования потенциала Telegram Ads в новых реалиях.

Целью исследования является анализ преимуществ и ограничений использования рекламной платформы Telegram Ads и демонстрация ее эффективности на практическом примере.

Результаты исследования могут быть полезны для маркетологов, рекламодателей и владельцев бизнеса, стремящихся эффективно использовать Telegram Ads для повышения узнаваемости бренда и продвижения своих товаров и услуг.

Telegram – новая модель социальной сети

Telegram как мессенджер и социальная сеть в последние годы набирает популярность среди российских интернет-пользователей и брендов. После блокировки иностранных соцсетей в 2022 г. аудитория выросла и сохраняет высокие темпы прироста. По итогам 2023 г. ежемесячное число пользователей Telegram превысило 85 млн человек, что на 10% выше показателя 2022 г.¹ Рост числа пользователей платформы ведет к увеличению числа частных каналов – многие блогеры перешли в Telegram. Параллельно на площадке развиваются и каналы компаний, с 2021 по 2023 г. их число увеличилось более чем в два раза, с 300 тыс. до 700 тыс.² Рост и развитие площадки создают возможности для брендов напрямую взаимодействовать со своей аудиторией в формате мессенджера, предлагая персональные скидки и бонусы и повышая доверие пользователей к бренду, и использовать Telegram как дополнительный источник привлечения клиентов.

Особенностями мессенджера Telegram в сравнении с другими социальными сетями являются [1]:

- *отсутствие ленты новостей и алгоритмов выдачи постов.* В отличие от большинства социальных сетей, где «умная лента» предлагает пользователям посты с помощью специальных алгоритмов, анализирующих их интересы, в Telegram все посты в каналах показываются в хронологическом порядке, что позволяет владельцам каналов прогнозировать охваты и вовлеченность пользователей;

- *нейтралитет к гиперссылкам.* В отличие от распространенной практики социальных сетей по ограничению с помощью алгоритмической ленты охвата публикаций со ссылками на внешние ресурсы, Telegram нейтрален к гиперссылкам. Это устраняет один из основных барьеров для перенаправления трафика на сайты компаний и дает им возможность эффективно использовать Telegram для повышения посещаемости своих интернет-ресурсов;

¹ Число каналов в русскоязычном Telegram за два года выросло до 700 тысяч. ComNews [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.comnews.ru/content/226180/2023-05-18/2023-w20/chislo-kanalov-russkoyazychnom-telegram-za-dva-goda-vyroslo-do-700-tysach> (дата обращения: 11.04.2025).

² Там же

– *наличие премиум подписки.* В Telegram имеется функция подключения платной подписки, которая дает доступ к ряду привлекательных для пользователей и каналов возможностей: публиковать истории, использовать анимированные стикеры, добавлять бизнес-информацию (адрес, часы работы, автоматизированные ответы и т.д.).

Дополнительные преимущества Telegram [6]:

– *минималистичный интерфейс и отсутствие навязчивой рекламы.*

В отличие от большинства социальных сетей, перегруженных рекламным контентом и алгоритмически формируемыми лентами, Telegram предоставляет пользователю контент, определяемый исключительно личными подписками. Это обеспечивает более высокую степень контроля над информационным потоком и снижает когнитивную нагрузку;

– *интегрированные инструменты для электронной коммерции.* Telegram предоставляет возможности для создания магазинов непосредственно внутри платформы, используя боты для автоматизации процессов заказа и оплаты. Это упрощает процесс покупки для потребителей и предоставляет предпринимателям дополнительный канал продаж, интегрированный с мессенджером;

– *интеграция с CRM-системами.* Возможность интеграции, например с amoCRM и «Битрикс24», позволяет компаниям оптимизировать процессы управления взаимоотношениями с клиентами и автоматизировать рутинные задачи непосредственно в Telegram. Это повышает эффективность коммуникации и управления данными клиентов;

– *развитая экосистема ботов.* Мощная экосистема ботов Telegram расширяет функциональность платформы и предоставляет пользователям широкий спектр персонализированных сервисов, от автоматизации задач до развлечений и бизнес-инструментов;

– *открытая экосистема разработки.* Открытый программный интерфейс приложения Telegram позволяет разработчикам создавать собственные боты и другие интеграции. Это способствует инновациям и расширению функциональности платформы за счет сторонних разработок.

К недостаткам Telegram можно отнести [4]:

– *отсутствие технической поддержки.* Функция Telegram по поддержке пользователей слабо развита и зачастую не работает, в отличие от других социальных сетей, где существуют целые отделы по поддержке пользователей и работе с возражениями;

– *сложность масштабирования аудитории канала органическим путем.* Поскольку Telegram не является классической социальной сетью, в нем отсутствует механизм алгоритмов, предлагающий пользователям потенциально интересный контент; из-за этого каналам сложнее расширять аудиторию;

- *большие затраты времени и усилий для достижения значимых результатов.* Исходя из описанных выше особенностей Telegram, для расширения и удержания аудитории каналов требуется постоянно публиковать качественный авторский контент, что требует больших временных и человеческих ресурсов;
- *высокая конкуренция.* Из-за высокой вовлеченности пользователей и качественной аудитории площадки конкуренция за внимание аудитории высока и продолжает расти;
- *трудности с монетизацией.* При том что во многих социальных сетях есть отложенная система монетизации для авторов каналов, Telegram не поощряет владельцев каналов с большой аудиторией. Вместо этого поддерживать каналы могут подписчики, начисляя пожертвования владельцам, за это площадка взимает с авторов дополнительную комиссию при выводе средств.

Рекламный инструмент Telegram Ads

Для продвижения канала в Telegram существует несколько способов:

- *реклама в других каналах со схожей тематикой или потенциальной целевой аудиторией через владельцев или сервисы по закупке рекламы в формате завлекающего поста с ссылкой на рекламируемый канал.* Стоимость такого способа продвижения будет варьироваться в зависимости от размера и активности аудитории каналов, где будет размещен пост;
- *с помощью внешних ссылок на сторонних ресурсах, например, в других социальных сетях бренда или на сайте.* Такой подход может быть менее затратным, но и спрогнозировать охват и подписки в таком случае сложнее;
- *через рекламную платформу Telegram Ads.*

Telegram Ads – рекламная платформа на базе Telegram, которая была создана в 2021 г. и быстро набрала популярность среди российских рекламодателей благодаря эффективности продвижения авторских и бизнес-каналов. Однако для выработки лучшей стратегии продвижения с ее помощью необходимо понимать механику работы площадки и существующие ограничения.

Рекламные объявления в Telegram Ads всегда размещаются под последним сообщением в канале. Объявление состоит из текста с кнопкой, в которой может быть ссылка на канал, конкретный пост, сайт или чат-бот рекламодателя. Менять формат сообщений или выбирать место в ленте нельзя.

Оплата рекламы происходит по модели CPM (Cost Per Mille, цена за 1000 показов). На платформе работает автоматический аукцион первой цены: рекламодатели конкурируют за показы объявлений, чем больше ставка, тем выше вероятность, что объявление покажут пользователям каналов.

Можно показывать объявления в каналах, выбранных автоматически или вручную, таргетировать их на подписчиков собственного канала или по интересам пользователей. Также можно настроить исключения – указать темы или каналы, в которых рекламодатель не желает показывать рекламу.

При этом таргетинг площадки имеет некоторые особенности [2]:

- при автоматической настройке нужно задать тему – например, путешествия, технологии, маркетинг, и площадка сама подберет каналы. Посмотреть список каналов на самой площадке в таком случае невозможно;
- при ручной настройке можно выбрать места размещения – дать ссылки на каналы, в которых рекламодатель желает показывать объявление. Для одного объявления можно указать не более 100 каналов с учетом исключений;
- при таргетинге по интересам пользователя можно задать страну (пока только Россию), регион или город, а также сами интересы – платформа определяет их по подпискам пользователей;
- валютой площадки являются евро. Впоследствии оплата по счетам площадки происходит рублях по официальному курсу ЦБ РФ.

Как и на других рекламных платформах, в Telegram Ads существуют правила, ограничения и требования для рекламных постов [5]:

- *нельзя выбрать аудиторию, которой будет показываться объявление.* Можно только указать список каналов, в которых будет размещаться реклама. Таким образом, аудиторию можно оценить только на основе тематики канала;
- *рекламные объявления могут размещаться в каналах с численностью подписчиков от 1000, текст объявления не может превышать 160 символов.* Если канал является публичным, то согласовывать показы объявлений с владельцем не нужно, что является огромным преимуществом для рекламодателей.
- *рекламные объявления показываются только в том случае, если пользователь прочитал все новые сообщения в канале.* Это делает рекламные объявления визуально более нативными;
- *рекламные объявления показываются только пользователям без премиум-подписки от Telegram;*
- *нельзя использовать форматирование:* шрифты, маркированные и нумерованные списки, висячие строки; нельзя разделять буквы в слове пробелами и чередовать большие и маленькие буквы;
- *стиль объявлений не должен быть расплывчатым или агрессивным.* Нельзя многократно повторять одни и те же слова и фразы, использовать побуждение к действию в агрессивной и грубой манере; также полностью исключены сравнения с конкурентами.

Также в Telegram Ads существует список запрещенных тем:

- политика;
- азартные игры и казино;
- вредные финансовые продукты и услуги: микрокредиты, финансовые пирамиды и так далее;
- медицинские услуги, БАДы и лекарства;
- наркотики, табак, алкоголь;

- сети быстрого питания и фастфуд;
- оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества;
- вредоносное ПО: спам и программы для взлома;
- плагиат и распространение материалов, защищенных авторским правом;
- кликбейт или реклама, вводящая в заблуждение;
- шокирующий или сексуальный контент;
- ненависть, насилие, дискриминация.

Необходимо также отметить ключевые недостатки платформы, которые отмечают большинство рекламодателей [3]:

- *высокий порог входа.* На многих сервисах-партнерах площадки минимальный бюджет для старта рекламной кампании составляет 500–700 €, что может быть препятствием для малого бизнеса;
- *сложности с модерацией.* Модерация может замедлить запуск рекламных кампаний, это является общей проблемой для многих платформ;
- *невозможность таргетироваться на пользователей с премиум подпиской.* Пользователи с платной подпиской не видят рекламу, что уменьшает охват;
- *отсутствие должной автоматизации внутри рекламного кабинета.* Функционал рекламного кабинета по сравнению с конкурентами существенно ограничен. Среди ключевых ограничений следует отметить невозможность выгружать отчеты за нужный период из кабинета и создавать группы креативов по тематикам, в которых было бы удобнее следить за рекламными связками.

Практическая эффективность Telegram Ads

Для демонстрации практической эффективности рекламного инструмента Telegram Ads в исследовании будет рассмотрен модельный кейс продвижения Telegram-канала бренда – турагентства в городе с населением 250 тыс. жителей. Задача маркетинговой команды состояла в привлечении максимально возможного числа подписчиков на канал, целевой аудиторией которого являются жители города и работники градообразующего предприятия химической отрасли, с помощью инструмента Telegram Ads.

Рекламная кампания проводилась в период 21.11.2024 – 28.02.2025. Для достижения поставленной цели было отобрано 40 городских Telegram-каналов, подходящих под условия площадки; среди них были как крупные новостные каналы города, так и мелкие тематические каналы с необходимой целевой аудиторией. За период проведения рекламной кампании было написано 10 завлекающих рекламных сообщений с акцентом на УТП бренда. В результате в продвижении было задействовано более 700 рекламных связок (канал + рекламное сообщение), наиболее успешные из которых масштабировались, а наименее эффективные отключались.

Привлечение подписчиков на канал осуществлялось двумя доступными на площадке методами настройки таргетингов: target channels (по каналам) и target users (по пользователям). Метод target channel позволяет показывать рекламные объявления пользователям – подписчикам целевых Telegram каналов в момент, когда они просматривают посты данного канала; метод target users предполагает рекламные показы объявлений пользователям – подписчикам целевых Telegram каналов при просмотре ими постов в других публичных каналах. Именно метод target users позволил решить проблему с ограниченной географией проекта, так как появилась возможность дотянуться до целевой аудитории без привязки к определенному целевому каналу. Этот же метод позволял запускать объявления без выбора целевых Telegram каналов, для этого при настройке таргетингов достаточно было указать город или город и интересы (в данном случае «Туризм и Путешествия»), и алгоритмы площадки сами выбирали релевантных для показа пользователей.

Специфика площадки позволяла проводить регулярные А/В тестирования рекламных сообщений, выявлять лучшие из них и масштабировать. В результате за время проведения рекламной кампании было потрачено 7146 € и привлечено 3661 подписчиков на канал. Ключевые показатели рекламного продвижения с помощью Telegram Ads и порядок их расчетов представлены в табл. 1.

Таблица 1
Ключевые показатели эффективности рекламной кампании бренда

Показатель	Результат
Расходы, €	7 146
Показы, шт.	6 321 002
Клики, шт.	21 450
Подписки, шт.	3 661
CTR (Click Through Rate) – показатель кликабельности объявления, количество кликов/количество показов, %	0,34
CR (Conversion Rate) в подписку, количество подписок/количество кликов, %	17
CPM (Cost per Mile) – стоимость за 1 000 показов, расходы/количество показов, €	1,13
CPC (Cost per Click) – стоимость одного клика по рекламному объявлению, расход/количество кликов, €	0,33
CPS (Cost per Subscriber) – стоимость привлечения одной подписки, расходы/количество подписок, €	1,95

При этом в течение рекламной кампании ключевые показатели эффективности продвижения бренда менялись. На рис. 1 представлена динамика подписки на канал за период проведения рекламной кампании.

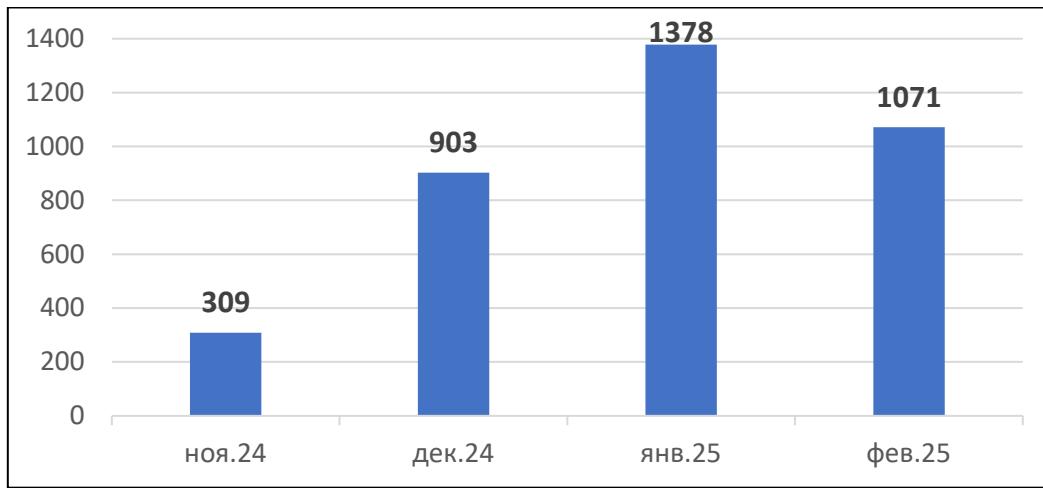

Рис. 1. Динамика подписки на канал по месяцам.
Источник: внутренняя статистика

Видно, что лучшими месяцами по количеству привлеченных подписчиков в период проведения рекламной кампании стали январь и февраль. Это объясняется выстраиванием наиболее удачной стратегией продвижения рекламных связок и благоприятным аукционом рекламной площадки в постновогодний период.

С точки зрения эффективности кампании – показателя CPS (рис. 2), лучшими месяцами продвижения стали декабрь и январь (CPS в эти месяца оказался ниже 2 €), а наименее удачным – ноябрь со средним CPS около 4 €. Средний показатель CPS по отрасли за рассматриваемый период составил 1,6 €, что всего на 20% ниже среднего значения показателя для нашего бренда за тот же период (CPS – 1,95 €). Также на рис. 2 видна отраслевая тенденция на снижение CPS в январе и резкий рост в феврале. Это объясняется снижением конкуренции на рекламной площадке в январе в связи с новогодними праздниками, что позволило рекламодателям выкупать более дешевый аукцион, снижая среднюю стоимость привлечения подписчика на канал. Это коррелирует с полученными результатами рекламной кампании бренда: CPS в январе – 1,44 €, в феврале – 2,02 €.

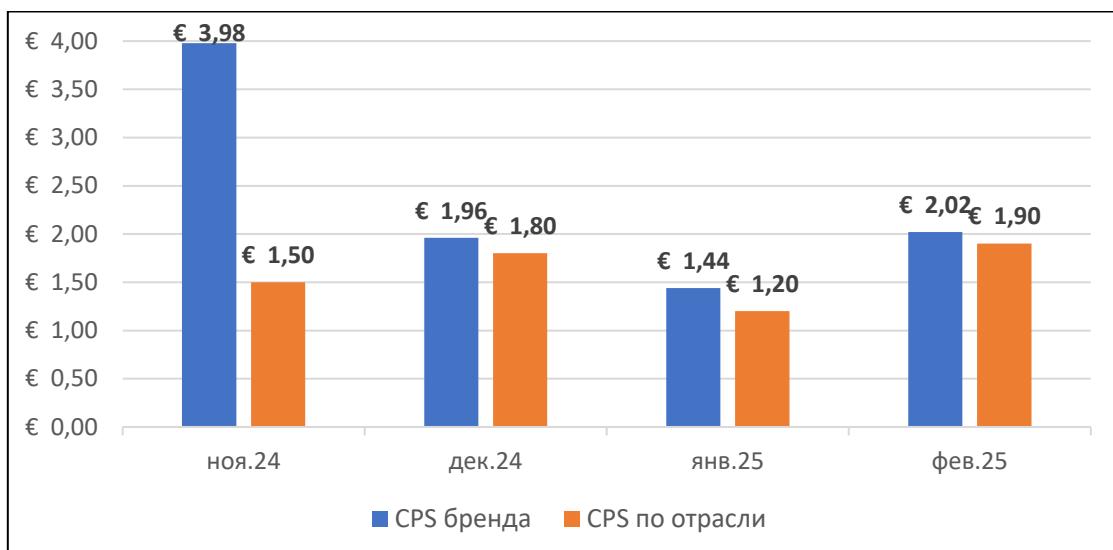

Рис. 2. Динамика средних значений CPS рекламной кампании бренда по месяцам в сравнении со средними значениями по отрасли.

Источник: eLama и внутренняя статистика

Учитывая, что в ноябре бренд проводил множество A/B тестирований и проверял большое количество гипотез по рекламной стратегии, а также с учетом изначально узкой географии проекта, что стало причиной высокого CPS в первое время после запуска продвижения, можно назвать результаты проведенной брендом рекламной кампании успешными.

Ту же динамику демонстрирует показатель CPM (рис. 3). Из-за менее конкурентного аукциона в январе среднее по отрасли значение CPM снизилось до 3 €. При этом средний за рассматриваемый период показатель по отрасли составил 3,3 €. У бренда же средний CPM за тот же период составил всего 1,13 €, что ниже отраслевого значения в 3 раза.

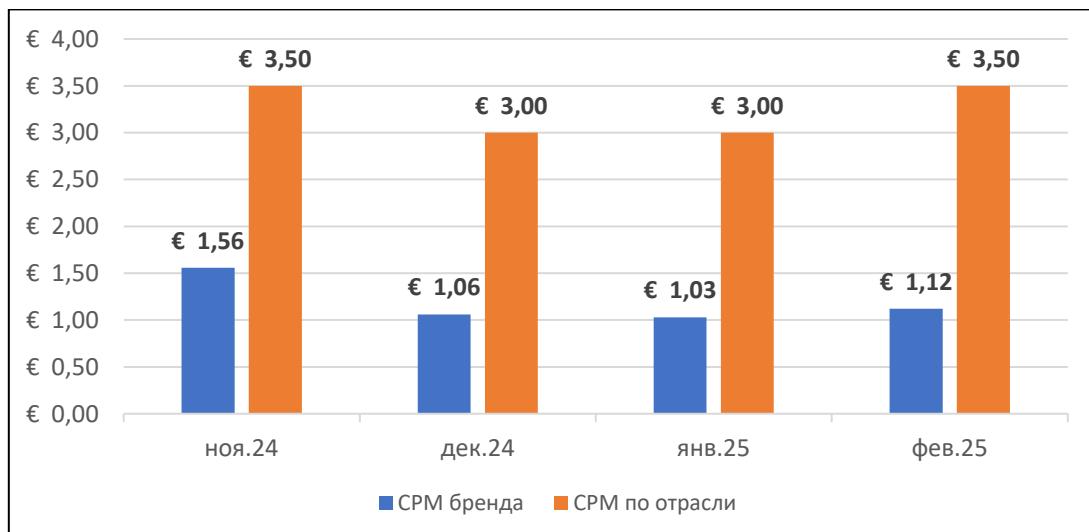

Рис. 3. Динамика средних значений CPM рекламной кампании бренда по месяцам в сравнении со средними значениями по отрасли. Источник: eLama и внутренняя статистика

Это можно объяснить тем, что рекламные объявления бренда были размещены главным образом в локальных Telegram-каналах города, в которых изначально конкуренция меньше, чем в каналах без привязки к географии, на которых делают акценты большинство конкурентов. Данное преимущество на протяжении всей рекламной кампании позволило выкупать целевую аудиторию для канала бренда сравнительно дешевле, что повлияло на успешность проведенной рекламной кампании.

Средняя стоимость клика на рекламное объявление CPC по отрасли за период ноябрь 2024 – февраль 2025 стабильна – 0,3 € (рис. 4). Для продвигаемого бренда за аналогичный период среднее значение CPC составило 0,34 €. Можно сказать, что данный показатель рекламной кампании за все время ее проведения находился на уровне рынка, что также подтверждает успешность рекламной кампании бренда. Несмотря на менее успешные результаты рекламной кампании бренда в ноябре, связанные с запуском продвижения и тестированием большого числа гипотез, можно охарактеризовать проведенную рекламную кампанию как успешную, несмотря на ограничения в географии проекта по сравнению с конкурентами.

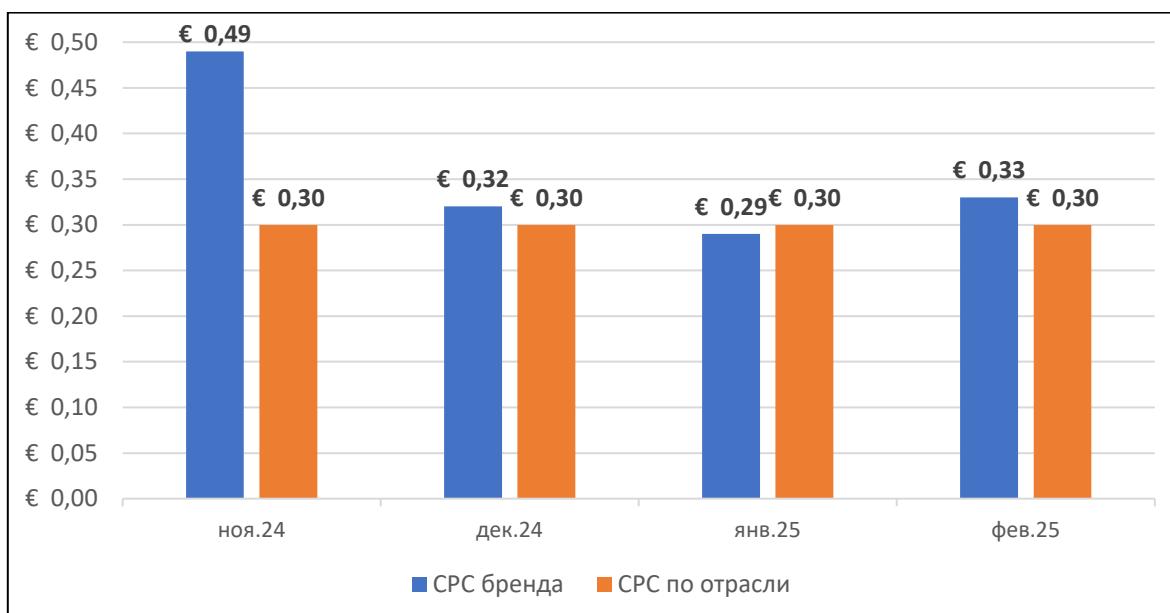

Рис. 4. Динамика средних значений CPC рекламной кампании бренда по месяцам в сравнении со средними значениями по отрасли. Источник: eLama и внутренняя статистика

Перспективы Telegram Ads

Таким образом, Telegram за годы своего существования превратился из простого мессенджера в информационную платформу и популярную среду для публикации авторского контента пользователями и брендами с широкими возможностями для расширения функциональности и кастомизации. Обладая инновационными характеристиками и функциональными преимуществами, Telegram как платформа для продвижения предъявляет высокие требования

к необходимым ресурсам и стратегическому планированию, что необходимо учитывать при разработке маркетинговых стратегий.

Telegram Ads – это демократичная платформа с широкими возможностями для завоевания внимания пользователей. Уникальные механизмы и продуманная концепция инструмента создают преимущества для рекламодателей и позволяют им наращивать аудиторию собственных каналов в Telegram и успешно продвигать сторонние ресурсы в целевых каналах. При этом у Telegram Ads есть ряд ограничений, среди которых можно отметить высокий порог входа для рекламодателей, отсутствие должной автоматизации рекламного кабинета, сложности с модерацией и невозможность таргетироваться на пользователей с премиум подпиской.

Использование Telegram Ads можно назвать одним из главных трендов российского рынка рекламы. Этому способствует постоянное развитие и улучшение платформы, уход зарубежных рекламных платформ, а также рост бюджетов и интереса со стороны рекламодателей. Telegram Ads становится привлекательным для больших игроков российского рынка, которые делают ставку на долгосрочную узнаваемость бренда, а не на мгновенные продажи. Также причиной существенного роста популярности платформы стало изменение ее восприятия потребителями. Telegram Ads перестал восприниматься как платформа для рекламы исключительно инфопродуктов, что вызвало приток рекламодателей.

Еще одной тенденцией, способствующей росту Telegram Ads, можно назвать рынок электронной коммерции, от небольших продавцов на маркетплейсах до крупных интернет-магазинов. Telegram становится важным каналом для продвижения товаров. В 2025 г. в инструмент была добавлена возможность использовать баннеры в рекламных объявлениях, это позволило увеличить их заметность и привело большой поток рекламодателей, пожелавших его испробовать. Так, с появлением баннерной рекламы значительно выросли бюджеты рекламодателей из сферы недвижимости, особенно заметен спрос на продвижение элитной недвижимости как в России, так и за ее пределами.

Литература

1. Литвинов А. Чем Telegram отличается от остальных соцсетей и почему вам нужно там быть // jrnlst. 10.06.2020. URL: <https://jrnlst.ru/2020/06/10/5493/> (дата обращения: 12.04.2025).

2. Бекетова Ю. Telegram Ads: как работает платформа и как запустить на ней рекламу // SkillBox Media. 27.07.2023. URL: <https://skillbox.ru/media/marketing/telegram-ads-kak-rabotaet-platforma-i-kak-zapustit-na-ney-reklamu/> (дата обращения: 13.04.2025).

3. Бьёрнсон С. Telegram Ads. Плюсы и минусы // vc.ru. 12.10.2024. URL: <https://vc.ru/marketing/1570971-telegram-ads-plusy-i-minusy> (дата обращения: 14.04.2025).

4. Главные недостатки и минусы Telegram // Дзен. 10.09.2024. URL: <https://dzen.ru/a/ZqtyR9NdomXIW77S?> (дата обращения: 12.04.2025).

5. Шумовский М. Как правильно запускать рекламу через Telegram Ads и получать лиды // unisender. 18.12.2024. URL: <https://www.unisender.com/ru/blog/gid-po-telegram-ads/> (дата обращения: 13.04.2025).

6. Что отличает Telegram от других мессенджеров и соцсетей? // radist.online. 05.11.2024. URL: <https://radist.online/article/what-distinguishes-telegram?> (дата обращения: 12.04.2025).

УДК 338.2

Л. В. Левченко, О. А. Карпенко

Карпенко Ольга Анатольевна, кандидат экономических наук, ведущий специалист АО «Самарагорэнергосбыт», Самара, Российская Федерация; email: olga180008@yandex.ru

Левченко Лариса Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник ГБНОУ СО «Академия для одаренных детей (Наяновой)» email: lvls@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА И КАПИТАЛА

В работе рассматриваются новые концепции и современные российские исследования человеческого потенциала и капитала, в том числе внимание уделяется современным теориям и концепциям в исследованиях человеческого потенциала и капитала. Внимание заостряется на том факте, что в настоящее время для трудоустройства и построения карьеры требуются уже не только профессиональные знания, но также и специфические надпрофессиональные навыки (инновационное, креативное и проектное мышление, мультиязычность, умение работать в команде, компьютерная, финансовая, юридическая грамотность и многое другое), которые также необходимо освоить современному человеку. В заключении делаются выводы по заявленной проблематике исследования.

Ключевые слова: человеческий потенциал и капитал, надпрофессиональные навыки, сопутствующие ресурсы личности, когнитивные навыки, экономический рост

L.V. Levchenko, O. A. Karpenko

MODERN REQUIREMENTS TO THE DEVELOPMENT OF HUMAN POTENTIAL AND HUMAN CAPITAL

The paper examines new concepts and modern Russian studies of human potential and capital, including attention to modern theories and concepts in studies of human potential and capital. Attention is focused on the fact that employment and career building currently require not only professional knowledge, but also specific cross-professional skills (innovative, creative and project thinking, multilingualism, ability to work in a team, computer, financial, legal literacy and much more), which a modern person also needs to master. In conclusion, conclusions are made on the stated problems of the study.

Keywords: human potential and capital, cross-professional skills, associated personal resources, cognitive skills, economic growth

Введение

С конца ХХ в. продолжаются исследования вопросов и проблем человеческого потенциала и капитала, проблем и направлений их развития, влияния на те или иные экономические аспекты и показатели, на тенденции и процессы экономического, общественного и социального развития как отдельного человека, так и групп и всего общества.

Исследование вопросов, связанных с человеческим потенциалом и капиталом в связи с видоизменением деятельности человека на производстве и в сфере услуг в сторону больших знаний и развития конкретных современных навыков, а также в связи с известными изменениями в сфере коммуникаций и необходимости большей социализации, является актуальным в настоящее время.

При этом сегодня требования, предъявляемые к человеческому потенциалу и капиталу, в особенности при трудоустройстве и на рабочих местах, существенно возрастают, а теоретические работы по вопросам человеческого капитала в массе своей охватывают их поверхностно, в основном указывая на необходимость владения надпрофессиональными навыками.

В данной работе постараемся предпринять попытку проведения обзора новых концепций человеческого потенциала и капитала и проводимых современных исследований по заявленной тематике, а также рассмотреть современные требования к развитию человеческого потенциала и капитала человека.

Целью данного исследования является анализ современных теоретико-методологических подходов к исследованию человеческого потенциала и капитала.

Достижение цели предполагает решить две задачи:

– проанализировать современные научные представления о понятиях «человеческий потенциал» и «человеческий капитал» (и здесь Вам, на основе критического анализа источников следует обосновать, почему Вы рассматриваете эти понятия в комплексе – как человеческий потенциал и капитал);

– выявить современные требования к развитию человеческого потенциала и капитала.

Теоретико-методологические основы исследования

В результате проведения современных исследований все большее значение приобретают качественные показатели, характеризующие навыки и компетенции человека [2; 10; 11].

Результаты

Человеческий потенциал и капитал – понятия схожие, по своей сути представляющие совокупность знаний, навыков, способностей человека, которые могут приносить доход. Потенциал означает, что эти знания способны

в будущем принести доход, а капитал означает, что они уже используются в производстве с принесением соответствующего вознаграждения.

Среди отечественных исследователей проблем человеческого капитала можно отметить С.А. Дятлова, Р.И. Капелюшникова, М.М. Критского, С.А. Курганского и др.

Р.И. Капелюшников дает следующее определение *человеческого капитала*: это «запас знаний, навыков и способностей, которые есть у каждого человека и которые могут использоваться им либо в производственных, либо в потребительских целях». [3]

Традиционным также является следующее толкование *человеческого капитала* А. И. Добрынина: «человеческий капитал – это сформированный в результате инвестиций и накопленный человеком определенный запас здоровья, знаний, навыков, способностей, мотиваций, которые целесообразно использовать в процессе труда, содействуя росту его производительности и заработка».

К концу XX века – началу XXI века внимание ученых переключается на *исследования человеческого капитала в профессиональном и отраслевом разрезах* в связи с быстрым формированием среднего класса управленцев и работников умственного труда, получающих большую отдачу от вложений в образование. Впоследствии начинаются исследования накопления и распределения человеческого капитала в профессионально-отраслевом разрезе с точки зрения неравенства доходов или их неравномерного распределения, в том числе в межстрановом анализе.

Как итог, в XX веке *человеческий капитал рассматривается с позиции инвестиций в него и их влияния на доходы человека* и оценивается в качественных и преимущественно в количественных показателях.

Формирование и дальнейшее становление *теории человеческого капитала* происходит в период появления теорий о постиндустриальном обществе, экономике и обществе знаний, результатом которых стал поворот общественных наук к человеку. Здесь теория человеческого капитала призвана ответить на новые вызовы современного общества, продиктованные технологическими изменениями на производстве и рынке труда:

- цифровизация и автоматизация производства;
- рост занятости в сфере услуг;
- воздействие новых технологий на занятость;
- появление самозанятости и «экономики свободного заработка»;
- превалирование развития умственного и интеллектуального труда;
- развитие социальных сетей,
- внедрение искусственного интеллекта и роботизация,
- рост потребности в специфическом человеческом капитале и др.

В советское время активно изучалась *образовательная компонента*

в составе человеческого потенциала и капитала. Это было связано с тем, что в советский период отдельные компоненты человеческого потенциала и капитала, и в первую очередь образование, и в особенности – высшее образование, – становились основой социальной дифференциации общества: происходило ускорение социальной и карьерной мобильности в связи с получением высшего образования.

С конца XX и в последние десятилетия XXI века продолжаются исследования вопросов и проблем человеческого потенциала и капитала, появляются новые вехи развития теории о человеческом капитале, проводятся разнообразные исследования различных аспектов, проблем и тенденций человеческого потенциала и капитала и его влияния на те или иные экономические показатели.

В настоящее время проводятся *исследования влияния человеческого капитала на экономический рост* через повышение производительности труда и трудовой деятельности работников, и его способности к усилению распространения новых технологий и знаний, используемых в производстве. [2]

Рассматриваются различные *вопросы формирования и развития человеческого потенциала и капитала:* образование, самообразование и обучение, наставничество, учеба и воспитание в семье, общественная и социальная деятельность в социуме и т.п. [4]

Исследованию подлежат и *процессы функционирования в экономике, применения, использования человеческого капитала, получения и распределения им дохода.* [3,4]

Кроме того, изучаются вопросы *влияния человеческого капитала и его подвидов на развитие экономики и экономический рост, проблемы и пути развития и функционирования человеческого капитала в экономике, тенденции и факторы его развития и др.* [30, 10, 8, 18]

Наряду с этим, в современных исследованиях рассматривается *человеческое поведение в экономике* и его влияние как на развитие самого человека, так и фирм, *поведенческая экономика, институциональные аспекты, институты, институциональная система и среда формирования, развития, функционирования человеческого капитала* и др. [7]

Также сегодня в российской экономической науке, как было сказано ранее, ведутся *исследования человеческого капитала в профессионально-отраслевом срезе*, которые носят преимущественно проблемный характер слабого развития, простоты и неиспользования человеческого потенциала и капитала в полную силу: неактивность российских рабочих в дополнительном образовании, проблемы здравоохранения российских рабочих, социальная мобильность российских ученых, человеческий капитал современного села.

Помимо изложенного, начаты исследования *отдельных подвидов человеческого потенциала и капитала в составе человеческого.*

И также начато исследование *духовного потенциала и капитала в составе человеческого* [5].

В результате проведения современных исследований можно наблюдать некоторую гуманизацию теории человеческого капитала: все большее значение приобретают качественные показатели, характеризующие навыки и компетенции человека, ведется дискуссия о содержании универсального набора компетенций, который позволит успешно функционировать на рынке труда. Проблема аккумулирования и актуализации человеческого капитала переходит в область национального развития: качество человеческого капитала оказывает первостепенное влияние на экономическое развитие государств.

В настоящее время происходит сокращение занятости в традиционном секторе экономики, но появляется спрос в новые профессии, происходит автоматизация процессов и признан дефицит когнитивных навыков высокого порядка, социальных и поведенческих навыков [9].

Под воздействием новых технологий актуализируются *вопросы занятости в связи с появлением новых профессий и необходимых надпрофессиональных навыков*, происходит снижение спроса на старые профессии или их трансформация [1; 3; 6]. Среди необходимых надпрофессиональных навыков выделяют навыки инновационного и проектного мышления, работы в команде, приоритетов, использования тайм-менеджмента, обладания навыками мультиязычности и мультикультурности, самопрезентации и др.

Наряду с этим сегодня активно развиваются *направления анализа человеческого капитала, связанные с оценкой роли профессий и институтов в инвестициях в человеческий капитал* [9; 10].

В ряде исследований было установлено, что накопленный нацией *человеческий капитал может быть значимым нематериальным фактором, определяющим экономический рост*. Р. Барро показал, что важным индикатором с точки зрения экономического роста является не только количество лет обучения у взрослого населения в возрасте, но также и соотношение численности студентов и преподавателей, например, в средней школе [12]. П. Ромер показал *высокую значимость уровня грамотности как одного из важных факторов экономического роста* [20]. Сегодня подобные исследования продолжаются.

При этом спектр базовых навыков человека, от которых зависят трудоустройство и показатели занятости, значительно расширился. Повсеместным стало разделение базовых компетенций на жёсткие (hard skills), включающие навыки абстрактного мышления, работы на компьютере, а также гибкие компетенции (soft skills) – навыки работы в команде, принятия решений и т.п. В исследованиях А. Крюгера и др. было показано, что зарплаты выше среди тех профессиональных групп, которые предполагают интенсивное использование навыков абстрактного мышления, и ниже среди тех, которые решает в основном рутинные задачи. В отношении *работы с компьютером*

и использования ИКТ-технологий было показано, что первоначально включение этих навыков приносило большие доходы и даже ренты. Работники, использующие компьютер, получали, согласно исследованию А. Крюгера, на 10–15% больше, чем те, которые не использовали [15]. Применение интернета в работе, по данным С.Х. Ли и Дж. Ким, также увеличивало зарплату работников, но уже на 8% [16; 17]. Однако эти ренты оказались временными и по мере повсеместного распространения ИКТ-технологий и их освоения к середине 2000-х гг. сократились. И хотя скепсис отдельных ученых Л. Боганса, В. Тера по поводу подобных рент существует [13], исследования последних лет Ж. Пенга, Р. Энни и др. показывают [19], что работники до сих пор получают премии как и на сами определенные навыки работы на компьютере, так и на их применение к решению задач (хотя и в меньших, нерентных объемах) [19].

В связи с этим в настоящее время в исследованиях (Н. Геннайоли, А. Сен и др.) [8] на первый план стали выходить *сопутствующие ресурсы личности*. На наш взгляд, здесь авторы имеют ввиду подвиды человеческого капитала и соответствующие им знания, навыки и способности человека. Прежде всего, речь идёт о социальном и культурном капитале, которые стали включать как элементы человеческого капитала. И современные исследователи всё чаще стали уделять внимание показателям здоровья, ценностям [14; 18] удовлетворённости работой и уровню счастья.

В современных условиях возрастания тенденции к непрерывному образованию, повышению конкуренции во многих сферах жизни, а также социальных, демографических и других проблем остро встает вопрос необходимости дополнительного обучения или переквалификации, а возможно, и смены рода деятельности. Но проблема дополнительного образования имеет множество финансовых, личностных, семейных и других подводных камней. И перед людьми ежедневно встает множество вопросов: организации свое обучение без отрыва от работы, профиля обучения, совмещения карьеры, обучения и семьи, решения финансовых проблем и многое другое. При этом человек должна быть интересным, самодостаточным и всесторонне развитым, общаться в социуме, заниматься общественно-полезным трудом, проявлять заботу о семье (в особенности о детях и пожилых людях), в своих увлечениях, хобби (которые также необходимы для всестороннего развития человека, чтобы быть интересным в социуме) и т.п. И к тому же человек должен быть профессионально реализованным и иметь хороший доход. В современных жизненных реалиях решить эти задачи одновременно становится довольно сложно [5].

И здесь людям становится необходима институционально-профессиональная помощь как в финансовом и профессиональном плане, так и в организации собственного развития, профориентации, а возможно – и психологическая помощь, повышение собственной мотивации для успешного

обучения, всестороннего развития согласно индивидуальной траектории, успешного трудоустройства и карьерного роста. Особенно остро данные вопросы стоят для социально незащищенных категорий граждан, малообеспеченных, находящихся в трудной жизненной ситуации, а также для женщин, подростков и людей пенсионного возраста.

Итак, в условиях современного рынка труда требуются новые компетенции:

- активная жизненная позиция в условиях быстро меняющейся экономической ситуации на фоне изменения возраста выхода на пенсию,
- повышение финансовой грамотности,
- владение профессиональными «жесткими» и «гибкими» навыками,
- владение надпрофессиональными навыками (проектное, инновационное, креативное, экологичное мышление, умение работать и выстраивать коммуникацию в команде, мультиязычность и мультикультурность, навыки самопрезентации, непрерывное обучение, умение работать и принимать решения в условиях неопределенности, различные виды грамотности, владение тайм-менеджментом, умение ставить правильные цели и задачи, верно делегировать, клиентоориентированность и другое),
- повышение эффективности ведения семейного и личного бюджета,
- раскрытие социального и экономического потенциала, построение индивидуальной карьерной траектории,
- развитие самозанятости и создание объекта малого предпринимательства,
- формирование новых вариантов заработка и подработки для подростков, молодых мам и незащищенных категорий граждан: малообеспеченных семей, одиноких и многодетных матерей, многодетных малообеспеченных семей, людей в трудной жизненной ситуации, людей пенсионного возраста [4].

Среди необходимых навыков на современном рынке труда и в современной жизни можно выделить:

- навыки непрерывного обучения, образования, повышения квалификации и получения новых знаний, перенятия опыта и т.п.,
- навыки саморазвития, самообучения, самообразования и само-презентации,
- когнитивные, аналитические навыки,
- коммуникационные, навыки построения межличностных отношений и современной эффективной коммуникации (в том числе общения в мессенджерах),
- навыки наставничества, менторства, коучинга, передачи опыта,
- навыки поиска работы и эффективного трудоустройства, а также поиска подработки,

- навыки поиска новых возможностей заработка, куда включаются подработка, продажа подержанных вещей и т.п.,
- навыки открытия и ведения, развития своего дела,
- навыки быстрого обучения и включения в рабочий процесс на новом рабочем месте, а также при выходе на работу после длительного перерыва (например, декретного, болезни, отпуска без сохранения заработной платы),
- навыки удаленной и частично удаленной (дистанционной) работы,
- навыки проектной деятельности и работы в команде,
- навыки ведения нескольких видов деятельности и построения одновременно нескольких карьер (профессиональной, предпринимательской, преподавательской, предпринимательской и др.),
- навыки общественной и социальной деятельности, работы и служения,
- навыки работы в условиях цифровизации и автоматизации,
- навыки ведения социальных сетей и эффективного общения в них,
- навыки тайм-менеджмента, которые требуются и на работе, и в организации своей жизни, в том числе семейной,
- навыки деятельности, работы, принятия решений в условиях неопределенности, кризисных и стрессовых ситуаций,
- иные, ранее не перечисленные надпрофессиональные навыки (мультиязычность и мультикультурность, инновационное и проектное мышление, предпринимательские способности, правовая, финансовая и ИКТ-грамотность, грамотная устная и письменная речь, умение поддерживать светскую и профессиональную беседу, соответствующий внешний вид и др.) [7],
- возможно иные навыки, которые будут востребованы в будущем и др.

При этом на практике оказывается, что в современных условиях освоиться и включиться в рабочий процесс на новом рабочем месте или вернуться в трудовую деятельность на старое рабочее место оказывается нелегко. Ведь потребности работодателей меняются чуть ли не ежедневно, и требуется постоянное совершенствование, обучение и овладение новыми навыками и знаниями, а также нужно оставаться интересным и полезным собеседником в рабочем и социальном коллективе [5].

Затем становится необходимым грамотное построение индивидуальной карьерной траектории и при необходимости, – грамотная профориентация для смены профессии, овладения иной, дополнительной, смежной профессией или дополнительного обучения, которое играет важнейшую роль в современном профессиональном и карьерном пути человека. Отметим, что современный карьерный путь расширяется и представляет собой уже построение одновременно нескольких карьер, например, – основная профессиональная деятельность, смежная профессиональная деятельность, преподавательская деятельность, предпринимательская деятельность, деятельность, связанная с хобби и т.п.

Наряду с этим, сегодня развивается и современная семья, укрепляется и развивается тенденция к многодетности (активно создаются институциональные условия для этого), к активному общению и взаимодействию с родственниками, в особенности – пожилыми гражданами.

Также современная жизнь требует всестороннего активного развития человека, он должен быть всесторонне грамотным и развиваться в культурном, общественном и социальном плане, а также быть нравственно и духовно развитым, посещать различные мероприятия, заниматься социальной деятельностью и служением, благотворительностью, и развиваться личностно (уход за собой, физическая культура, чтение, хобби и т.п.).

В современной России выбран курс на духовно-нравственное развитие и укрепление духовно-нравственных ценностей. Массово проводятся патриотические и иные мероприятия, направленные на просвещение и укрепление духовно-нравственных ценностей, транслируются передачи и фильмы соответствующего характера и др.

В настоящее время работа Министерства по совершенствованию системы воспитания строится на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей, заложенных в стратегических документах Российской Федерации.

Во всех образовательных организациях внедрены рабочие программы воспитания.

С сентября 2026 года в российских школах вводится новый обязательный предмет для обучения «Духовно-нравственная культура России». Разработкой учебных пособий занимается Московский педагогический государственный университет при поддержке РПЦ. Содержание курса будет касаться духовно-нравственных ценностей русской и российской цивилизации через деятельность героев, через их жизнеописание и их подвиги.

С 1 сентября 2023/2024 учебного года воспитательная работа в общеобразовательных организациях ведется в соответствии с федеральными рабочими программами воспитания и федеральным календарным планом воспитательной работы.

Документы разработаны в соответствии с базовыми традиционными российскими ценностями, закрепленными в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, а также в Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

А для религиозных людей важным является и развитие в религиозном плане и религиозное служение, которое включает посещение храмов, исполнение обрядов, молитвы и т.п. Отметим, что сегодня растет интерес к религиозной жизни, открываются и развиваются воскресные школы и духовные центры, а также ведется религиозная просветительская деятельность и появляются

новые возможности для религиозного обучения и повышения религиозной грамотности. В частности, отметим, что последние несколько лет Самарская духовная Семинария проводит обучение на 3-х годичных курсах катехизации и подготовки специалистов в сфере приходского просвещения, где дается углубленный курс основ православной веры, а также проводит еженедельно просветительские занятия для желающих.

Заключение

Таким образом, в современных условиях к развитию человеческого потенциала и капитала предъявляются многочисленные разносторонние и разноплановые требования, сопряженные с необходимостью совершения правильного жизненного выбора (профориентации, обучения, карьерной траектории и т.д.) и граничащие с невозможностью выполнения всех требований, особенно в условиях внешней неопределенности и угроз, а также внутренней нестабильности.

В настоящее время человеку для успешного трудоустройства и построения карьеры требуется владеть множеством навыков и качеств: жесткими и мягкими навыками, универсальными надпрофессиональными навыками, развивать сопутствующие ресурсы, личностными и духовно-нравственными качествами.

И человек, постоянно развиваясь и осваивая необходимые навыки, ставится самой жизнью во все новые условия, требующие быстрого реагирования, принятия решений и овладения все новыми навыками, качествами, знаниями и способностями, в связи с чем возможности и силы современного человека и человека будущего также меняются и возрастают: что было невозможным ранее, становится возможным и приемлемым сегодня и в будущем. И здесь можно выразить надежду на то, что современный человек, в особенности молодежь и будущие поколения, смогут эффективно действовать, решать задачи, развиваться в современном мире и мире будущего, тем самым продвигая его вперед, к новым целям и горизонтам.

Литература

1. Аникин В. А. Человеческий капитал: становление концепции и основные трактовки // Экономическая социология. 2017. Т. 18. № 4. С. 120–156. DOI: 10.17323/1726-3247-2017-4-120-156.
2. Большов А. В. Проблемы совершенствования стоимостной оценки человеческого капитала современной организации // Вестник экономики, права и социологии. 2014. № 2. С. 15–19.
3. Капелюшников Р. И. Экономические очерки. История идей, методология, неравенство и рост. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2021. 906 с.
4. Карпенко О. А. Развитие человека, человеческого потенциала и капитала в современной экономике и обществе. М.: Русайнс, 2024. 95 с.
5. Карпенко О. А. Роль личностных качеств при формировании интеллектуального и духовного потенциала и капитала современной молодежи //

Социальные проблемы молодежи: от образования до занятости. Материалы всероссийской студенческой научно-практической конференции. Хабаровск: Издательство Тихоокеанского Государственного Университета, 2023. С. 277–282.

6. Корицкий А. В. Велика ли отдача человеческого капитала в России? // ЭКО. 2018. № 2. С. 35–47.

7. Левченко Л. В., Карпенко О. А., Золкин А. Л. Развитие человеческого интеллектуального капитала в связи с появлением искусственного интеллекта в современной экономике. М.: Русайнс, 2024. 102 с.

8. Менгер К. Избранные работы. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. 496 с.

9. Мизес Л. фон. Человеческая деятельность. Трактат по экономической теории / пер. с англ. А. В. Куряева. 3-е изд., эл., испр. и доп. Москва; Челябинск: Социум, 2023. 1026 с.

10. Флек М. Б., Заковоротный В. Л., Угнич Е. А. Синергетический подход к оценке человеческого капитала предприятия // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2019. Т. 12. № 6. С. 161–173. DOI: 10.18721/JE.12614.

11. Хайек Ф. А. Индивидуализм и экономический порядок / пер. с англ. О. А. Дмитриевой под ред. Р. И. Капельщикова. Челябинск: Социум, 2011. 394 с.

12. Barro R.J. Economic Growth in a Cross Section of Countries // The Quarterly Journal of Economics. 1991. Vol. 106. N 2. P. 407–443. DOI: 10.2307/2937943.

13. Borghans L., Ter W.B. Are Computer Skills the New Basic Skills? The Returns to Computer, Writing and Math Skills in Britain. Labour Economics. 2004. N 11(1). P. 85-98. DOI: 10.1016/S0927-5371(03)00054-X.

14. Human Capital and Regional Development / N. Gennaioli [et al.] // The Quarterly Journal of Economics. 2013. Vol. 128. N 1. P. 105-164. DOI: 10.1093/qje/qjs050.

15. Krueger A.B. How Computers Have Changed the Wage Structure: Evidence from Microdata, 1984–1989. The Quarterly Journal of Economics. 1993. N 108(1). P. 33-60. DOI: 10.2307/2118494.

16. Lee D.W., Lee T.H. Human Capital and Economic Growth Tests Based on the International Evaluation of Educational Achievement. Economics Letters. 1995. N 47(2). P. 219–225. DOI: 10.1016/0165-1765(94)00539-E.

17. Lee S.-H., Kim J. Has the Internet Changed the Wage Structure Too? Labour Economics. 2004. N 11(1). P. 119-127. DOI: 10.1016/S0927-5371(03)00052-6.

18. Mulligan C.B., Sala-i-Martin X. A Labor Income-Based Measure of the Value of Human Capital: An Application to the States of the United States. Japan and the World Economy. 1997. N 9(2). P. 159-191. DOI: 10.1016/S0922-1425(96)00236-8.

19. Peng G., Eunni R.V. Computer Skills, Non-Routine Tasks, and Wage Premium: A Longitudinal Study. The Journal of Strategic Information Systems. 2011. N 20(4). P. 449-460. DOI: 10.1016/j.jsis.2011.09.002.

20. Romer P.M. Endogenous Technological Change. *Journal of Political Economy*. 1998. N 5. (Part 2). P. 71–102.

УДК 339.138

К. И. Муртазина, С. А. Каримова

Муртазина Камилла Ильнуровна – студент ГАОУ ВО АГТУ «Высшая школы нефти», г. Альметьевск, кафедра экономики и управления предприятием, направление «Инженерная экономика», 1 курс магистратуры, email: murtazina.kamilla11@mail.ru

Каримова Светлана Анатольевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления предприятием, ГАОУ ВО АГТУ «Высшая школы нефти», г. Альметьевск, email: karimovasa@agni-rt.ru

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ МАРКЕТИНГА: ЭВОЛЮЦИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассмотрены этапы эволюции цифровых технологий в маркетинговой деятельности, и какие изменения они принесли в маркетинг, также сделаны выводы о факторах, влияющих на цифровую трансформацию маркетинга. Приведены мнения исследователей о цифровой трансформации и становлении цифрового маркетинга.

Ключевые слова: цифровая трансформация маркетинга, цифровые технологии, цифровой маркетинг, эволюция технологий

K. I. Murtazina, S.A. Karimova

DIGITAL TRANSFORMATION OF MARKETING: THE EVOLUTION OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN MARKETING ACTIVITIES

The article examines the stages of the evolution of digital technologies in marketing activities, and what changes they have brought to marketing, also draws conclusions about the factors influencing the digital transformation of marketing, and provides the opinions of researchers on digital transformation and the emergence of digital marketing.

Keywords: digital transformation of marketing, digital technologies, digital marketing, technology evolution

Маркетинговая деятельность предприятия – это работа, которая направлена на продвижение, сбыт товара или реализацию услуг. Целью данной деятельности является повышение конкурентоспособности компании путем совершенствования управления маркетинговыми мероприятиями [1].

В настоящее время для повышения эффективности любой деятельности в том числе маркетинговой предприятия начинают применять современные технологии, такие как программные продукты, различные информационные системы, искусственный интеллект и т.д. Все это привело к началу процесса цифровой трансформации.

По мнению Колесника Т.В. цифровая трансформация – это процесс переосмысливания и внесения изменений в бизнес-модели, процессы и подходы

к взаимодействию с клиентами с помощью современных технологий. Так цифровая трансформация стала неотъемлемой частью современного бизнеса. В условиях быстрого развития информационных технологий и постоянно меняющихся требований рынка предприятия пересматривают бизнес-процессы и ведут работу по принятию цифровых инноваций. Одно из главных мест приобретает маркетинг, являющийся одним из ключевых направлений, который определяет успешность и конкурентоспособность компании [6, С. 26].

Цифровая трансформация стала важным элементом традиционного и современного маркетинга, позволяя предприятиям улучшать качество обслуживания клиентов, стимулировать рост продаж и использовать эти преимущества для повышения конкурентоспособности. Лобарева Н.В. считает, что цифровая трансформация маркетинга представляет собой глобальное перестроение в подходах и стратегиях, которые используют компании для взаимодействия друг с другом и с клиентами. Если традиционный маркетинг основывался на массовом охвате и применении таких методов, как участие в выставках, спонсорство мероприятий и работа со знаменитостями [4, С. 15], то сейчас главным являются данные и персонализированный клиентский опыт. Традиционный маркетинг основывался на том, что к каждому клиенту применялся общий подход вне зависимости от его статуса (потенциальный, нынешний).

В современном мире развитие и внедрение цифровых технологий оказывают колossalное влияние на все сферы жизнедеятельности человека. Изменения, происходящие в обществе, меняют конкурентную среду предприятий, открывая новые маркетинговые возможности, что заставляет компании заниматься поиском, разработкой и внедрением инновационных технологий [5, С. 26].

Цифровая трансформация маркетинга – это процесс изменения маркетинговых стратегий, применяемых инструментов и методов в новых условиях. Она включает в себя использование современных технологий и инструментов для улучшения эффективности и результативности маркетинговых усилий [7]. Факторы, влияющие на цифровую трансформацию маркетинга, указаны в табл. 1. Целями трансформации являются повышение эффективности работы маркетинговых служб предприятия, улучшение взаимодействий между организациями и клиентами, путем применения персонализированного подхода.

Таблица 1
Факторы, влияющие на цифровую трансформацию маркетинга [7]

Фактор	Описание
Мультиканальность взаимодействия с клиентами	Компании не только используют различные каналы для продвижения товаров и услуг, но и обеспечивают плавное взаимодействие с клиентами, переходя с одного канала на другой

Окончание табл. 1

Фактор	Описание
Рост цифровых каналов коммуникации	Онлайн-СМИ, социальные сети, сайты компаний и т.д. дают возможность предприятиям налаживать взаимодействие с новыми клиентами и поддерживать связь с постоянными [5]
Аналитика и базы данных	Сбор, анализ и применение данных о клиентах, их предпочтениях и желаниях является важным при принятии решений в маркетинге. Применение аналитики позволяет определить эффективность маркетинговой деятельности компании, определить тренды, персонализировать взаимодействие с потребителями
Автоматизация маркетинговых инструментов	Применение технологий позволяет автоматизировать сегментацию аудитории и процесс создания контента. Все это снижает затраты на трудовые ресурсы, повышает эффективность маркетинговой службы
Персонализация	Взаимодействие компании с клиентом, ориентированное на предложение релевантного контента, товаров и услуг [4]
Новшества	Развитие технологий, нейросетей требует от компаний быстрой адаптации к изменениям, что позволяет находить возможности для роста, а также поддерживать конкурентоспособность компаний

В условиях трансформации маркетинг становится цифровым, Яненко М.Б. дает следующее определение данному термину: «Цифровой маркетинг обозначает таргетивный и интерактивный маркетинг товаров и услуг, который использует цифровые технологии для привлечения клиентов и удержания их в роли потребителя» [5, С. 31]. Задачами цифрового маркетинга становятся продвижение бренда, увеличение сбыта, привлечение большего числа активных клиентов.

Становление цифрового маркетинга происходило постепенно, можно выделить следующие этапы эволюции цифровых технологий в маркетинговой деятельности:

1. Ранний цифровой маркетинг (начало 1990-х годов) – развитие сети Интернет, появление веб-сайтов, начало использование электронной почты и рассылок. В эти годы произошла первая транзакция через Netmarket.

2. Развитие поисковых систем (конец 1990-х – начало 2000-х годов) – появление поисковых систем, например, Archie, Яндекс, Google, Yahoo! и др., привело к развитию контекстной рекламы, компании начинают привлекать целевую аудиторию через запросы в поисковиках.

3. Развитие социальных сетей (середина 2000-х годов) – социальные сети, такие как ВКонтакте, Одноклассники, LinkedIn и т.д., дали возможность для выстраивания взаимодействия с клиентами и продвижения компаний с помощью новых каналов.

4. Появление мобильных технологий (2010-е годы) – распространение в обществе смартфонов позволили компаниям разрабатывать и внедрять мобильные приложения, адаптировать сайты под смартфоны, тем самым взаимодействовать с клиентами вне зависимости от времени и места. В это время также бурно начинает развиваться такое направление, как SMM (Social Media Marketing) – продвижение товаров и услуг компаний с помощью социальных медиа, одной из целью SMM является повышение узнаваемости бренда и заинтересованности к продукту или услуге у клиентов [2].

В 2012–2013 годах Международная исследовательская группа Transaction Network Services опубликовала отчет, данные которого показывали то, что в декабре более 20% жителей мегаполисов России вышли в интернет со своих смартфонов, также в это время в отечественных социальных сетях появились рекламные биржи таргетированной рекламы;

5. Внедрение BigData и развитие искусственного интеллекта (2020-е годы) – данные технологии позволяют собирать, анализировать и хранить огромное количество информации, что позволяет компаниям проводить масштабные маркетинговые исследования и на их основе разрабатывать эффективные маркетинговые стратегии [3]. В 2024 году Яндекс совместно с экспертами консалтинговой компании «Яков и Партнеры» провел исследование «Искусственный интеллект в России: тренды и перспективы», которое показало, что около 67% компаний интернет-торговли и 10% ритейла используют нейросети для получения реального экономического эффекта [8].

Таким образом, цифровая трансформация маркетинга – неизбежный процесс в современном мире, который начался в 1990-е годы и продолжается по сей день. С каждым годом маркетинговая деятельность предприятия претерпевает изменения, так как разрабатываются и внедряются системы, позволяющие автоматизировать сбор, обработку и анализ необходимой информации.

Литература

1. Акьюлов, Р. И. Маркетинг: учеб. пособие для СПО / Р. И. Акьюлов. 2-е изд., стер. Санкт-Петербург: Лань, 2025. 140 с. ISBN 978-5-507-50451-0. Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. URL: <https://e.lanbook.com/book/437174> (дата обращения: 23.05.2025).

2. Беленькая Ю. П. SMM и SEO-технологии: учеб. пособие / Ю. П. Беленькая, А. Ю. Бережнов, А. С. Новикова, П. И. Срыбная. Ставрополь: СКФУ, 2020. 62 с. Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. URL: <https://e.lanbook.com/book/155537> (дата обращения: 22.05.2025).
3. Голдыбаев Д. И. Эволюция цифрового маркетинга и его роли в управлении бизнесом // Практический маркетинг. 2023. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-tsifrovogo-marketinga-i-ego-roli-v-upravlenii-biznesom> (дата обращения: 22.05.2025).
4. Лобарева, Н. В. Маркетинг взаимоотношений: Практикум: учеб. пособие / Н. В. Лобарева. Москва: РТУ МИРЭА, 2022. 95 с. Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. URL: <https://e.lanbook.com/book/240143> (дата обращения: 22.05.2025).
5. Яненко, М. Б. Цифровой маркетинг: учеб. пособие / М. Б. Яненко, М. Е. Яненко. Санкт-Петербург: СПбГЛТУ, 2023. 120 с. ISBN 978-5-9239-1416-0. Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. URL: <https://e.lanbook.com/book/393806> (дата обращения: 20.05.2025).
6. Kolesnik T.V. Marketing communication strategies are in agricultural business management // Annali d'Italia. 2020. № 10–4. С. 25–35.
7. Развитие и трансформация маркетинга // Национальный исследовательский институт «Высшая школа экономики». [Электронный ресурс] URL: <https://marketing.hse.ru/blog/development-and-transformation-of-marketing/> (дата обращения: 20.05.2025).
8. Эксперты консалтинговой компании. Официальный сайт. URL: <https://yakovpartners.ru/> (дата обращения: 22.05.2025).

УДК 659.3

В. В. Уретий, Е. С. Палютина

Палютина Екатерина Сергеевна – старший преподаватель кафедры административного и уголовного права Белгородского университета кооперации, экономики и права, г. Белгород. email: stribko_ekaterina@mail.ru

Уретий Валерия Валерьевна – студентка юридического факультета Белгородского университета кооперации, экономики и права, г. Белгород. email: stribko_ekaterina@mail.ru

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СФЕРЕ СМИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Современное информационное пространство характеризуется стремительным развитием цифровых технологий и появлением новых медиа-платформ. В связи с этим, административно-правовое регулирование в сфере СМИ столкнулось с рядом вызовов, требующих комплексного анализа и переосмысления. Статья посвящена актуальным проблемам административно-правового регулирования СМИ в современных условиях.

Ключевые слова: СМИ, медиарегулирование, административное право, цензура, законодательство

V. V. Uretiy, Ye. S. Palyutina

ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGULATION IN THE SPHERE OF MEDIA IN MODERN CONDITIONS

Abstract: The modern information space is characterized by the rapid development of digital technologies and the emergence of new media platforms. In this regard, administrative and legal regulation in the sphere of media has faced a number of challenges that require comprehensive analysis and rethinking. The article is devoted to the current problems of administrative and legal regulation of media in modern conditions

Keywords: media, media regulation, administrative law, censorship, legislation

Средства массовой информации занимают важное место в современном обществе, формируя общественное мнение и предоставляя гражданам доступ к информации. В условиях глобализации и цифровизации возникает потребность в эффективном административно-правовом регулировании, которое должно обеспечить баланс между свободой слова и защитой общественных интересов.

Средства массовой информации (СМИ) играют ключевую роль в формировании общественного мнения и восприятия реальности. В современном мире, насыщенном информацией, СМИ становятся не просто каналом передачи новостей, но и мощным инструментом, способным влиять на взгляды, настроения и поведение людей. Формирование информационной повестки СМИ имеют уникальную способность создавать информационную повестку, то есть определять, какие события и темы будут обсуждаться в обществе. Это достигается через выбор новостей, акцентирование внимания на определенных аспектах событий и формирование нарратива. Например, освещение социальных, политических или экономических вопросов может варьироваться в зависимости от редакционной политики, что в свою очередь влияет на восприятие этих вопросов обществом.

Крупнейшие международные правовые институты, такие как Комитет по правам человека Организации Объединённых Наций, неоднократно подчеркивали, что наличие независимых национальных СМИ является неотъемлемым атрибутом любого демократического государства. Это связано с тем, что СМИ выполняют критически важную функцию в обществе, обеспечивая граждан правом на свободу выражения мнения, которое закреплено в Международном Пакте о гражданских и политических правах. [5]

Современное общество переживает эпоху стремительных изменений, связанных с развитием технологий и массовой информации. В этом контексте сфера общественной жизни, связанная со СМИ, становится все более сложной и многогранной. Участники этой сферы – от журналистов и редакторов до государственных органов и гражданских активистов – образуют сложную сеть взаимосвязей, требующую внимательного и продуманного государственного регулирования. В России на данный момент сформировалась устойчивая система

регулирования СМИ, включающая в себя как законодательные акты, так и административные нормы. Основные законы, регулирующие деятельность СМИ, такие как: Закон о СМИ и Закон о защите информации, создают правовую основу для функционирования этой сферы. Однако, несмотря на наличие нормативной базы, многие исследователи указывают на необходимость ее обновления и адаптации к реалиям информационного общества. Быстрые изменения в технологиях и формах коммуникации ставят перед законодателями задачу разработки новых подходов к регулированию, которые учитывали бы специфику цифровой среды. [3], [4]

Периодический анализ ситуации в этой сфере, особенно в контексте происходящих трансформаций, позволяет не только актуализировать нормативную базу, но и определить вектор дальнейшего развития отрасли права. Традиции медиарегулирования в России имеют глубокие исторические корни. Первые попытки регулирования отношений в сфере книгопечатания относятся к допетровскому периоду. В это время государство и церковь стремились контролировать распространение информации, чтобы предотвратить ереси и сохранить общественный порядок. Важнейшим инструментом в этом процессе стали цензурные меры, направленные на ограничение доступа к определённым текстам и публикациям.

В XVIII–XIX веках Россия переживала значительные изменения в области законодательной политики, особенно в сфере цензуры. Этот период стал временем контрастов: от жесткого контроля над печатным словом до попыток его либерализации. Эти колебания часто зависели от личностей правителей, политических событий, происходивших в Западной Европе, и внутренней ситуации в стране. В XIX веке государство играло ключевую роль в регулировании общественных отношений, в частности, в сфере печатной индустрии. Оно устанавливало строгие правила и нормы, которые определяли, как должны функционировать все участники этого сектора. Такой жесткий подход к цензуре, который включал в себя контроль над содержанием публикаций и ограничение свободы слова, привел к значительным последствиям для отечественной печатной индустрии.

Советский период государственного регулирования средств массовой информации был характерен строгим контролем со стороны государства. Все средства массовой информации находились под жестким надзором и цензурой, что обеспечивало единую идеологическую линию и подавляло любые попытки выразить альтернативные мнения. Журналисты и редакторы были обязаны следовать официальным установкам, а любое отклонение от разрешенной тематики могло привести к серьезным последствиям, включая репрессии против работников СМИ.

Развитие законодательного регулирования СМИ в Российской Федерации обусловлено трансформацией политической системы после распада Советского

Союза в 1991 году. Конституция 1993 года отменила цензуру, что стало основой для свободного выражения мнений. В условиях политического и идеологического плюрализма средства массовой информации превратились в мощный инструмент формирования общественного сознания и активного участия в политическом процессе.

В последние годы наблюдается значительное увеличение объема законодательства, касающегося медиарегулирования в России, обусловленный необходимостью адаптации правовой базы к изменениям в медиаиндустрии, вызванным новыми технологиями. Несмотря на это, государство продолжает защищать конституционные права и свободы, что важно для функционирования свободного медиаполя и развития демократического общества. В настоящее время большинство норм, регулирующих СМИ, относится к гражданскому праву [2].

Современное законодательство Российской Федерации в области средств массовой информации (СМИ) действительно можно охарактеризовать как достаточно развитое и многоуровневое. Оно включает в себя множество нормативно-правовых актов, которые регулируют различные аспекты деятельности СМИ, а также защищают права и свободы граждан в этой сфере. Основы законодательства о СМИ заложены в Конституции Российской Федерации, которая является высшим юридическим документом страны. В частности, статья 29 Конституции гарантирует каждому право свободно выражать свои мысли, а также право на поиск, получение и распространение информации любым законным способом. [1]

Указы президента и распоряжения правительства играют значительную роль в управлении средствами массовой информации. Они часто включают дополнительные правила и рекомендации, предназначенные для продвижения медиабизнеса, защиты российских СМИ и обеспечения кибербезопасности. Например, в последние годы наблюдается активное развитие законодательства в области цифровых технологий и интернета, что также влияет на работу СМИ. Не стоит забывать и о международных источниках права, которые могут оказывать влияние на внутреннее законодательство.

Детальное рассмотрение административного регулирования в области СМИ выявляет, что оно состоит из норм и принципов, предназначенных для управления и надзора за деятельностью средств массовой информации. Основные цели этого регулирования включают защиту прав граждан, гарантирование информационной безопасности и поддержание общественного порядка и стабильности.

Правовая основа, регулирующая деятельность средств массовой информации в Российской Федерации, включает в себя несколько ключевых документов и законопроектов:

– Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации», который определяет основные принципы работы СМИ, их права и обязанности.

– Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, который устанавливает ответственность за нарушения законодательства в сфере СМИ.

– Федеральные законы, касающиеся защиты информации, такие как закон «О защите персональных данных», а также законы, направленные на борьбу с экстремизмом и террористической деятельностью.

– Дополнительные нормативные акты и постановления, регулирующие специализированные вопросы, такие как лицензирование СМИ, защиту авторских прав и регулирование процессов дистрибуции контента.

– Международные соглашения и конвенции, ратифицированные Россией, которые касаются свободы слова и защиты прав журналистов.

Законодательная база, регулирующая медиасферу, создает почву для свободной и ответственной циркуляции информации.

Цифровое преобразование трансформировало медиаландшафт, породив новые форматы и каналы распространения информации. Это предоставило возможности и вызовы для правового регулирования.

Расширение интернета и социальных сетей ставит перед традиционными СМИ вызовы в виде конкуренции с новыми платформами, такими как блоги, подкасты и сервисы потокового видео. Это требует корректировки законодательства в соответствии с новыми условиями.

С одной стороны, государство регулирует СМИ, поддерживая хрупкий баланс между защитой свободы слова и обеспечением общественного порядка. Оно устанавливает правовые рамки, защищающие право граждан на информацию и самовыражение. Этот регулирующий механизм включает законы, обеспечивающие безопасность журналистов и конфиденциальность источников, а также поддержку независимых и ответственных СМИ.

С другой стороны, государство должно защищать информационное пространство от распространения дезинформации и манипуляций. Для этого следует: установить ответственность за распространение ложной информации, наладить мониторинг СМИ и социальных сетей, разработать образовательные программы по повышению медиаграмотности граждан, чтобы они могли критически оценивать информацию и отличать правдивые источники от недостоверных.

Таким образом, правильный подход государства к регулированию СМИ должен сочетать защиту свободы слова с необходимыми мерами по обеспечению правдивости и качества информации, что в свою очередь будет способствовать здоровому общественному диалогу и развитию демократического общества.

Несмотря на уже существующие механизмы регулирования, в сфере средств массовой информации продолжают существовать следующие актуальные проблемы:

1. Недостаточная защита прав журналистов.

Эта проблема охватывает физическую безопасность работников СМИ, правовую защиту их прав на свободу слова и конфиденциальность источников. Распространенное давление на журналистов приводит к самоцензуре и снижению качества журналистских расследований.

2. Проблемы с доступом к информации.

Бюрократические преграды и нежелание органов власти предоставлять информацию препятствуют получению журналистами и СМИ необходимых данных и материалов. Это ограничивает свободный обмен информацией и подрывает прозрачность в обществе.

3. Конфликты интересов между государством и СМИ.

Зависимость некоторых СМИ от государственных структур и финансовый контроль со стороны государства создают конфликты интересов. Это ставит под угрозу объективность журналистики, ущемляет свободу слова и ограничивает плюрализм мнений в общественной сфере.

4. Необходимость адаптации к цифровым вызовам.

Цифровая трансформация создает новые вызовы для традиционных СМИ, в том числе защиту авторских прав в онлайн-пространстве, противостояние киберугрозам и адаптацию к меняющейся медиасреде. Эти вызовы требуют внедрения новых технологий и изменения бизнес-моделей.

Таким образом, для обеспечения более эффективного регулирования СМИ необходимо продолжать работу над улучшением правовой базы, оперативно реагируя на возникающие вызовы и препятствия, чтобы гарантировать свободное, безопасное и правдивое освещение событий в обществе.

Законодательная база должна защищать права граждан на доступ к информации и свободу выражения мнений. Одновременно важно поддерживать развитие независимых СМИ, несущих ответственность перед обществом. Достижение этого помогут практики саморегулирования, создание независимых медиарегуляторов и обучение граждан медиаграмотности.

На фоне развития цифровых технологий следует адаптировать существующие нормы к медиапространству. Регулирование должно охватывать контент социальных сетей и онлайн-платформ, предотвращая дезинформацию и манипуляции.

Эффективность регулирования зависит от взаимодействия между государством, СМИ и общественностью. Диалог позволит создать механизмы, уравновешивающие свободу слова и ответственность СМИ. Такой подход поддержит демократические ценности в условиях стремительного развития информационной среды.

Литература

1. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // КонсультантПлюс.URL: https://www.consultant.ru/cons_doc_LAW_5531.
2. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (принят Государственной Думой 21 октября 1994 года) // КонсультантПлюс.URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5531.
3. Российская Федерация. Законы. О средствах массовой информации от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 11.03.2024) // КонсультантПлюс.URL: https://www.consultant.ru/cons_doc_LAW_5531.
4. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (принят Государственной Думой 8 июля 2006 года) // КонсультантПлюс.URL: https://www.consultant.ru/cons_doc_LAW_5531.
5. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5531.

УДК 330.1

Т. Н. Шушунова, А. А. Ахмадов, М. М. Сатбаев

Шушунова Татьяна Николаевна – кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и маркетинга; Институт управления и гуманитарных наук; Российский химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева (РХТУ), г. Москва, email: shushunova.t.n@muctr.ru.

Ахмадов Алихон Алишер угли – студент 3-го курса бакалавриата, ТМ-23, филиал Российского химико-технологического университета имени Д.И. Менделеева в г. Ташкенте
Сатбаев Мухаммаджон Махмутжон улы – студент 3-го курса бакалавриата, Т-2/23М, филиал Российского химико-технологического университета имени Д.И. Менделеева в г. Ташкенте

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРИНЦИПОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ А. СМИТА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье представлены результаты исследований роли и значимости фундаментальных идей экономической теории А. Смита, изложенных в работе «Исследование о природе и причинах богатства народов» в современной цифровой экономике. Показано как концепции разделения труда, «невидимой руки» рынка и границ рынка трансформируются в условиях доминирования цифровых платформ и повсеместного распространения данных в цифровой экономике. Исследуется эволюция модели «экономического человека» в сторону «человека цифрового», чье поведение формируется цифровой средой. Делается вывод, что ключевые идеи А. Смита сохраняют актуальность, но должны адаптироваться для анализа экономики данных и ее регулирования. Статья подчеркивает необходимость поиска баланса между экономической эффективностью и этическим регулированием в цифровую эпоху.

Ключевые слова: цифровая экономика, «невидимая рука» рынка, цифровые платформы, экономика данных, конкуренция

T. N. Shushunova, A. A. Akhmadov M. M. Satbayev

TRANSFORMATION OF THE PRINCIPLES OF A. SMITH'S ECONOMIC THEORY IN THE DIGITAL ECONOMY

This article presents the results of a study examining the role and significance of A. Smith's fundamental economic ideas, outlined in his work «An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations», in the contemporary digital economy. It demonstrates how the concepts of the division of labor, the «invisible hand» of the market, and market boundaries are being transformed by the dominance of digital platforms and the ubiquity of data in the digital economy. The article explores the evolution of the «economic man» model toward «digital man», whose behavior is shaped by the digital environment. It concludes that A. Smith's key ideas remain relevant but must be adapted for the analysis of the data economy and its regulation. The article emphasizes the need to find a balance between economic efficiency and ethical regulation in the digital age.

Keywords: digital economy, «invisible hand», digital platforms, data economy, competition

Применение законов рынка классической экономической теории А. Смита для анализа экономики данных и цифровых платформ необходимо для понимания глубинных механизмов, регулирующих новые формы хозяйственной деятельности. Знание основных принципов рыночного механизма помогает осмыслить влияние глобальных цифровых экосистем на развитие экономики данных и ее государственное регулирование. Идеи А. Смита позволяют не только понять текущие тенденции платформенной экономики, но и предвидеть будущие направления развития, прогнозировать долгосрочные сценарии развития цифровой экономики.

Важнейший принцип «невидимой руки» рынка в теории А. Смита показывает, как индивидуальные эгоистические действия участников рынка, движимые личной выгодой, в конечном итоге приводят к общему благу, регулируя рынок без прямого вмешательства. В классической экономической теории «невидимая рука» опиралась на свободную конкуренцию, ценовые сигналы и рациональный выбор потребителей. А. Смит писал, что преследуя собственные интересы, индивидуум часто «служит интересам общества более действительно, чем тогда, когда сознательно стремится служить им» [1].

В цифровой экономике функции «невидимой руки» рынка часто делегируются алгоритмам крупных цифровых платформ. Рассмотрим как это происходит на примере российских цифровых экосистем. Алгоритмы динамического ценообразования таких гигантов, как Вайлдберриз, Озон, в реальном времени агрегируют миллиарды сигналов о спросе и предложении, мгновенно вычисляя равновесную цену. Этот процесс не является стихийным в классическом понимании; это высокоскоростное централизованно управляемое моделирование работы рыночного механизма [2]. Например, во время распродаж

или всплеска спроса на определенные категории товаров алгоритмы не ждут установления равновесия, а целенаправленно его формируют, стимулируя продавцов к увеличению поставок, чтобы удовлетворить растущий спрос покупателей. Таким образом, «невидимая рука» становится видимой и воплощенной в коде, сохраняя координирующую функцию, но кардинально меняя принцип действия. **В цифровую эпоху «невидимая рука» стала видимой и алгоритмической.** Алгоритмы и большие данные становятся ключевыми механизмами, которые собирают, обрабатывают и анализируют информацию о поведении потребителей, их предпочтениях и тенденциях. Эти данные, а не только физический капитал, становятся главным ресурсом, влияющим на распределение товаров и услуг, ценообразование и формирование спроса. Анализ больших данных предсказывают, что предпочитает потребитель, и направляет продавцов часто незаметно для них самих. Эта новая «невидимая рука» данных может быть более эффективной для установления рыночного равновесия, но также поднимает вопросы о прозрачности, справедливости и возможности манипуляций.

Платформы выступают в роли гигантских координаторов. Они не ждут стихийного рыночного установления цены. Алгоритмы динамического ценообразования, например, в Яндекс Go, Uber Russia в реальном времени вычисляют равновесную цену на основе спроса, оценивая количество пользователей, ищащих поездку, и предложения по количеству свободных водителей. Это уже не стихийный рынок, а цифровое централизованно управляемое *моделирование* работы «невидимой руки» данных. Когда в городе начинается дождь, спрос на такси резко растет. Алгоритм Яндекс Go мгновенно повышает цены. Это, с одной стороны, по теории А. Смита стимулирует больше водителей выйти на работу, увеличивая предложение, а с другой – распределяет ограниченный ресурс автомобилей среди тех покупателей, кто больше всего его ценит и готов платить. Это эффективно, но поднимает этические вопросы о справедливости. Таким образом, в цифровой экономике принцип рыночной координации «невидимой руки» остается, но его механизм трансформируется от стихийного к управляемому данными.

Параллельно происходит фундаментальная трансформация модели «экономического человека». Классический *homo economicus*,rationально преследующий свой материальный интерес, уступает место «человеку цифровому» (*Homo Digitalis*), чье поведение и предпочтения все в большей степени формируются искусственным интеллектом. Российские социальные сети, такие как VK и Одноклассники.ru, выстроили свои бизнес-модели на максимизации вовлеченности пользователя. Лента новостей и рекомендательная система – это не нейтральное пространство свободного выбора, а высокоэффективный механизм, управляющий вниманием пользователя в направлениях, наиболее выгодных с точки зрения монетизации вовлеченности

через рекламу [3]. Рациональность индивида оказывается ограниченной не только собственными когнитивными искажениями, но и целенаправленно сконструированной архитектурой цифрового выбора. При этом пользователь, потребляя бесплатный контент, одновременно поставляет на рынок самый ценный актив – данные о своем поведении. Этот неоплачиваемый цифровой актив становится новым фактором производства в экономике платформ [4].

Конкуренция – краеугольный камень теории А. Смита, также претерпевает радикальные изменения на двух уровнях.

На микроуровне наблюдается жесткая регулируемая конкуренция внутри платформ. Например, маркетплейсы Вайлдберриз, Озон устанавливают для продавцов «правила игры»: размер комиссий, алгоритмы ранжирования в поисковой выдаче, критерии участия в акциях. Тысячи продавцов конкурируют друг с другом, но их конкуренция направляется и контролируется «цифровым королем» – платформой, чьи алгоритмы определяют победителей и проигравших.

На макроуровне конкуренция между самими платформами за рынки подчиняется логике сетевых эффектов и ведет к тенденции олигополизации. Успех экосистемы Яндекс с ее поиском, картами, такси и маркетплейсом или Т-Банка с его банковскими и небанковскими сервисами напрямую зависит от способности привлечь и удержать критическую массу пользователей. Чем больше пользователей, тем ценнее генерируемые данные, тем точнее алгоритмы и привлекательнее сервисы, что, в свою очередь, привлекает новых пользователей. Эта самовоспроизводящаяся спираль создает колоссальные барьеры для входа новых игроков и ведет к формированию устойчивых цифровых экосистем.

Классические представления о географических и секторальных границах рынка сильно изменились с появлением глобального интернета и цифровых платформ. Цифровые гиганты, такие как Яндекс или Озон, больше не являются просто компаниями. Они превратились в полноценные «экономические государства» или экосистемы. Они предлагают широкий спектр услуг, от торговли и облачных вычислений до социальных сетей и развлечений, объединяя миллиарды пользователей по всему миру. Эти экосистемы, обладая огромным влиянием и доступом к данным, часто создают квази-монопольные условия, что ставит острые вопросы о необходимости их регулирования, защиты конкуренции и прав потребителей. Поэтому в России Федеральный закон № 289-ФЗ от 31.07.2025 года «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики» устанавливает новые правила для маркетплейсов, направленные на защиту конкуренции и обеспечение прозрачности, вводит понятие «цифровая платформа» и запрещает маркетплейсам злоупотреблять доминирующим положением, манипулируя выдачей товаров или навязывая свои условия партнерам.

А. Смит был противником монополий, видя в свободной конкуренции двигатель прогресса. Экономика платформ подчиняется **сетевым эффектам**: чем больше пользователей на платформе, тем она ценнее для каждого следующего. Это приводит к явлению **естественной монополии**. Победитель получает все. Платформа, первая достигшая критической массы пользователей и данных, становится доминирующей. Данные и сетевые эффекты создают колossalный **барьер для входа на рынок**, который А.Смит, безусловно, признал бы, но масштабы которого его бы поразили. Таким образом, дух конкуренции А. Смита сталкивается с новой реальностью, где концентрация данных ведет к концентрации рыночной власти.

Вопросы справедливости, важность которых поднимал А. Смит в работе «Теория нравственных чувств», в цифровую эпоху обретают новый смысл [5]. Возникает фундаментальная асимметрия между цифровой платформой, обладающей исчерпывающим знанием о пользователях, и самими пользователями, чье понимание стоимости своих данных и принципов работы алгоритмов крайне ограничено. Это ставит под сомнение добровольность и справедливость сделки в классической теории А. Смита, в основе которой лежал взаимовыгодный обмен [6]. Кроме того, монопольное положение платформ позволяет им диктовать условия, что может приводить к росту комиссий для продавцов, как это периодически наблюдается на российском рынке маркетплейсов.

Проведенный анализ показал, что основные принципы А. Смита не утратили своей актуальности, но требуют глубокого переосмыслинения в цифровой экономике. «Невидимая рука» рынка трансформировалась в «алгоритмическую руку» платформ, которая, с одной стороны, обеспечивает эффективность координации, а с другой концентрирует рыночную власть в узких сегментах. Экономический агент утрачивает часть своего суверенитета, его рациональность становится управляемой, а его роль в создании стоимости через генерацию данных часто не признается и не оплачивается. Развитие цифровых экосистем в России демонстрирует эти глобальные тренды [7].

Задачей для дальнейших исследований экономической политики является поиск баланса, который позволил бы сохранить динамику и инновационный потенциал цифровой экономики, одновременно обеспечивая справедливые правила игры, защиту прав пользователей и поддержку здоровой конкурентной среды. А. Смит дал инструменты для понимания рыночного механизма. В цифровую эпоху эти инструменты требуют адаптации, но их основа остается незыблевой. Понимание динамики законов рынка имеет решающее значение для формирования будущего, в котором технологии служат человечеству, а не наоборот. Будущее экономики данных зависит от того, сможет ли общество создать рамки, которые обеспечат не только экономическую эффективность,

но и социальную справедливость, этическую ответственность и устойчивое развитие в постоянно меняющемся цифровом мире.

Литература

1. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит; перевод с английского П. Н. Клюкин. Москва : Эксмо, 2023. 1056 с.
2. Воздействие маркетплейсов на развитие малого и среднего бизнеса в Российской Федерации / Н. Н. Гринев, Т. Н. Шушунова, Н. Ю. Николаева, В. Н. Голованова // Транспортное дело России. 2025. № 2. С. 62–64.
3. Перспективы и вызовы для маркетинга в сфере e-commerce в России / Е. В. Кондратов, Т. Н. Шушунова, К. Ю. Лашманкина, А. В. Самороков // Транспортное дело России. 2025. № 3. С. 42–45.
4. Этика и безопасность данных в цифровой экономике / Н. Н. Гринев, Т. Н. Шушунова, Н. Ю. Николаева, Т. А. Шпилькина // Транспортное дело России. 2025. № 4. С. 27–30.
5. Смит А. Теория нравственных чувств / Адам Смит; [перевод с английского П. Бибикова]. Москва: Изд-во АСТ, 2022. 512 с.
6. Гавриленко, Н. И. Экономическая теория и институциональная экономика / Н. И. Гавриленко, Т. Н. Шушунова. Москва: Российский химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева, 2020. 188 с.
7. Казанцев Л. А. Анализ потенциала цифровой трансформации экономики как ключевого драйвера устойчивого развития / Л. А. Казанцев, Т. Н. Шушунова // Вестник российского химико-технологического университета имени Д.И. Менделеева: Гуманитарные и социально-экономические исследования. 2024. № 15–4. С. 54–61.

УДК 711.4:502.17:504.054

Т. Н. Шушунова, А. Е. Сальманова

Шушунова Татьяна Николаевна – кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и маркетинга; Институт управления и гуманитарных наук; Российский химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева (РХТУ), г. Москва, email: shushunova.t.n@muctr.ru

Сальманова Анастасия Евгеньевна – студентка 2-го курса бакалавриата, ТМ-23, кафедра Инновационных материалов и защиты от коррозии; Российский химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева (РХТУ), г. Москва, email: 241112@muctr.ru

УПРАВЛЕНИЕ ТРАНСФОРМАЦИЕЙ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В КОНЦЕПЦИИ ЭКОГОРОДА

В статье представлены результаты исследований проблем управления трансформацией промышленности в умных городах. Рассматриваются принципы smart-логистики и иерархического размещения предприятий с учетом экологических рисков. Особое внимание уделяется технологической трансформации производств, включая внедрение систем нулевого сброса и цифровых двойников. На примере Московского НПЗ и резидентов ОЭЗ «Технополис

Москва» демонстрируется успешная интеграция промышленности в мегаполис. Определяется роль сити-менеджера как стратегического планировщика, обеспечивающего баланс между промышленным развитием и экологической безопасностью.

Ключевые слова: умный город, циркулярная экономика, промышленные кластеры, зеленые технологии, урбанистическая логистика

T. N. Shushunova, A. E. Salmanova

MANAGING THE TRANSFORMATION OF INDUSTRIAL PRODUCTION WITHIN THE ECO-CITY CONCEPT

The article presents research findings on the challenges of managing industrial transformation in smart cities. It examines smart-logistics principles and the hierarchical placement of enterprises considering environmental risks. Particular attention is paid to the technological transformation of production, including the implementation of zero-discharge systems and digital twins. Using the Moscow Oil Refinery and residents of the Technopolis Moscow Special Economic Zone as examples, the article demonstrates successful industrial integration within a metropolis. The role of a city manager is defined as that of a strategic planner ensuring a balance between industrial development and environmental safety.

Keywords: smart city, circular economy, industrial clusters, green technologies, urban logistics

В постиндустриальную эпоху принципиально меняется подход к значимости промышленности в экономике города. Промышленные предприятия перестали быть «ржавым поясом» города, обособленной территорией, существующей по своим собственным законам. Промышленность умного города в эпоху новой индустриализации – это неотъемлемый и критически важный элемент единого городского организма, глубоко интегрированный в его хозяйственную и социальную ткань. Традиционный подход, предполагавший вынос промышленных объектов на периферию, уступает место комплексному видению, где промышленность становится источником инноваций и «зеленых» рабочих мест, элементом циркулярной экономики и объектом, подлежащим экологической и визуальной интеграции в городскую среду. В умных городах происходит кардинальный сдвиг индустриальной концепции развития – от восприятия промышленности как «вредного соседа» к ее пониманию как «циркулярного хаба».

Развитие умной промышленности в городе – это сложнейшая управлеченческая задача, и ее решение позволяет городу быть не только комфортным, но и экономически устойчивым в долгосрочной перспективе. Создавая умный город сити-менеджеры должны сделать этот узел максимально эффективным, чистым и взаимовыгодным для всей городской экосистемы. Через зонирование и нормативно-правовое регулирование землепользования и застройки в городе закладывается возможность создания

смешанных кварталов с «чистыми» производствами и устанавливаются строгие экологические требования. «Зеленые» госзакупки и дифференцированная налоговая политика обеспечивают экономические стимулы для экологизации производства. Не менее значимы и инфраструктурная поддержка от развития энергосетей до строительства электrozаправок.

Для умного города особое значение имеет локализация промышленных предприятий. В постиндустриальной экономике выстраивается определенная иерархия производств по размеру и степени опасности для городской среды, трансформация упрощенного принципа «чем дальше, тем лучше» на основе smart-логистики. Крупные производственные комплексы, неминуемо оставляющие «углеродный след», все еще должны находиться на удалении от центров жилья. Они тяготеют к размещению за пределами основной городской агломерации, но с обязательным внедрением наилучших доступных технологий. Их продукция и отходы могут быть переработаны и использованы в ближайших городских районах. Средние и «чистые» производства находят свое место в специализированных индустриальных парках, в то время как малые инновационные предприятия – от химических лабораторий до производств, использующих 3D-печать, интегрируются в смешанные кварталы, прямо в жилую сферу. Это позволяет не только сократить грузопотоки, но и создать новые рабочие места в шаговой доступности, оживляя городскую экономику. Немаловажно также учитывать и социальные аспекты интеграции. Промышленные объекты, расположенные в городских районах, могут не только предоставлять рабочие места, но и стать частью социальных инициатив, поддерживающих местные сообщества. Мастерские, ремесленные цеха и стартапы могут обрести новые шансы на рост и развитие, активизируя экономическую жизнь района.

В умных городах интеграция технологий касается не только производства, но и логистики. Интеллектуальные системы управления транспортом могут оптимизировать доставки, минимизируя грузопотоки через жилые районы. Создание логистических хабов на пересечении ключевых транспортных артерий и кольцевая структура размещения промзон – важнейшие направления развития умной логистики города. Кольцевая структура предполагает расположение крупных промышленных зон за кольцевой автодорогой и логистических хабов на пересечении с основными транспортными артериями города. Это позволяет сделать городскую среду более безопасной и комфортной. Не менее важны и буферные зоны, которые не должны быть «мертвыми» пустующими территориями с заборами, а могут

включать технопарки, многофункциональные логистические хабы или рекреационные зоны, одновременно служащие экологическим каркасом города.

Технологическая трансформация промышленного производства в умном городе представляет собой сложный многоуровневый процесс. В сфере энергетики и ресурсов происходит переход к энергоэффективности и возобновляемым источникам энергии, от установки солнечных панелей на крышах цехов до утилизации бросового тепла для отопления соседних кварталов. Системы замкнутого водооборота и водородная энергетика открывают новые возможности для ресурсосбережения. В качестве примера можно привести экологический проект модернизации Московского нефтеперерабатывающего завода (МНПЗ), который за последние 10 лет обновил более 80% оборудования и в 4 раза снизил нагрузку на окружающую среду. С 2017 г. на заводе начали работать уникальные биологические очистные сооружения сточных вод герметичного типа «Биосфера», которые обеспечивают полное (99,9%) удаление загрязнений из заводских стоков. Московский НПЗ возвращает в производственный цикл до 80% используемой воды и не осуществляет сбросов в Москву-реку. Пройдя через «Биосферу», лишь небольшой остаток отработанной воды направляется на очистные сооружения «Мосводоканала» [1].

В циркулярной экономике города промышленные предприятия рассматриваются как активные участники в управлении ресурсами и отходами. «Зеленые» технологии открывают двери к новым продуктам и методам производства, которые минимизируют негативное воздействие на окружающую среду [2]. Умное управление отходами достигается через технологии симбиоза, когда отходы одного производства становятся сырьем для другого. Классический пример – резидент ОЭЗ «Технополис Москва» компания «Экопласт», которая перерабатывает различные виды пластикового сырья (корпуса оргтехники, бытовой электроники, компьютеров, телефонов) во вторичную гранулу, которая может как полностью заменять первичное сырье, так и использоваться как добавка в производстве строительных материалов, автокомпонентов и корпусов электроники. Внедрение технологий глубокой сортировки и переработки, а также создание совместных с городом комплексов по переработке ТКО позволяют замкнуть производственные циклы [3]. Более того, компании, внедряющие экологически чистые технологии, повышают свою конкурентоспособность и могут привлечь внимание потребителей, готовых поддерживать ответственные бизнес-практики.

Цифровизация становится ключевым элементом контроля и оптимизации процессов. «Умные» сети позволяют заводам гибко управлять энергопотреблением, системы IoT-мониторинга в режиме реального времени отслеживают выбросы и потребление энергии, а цифровые двойники создают возможность для моделирования сценариев и минимизации экологических рисков.

Химическая промышленность представляет собой уникальный вызов для современных мегаполисов. С одной стороны, она является поставщиком критически важной продукции от фармацевтических препаратов и материалов для электроники до бытовой химии. С другой стороны, именно химические предприятия несут самые значительные экологические и технологические риски. Мировой опыт показывает, что рассредоточение химических производств по территории мегаполиса увеличивает риски и усложняет контроль [4].

Современный подход к интеграции химических предприятий в городскую среду требует принципиально новой философии, основанной на стратегии «концентрированных кластеров с тройной защитой». Принцип жесткой кластеризации предполагает создание специализированных химико-технологических эко-технопарков (Эко-ТПХ), которые представляют собой не просто промышленные зоны, а высокоорганизованные экосистемы с единой системой управления. Критически важным аспектом является выбор локации – обязательное расположение за пределами селитебной зоны с учетом розы ветров, чтобы преобладающие ветра были направлены от города в сторону промзоны.

Логистическая инфраструктура таких кластеров должна минимизировать риски транспортировки и предполагает наличие железнодорожных подъездных путей. Это позволяет снизить количество опасных перевозок через город на 80–90%. Опыт России демонстрирует эффективность трубопроводного транспорта для перемещения химических продуктов между предприятиями кластера.

Многоуровневая буферная зона («тройная защита») представляет собой комплексную систему безопасности. Технический буфер (санитарно-защитная зона) рассчитывается на основе математического моделирования возможных аварийных выбросов. Для современных химических производств санитарно-защитная зона может достигать 1–3 км. Природный буфер создается через высадку лесопарковых полос из газопоглощающих пород деревьев. Правильно подобранные зеленые насаждения могут поглощать до 20–30% вредных

выбросов. Функциональный буфер заполняется нечувствительными объектами, создающими дополнительный барьер безопасности.

Технологическая трансформация химических предприятий включает несколько ключевых направлений безопасности. На отечественных предприятиях химического комплекса внедряются системы автоматического превентивного контроля для мониторинга выбросов и сбросов загрязняющих веществ, которые позволяют не только автоматически измерять и учитывать показатели выбросов и сбросов, но и фиксировать и передавать информацию об этих показателях в государственный реестр объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду. В последнее время получили распространение предиктивные системы, которые вместо оснащения источника выбросов комплексом измерительных устройств выбросы проводят вычисления программным комплексом на основе цифрового двойника технологического процесса. Математические модели позволяют в режиме реального времени определять значения выбросов на основании параметров процесса (расход топлива, давление, температура) [5]. Автоматизированные системы контроля аварийных выбросов на химически опасных объектах обеспечивают непрерывный мониторинг состояния и обнаружение инцидентов и аварийных ситуаций на потенциально опасных объектах, сопровождающихся выбросом токсичных веществ [6].

Другое направление промышленной безопасности химического кластера – многоступенчатые системы газоочистки. Современные рукавные фильтры и электрофильтры достигли впечатляющих показателей эффективности, обеспечивая очистку от твердых частиц на уровне 99,9%, а каталитические окислители разлагают летучие органические соединения с эффективностью 95–98% [7]. Инвестиции в такие системы обычно окупаются за 3–5 лет за счет рекуперации ценных компонентов.

Концепция «нулевого сброса» становится экономически оправданной благодаря развитию мембранных технологий. Современные установки обратного осмоса позволяют возвращать в производственный цикл до 95% воды, а выпаривательные установки производят сухой остаток, пригодный для дальнейшего использования или безопасного захоронения.

Новые возможности для химических производств открывают цифровые технологии. Создание цифровых двойников позволяет моделировать аварийные ситуации и оптимизировать процессы без остановки производства. Например, российская платформа цифрового экологического контроля «МегаФон Экология» функционирующая на основе передовых цифровых технологий Интернета вещей (IoT), систем беспроводной передачи данных,

прогностической аналитики и методов математического анализа распространения загрязнений, обеспечивает сбор и автоматический анализ информации о состоянии экологической обстановки с множества разнородных датчиков и измерительных приборов. Ее использование в химических кластерах нашей страны обеспечивает полную прозрачность для регуляторов и населения. Полученная информация используется для оперативного реагирования и управления ситуацией [9].

Роль сити-менеджера в этом процессе трансформируется в сторону стратегического планирования. Нормативное принуждение должно основываться на принципах лучших доступных технологий (НДТ), при этом экономическое стимулирование через налоговые льготы может покрывать часть затрат на модернизацию. Организация постоянного диалога с участием всех стейкхолдеров и обеспечение полной прозрачности данных мониторинга являются критически важными условиями получения «социальной лицензии» на работу химических предприятий вблизи мегаполисов.

Интеграция химической промышленности в структуру современного мегаполиса – это сложнейшая управляемая и технологическая задача, требующая системного подхода и долгосрочного планирования. Однако успешная реализация такой трансформации позволяет превратить химические предприятия из источника рисков в драйвер инновационного развития и важный элемент циркулярной экономики города.

Литература

1. Московская промышленность становится экологичнее. URL: <https://www.sobyanin.ru/moskovskaya-promyshlennost-stanovitsya-ekologichnee> (дата обращения: 21.09.2025).
2. Управление развитием циркулярной экономики города в концепции Urban Health / Д. С. Лопаткин, Т. Н. Шушунова, Н. Н. Гринев, К. Ю. Лашманкина // Транспортное дело России. 2023. № 6. С. 249–252.
3. Шушунова Т. Н. Перспективы управлеченческих решений по минимизации пластиковых загрязнений / Т. Н. Шушунова, А. Ю. Трофимова // Эффективное управление экономикой: проблемы и перспективы : Сборник трудов IX Всероссийской научно-практической конференции, Симферополь, 18 апреля 2024 года. Симферополь: ООО «Издательство Типография «Ариал», 2024. С. 272–276.
4. Шушунова Н. С. Безопасность городской среды: учеб. пособие / Н. С. Шушунова, Т. Н. Шушунова. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2025. 272 с.

4. Regional investment policy / M. V. Shatokhin, S. V. Rastorguev, A. I. Sperkach [et al.]. Chennai: Notion Press, 2024. 199 p.

5. ООО «ЦКТ» разработала технологию для экологов предприятий России. URL: <https://companies.rbc.ru/news/AxaEMhBIC1/ooo-tskt-razrabotala-tehnologiyu-dlya-ekologov-predpriyatiij-rossii/> (дата обращения: 21.09.2025).

6. Автоматизированный контроль аварийных выбросов опасных веществ на химически опасных предприятиях URL:<https://1cert.ru/stati/avtomatizirovannyy-kontrol-avariynykh-vybrosov-opasnykh-veshchestv-na-khorp> (дата обращения: 21.09.2025).

8. Пылеочистка на промышленных предприятиях URL:<https://aspex.ru/content/pyleochistka-na-promyshlennyh-predpriyatiyah> (дата обращения: 21.09.2025).

9. Экология должна быть экономной: как автоматизировать экологический мониторинг на российских технологиях. URL: https://www.cnews.ru/reviews/importozameshchenie_2023_itogi_i_planы/cases/ekologiya_dolzhna_byt_ekonomnoj_kak?erid=LjN8KXxvH (дата обращения: 21.09.2025).

Научное издание

ВЕСТНИК

Российского химико-технологического университета

имени Д. И. Менделеева

Гуманитарные и социально-экономические исследования

2025

Выпуск XVI

Том 3

Гуманитарные исследования

Отв. редактор: П. А. Корпачев

Оформление обложки: М. А. Васильева

Подписано в печать 17.11.2025

Формат 60x84 1/16.

Усл. печ. л. 6,45. Тираж 50 экз.

Заказ